

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра истории России

**«СЛОВА ПРИНАДЛЕЖАТ ВЕКУ,
А МЫСЛИ ВЕКАМ»
К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н.М. КАРАМЗИНА**

**Материалы
XVIII Всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

Москва, РУДН, 13 апреля 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 93/94(063)
ББК 63.3
С48

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Научный консультант –
Ректор Российского университета дружбы народов, академик
В.М. Филиппов

Ответственный редактор –
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Линькова*
Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык* – руководитель;
проректор РУДН, профессор *А.Д. Гладуш*;
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*;
доктор исторических наук, профессор *Р.А. Арсланов*;
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Кряжева-Карцева*

С48 **«Слова принадлежат веку, а мысли векам»
к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина** : материалы XVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 13 апреля 2016 г. – Москва : РУДН, 2016. – 165 с.

В сборнике представлены материалы XVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Слова принадлежат веку, а мысли векам» к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина». В материалах конференции освещаются вопросы, связанные с историей России, стран Западной Европы, Азии, Латинской Америки, США и Африки. Представленные в сборнике материалы отражают широкий круг научных интересов участников данной конференции. Авторами публикаций являются студенты, аспиранты и молодые ученые РУДН, а также ряда других вузов Москвы, РФ, Испании.

Содержание материалов предназначено для использования научными работниками, преподавателями, студентами, аспирантами, всеми, кто связан с Российским университетом дружбы народов.

ISBN 978-5-209-07069-6

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2016

РАЗДЕЛ I.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДО XX ВЕКА.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В ТРУДАХ Н.К. ШИЛЬДЕРА

ГЕОРГИЕВ В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ГЕОРГИЕВА Н.Г., СЛЕПЦОВА Т.В.

Российский университет дружбы народов

Актуальность рассмотрения поставленной проблемы обусловлена двумя причинами. Во-первых, научно-познавательным (историографическим) интересом – недостаточной изученностью разнообразия проблематики исторических работ Н.К. Шильдера. Во-вторых, сохранением политической остроты восточного вопроса в современную эпоху, особенно в связи с растущими гегемонистскими планами Турции, возрождающей имперские устремления османских султанов, что грозит изменениям и усложнением межгосударственных отношений на Ближнем Востоке.

Интерес к истории русско-турецких отношений и проблеме восточного вопроса возник у Н.К. Шильдера в конце 1879 г. Одним из побудительных мотивов стало его намерение исправить ошибки и неточности, увиденные им в сочинении 1845 г. прусского генерала Х.К. Мольтке о Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Необходимость такого труда он объяснял пробелом, имеющимся «в отечественной военно-исторической литературе»¹.

Еще одним побудительным мотивом для Н.К. Шильдера стал развившийся у него исследовательский интерес к военно-исторической тематике, в центре которой стоял восточный вопрос. Эта международная проблема имела большое значение для российского государства не

только по геополитическим и экономическим соображениям, но и в морально-этическом отношении, так как Россия являлась политическим гарантом сохранения религиозных убеждений всего христианского населения Балканского полуострова.

Таким образом, начав, казалось бы с частной задачи – опровергнуть ошибки и искажения истины в работах немецких военных историков, Н.К. Шильдер занялся в конце 1870–1880-х гг. изучением истории восточного вопроса – одной из острых и актуальных проблем того времени.

Дополнительным стимулом для обращения к проблеме восточного вопроса служили два обстоятельства из личной жизни Н.К. Шильдера. Во-первых, его отец К.А. Шильдер был участником Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и погиб в 1854 г. в ходе войны Крымской; войны 1853–1856 гг. Во-вторых, непосредственный начальник Н.К. Шильдера – Э.И. Тотлебен был активным участником обороны Севастополя в 1854 г.

Для создания источниково-информационной основы своего исследования Н.К. Шильдер воспользовался материалами из архивов двух министерств: военного и иностранных дел².

Первоначальный план будущей работы открывал широту замысла историка. Он писал: новое «сочинение должно ... обнимать полный очерк русской политики на Востоке в период времени с 1815 г. по 1833 г.; нельзя начинать повествование о войне 1828 и 1829 годов с Наваринского сражения или с обнаружения турецкого гати-шерифа 1827 г. Исходною точкой русской политики на Востоке, которая привела императора Николая в 1828 году к войне с Турцией, служит священный союз, учрежденный в 1815 году, направление которого вполне обусловило собою характер сношений наших с Оттоманской Портою, начиная с венского конгресса. ...»³

Следовательно, уже приступая к созданию нового исследования, Н.К. Шильдер видел необходимость расширения хронологических рамок для полного изучения проблемы. Он считал, что зародыш русско-турецких военных столкновений в XIX в. возник после Венского конгресса, который, хотя и создал «предпосылки для относительного европейского равновесия», но

оставил великим державам возможность расширять «свои захватнические планы в других частях мира». Особенно привлекательной «для экспансии была Османская империя со своими широчайшими владениями в Малой Азии, на Балканах и в Северной Африке»⁴.

Н.К. Шильдер намеревался назвать свой новый труд «История войны в Европейской Турции 1828 и 1829 годов, и восточный вопрос с венского конгресса по 1841 г.». Он замыслил его в пяти частях. Особое внимание в первой его части уделялось вопросу о политических отношениях России к Турции и событиях на Востоке «с венского конгресса до объявления Императором Николаем войны Оттоманской Порте»⁵.

По мнению Н.К. Шильдера, «Ункар-Скелесский* трактат 1833 г. являлся, как бы, эпилогом единоборства России с Турцией, окончившегося Адрианопольским миром», заключенным на восемь лет⁶. О судьбе трактата 1833 г. к 1840 г. он заметил: «На горизонте заметны уже тучи служащие предвестниками Восточной войны»⁷. По его оценке, «события с 1840 г.» являлись введением к «Истории Восточной войны 1853–1856 гг.». Зародыш этой войны Н.К. Шильдер совершенно справедливо видел в наступившем соперничестве между Англией, Францией и Россией⁸.

Приведенная оценка Н.К. Шильдера, совпадающая с мнением современных отечественных историков (вплоть до указания 1840 г.), показывает, что он исторически обоснованно подходил к рассмотрению политических вопросов, связанных с проблемой причин Крымской войны⁹.

Дальнейшие размышления Н.К. Шильдера по истории развития восточного вопроса, зафиксированные в черновой рукописи, отражают его тезисы к Введению сочинения о войне 1828–1829 гг. Эта работа предполагалась как краткий очерк войны России с Турцией в 1806–1812 г.

В этих записях он впервые остановился на вопросах о: перерыве Екатерининской политики в царствование Павла I; воцарении Александра I и его политике относительно Европы и Востока; Тильзитском мире 1807 г. и переговорах в Эрфурте 1808 г.

---

* Так в тексте. Подчеркнуто Н.К. Шильдером.

Выделяя эти важнейшие события, Н.К. Шильдер подчеркивал, что главной в них была проблема раздела сфер влияния и что «Константинополь особый предмет переговоров. – Наполеон не хочет предоставить его России. (Обладание этим городом доставляет господство над всем миром)»¹⁰.

Особое внимание он уделял содержанию тайных статей «Тильзитского договора», казалось, намечавших надежду, «что Франция и Россия вырвут «из под ига и тирании Турок все провинции Оттоманской империи в Европе»¹¹.

Однако, как показал ход истории и как понимал сам Н.К. Шильдер, обещания сотрудничества России и Франции для решения восточного вопроса остались на бумаге и не имели реального воплощения.

Ход дальнейших размышлений Н.К. Шильдера и его намерение написать сочинение «Россия и Восточный вопрос с 1812 по 1833 г.» отражает текст тезисов будущей книги из пяти частей, в первую из которых входило Введение и глава I – от 1807 г. до 1833 г.¹²

В процессе работы Н.К. Шильдер расширил хронологические рамки исследования до 1841 г., предполагая рассматривать исключительно военные события в строгой последовательности их совершений и с уточненной их датировкой.

В конце плана имеется помета – «составлено по Высочайшему Повелению». Н. Шильдером. Это позволяет сделать вывод о том, что император Александр III был инициатором создания исследования по истории восточного вопроса, что он обратился к Н.К. Шильдеру не только как военному специалисту, но и как к историку, признавая его высокую научную квалификацию.

При завершении подготовительной работы Н.К. Шильдер оформил окончательный вариант плана с расширением задуманных хронологических рамок до 1841 г. Этот план он опубликовал как презентацию своего творческого замысла в «Военном Сборнике» и «Инженерном журнале».

В подстрочном примечании к этому плану Н.К. Шильдер указал имевшиеся в его коллекции источники, служащие доказательством его наблюдений и выводов. Среди них: «неизданная доселе дипломатическая переписка по восточным

делам с 1815 г. по 1841 г. и переписка главнейших действующих лиц за этот период времени», а также «библиографический обзор сочинений, относящихся к событиям на востоке с 1815 г. по 1841 г.»¹³

Из тезисов плана видно, как широко Н.К. Шильдер смотрел на проблему восточного вопроса, выделяя не только «истоки» конфликтов между Россией и Турцией, но и вмешательство в их двусторонние отношения западноевропейских держав. Как исследователь, он видел свою задачу в том, чтобы выявить *причинно-следственную связь* в цепи событий в этой острой международной проблеме: Венский конгресс и создание Священного союза – Русско-турецкая война в 1828–1829 гг. и Адрианопольский мирный договор – русская военно-морская экспедиция на Босфор по просьбе султана и Ункяр-Искелесийский договор (1833) – Лондонские конвенции 1840–1841 гг., в результате которых русские военно-морские силы оказались запертыми в Черном море. Выявление всей этой цепочки было нацелено на то, чтобы показать предысторию Крымской войны 1853–1856 гг.

Таким образом, к выполнению своего творческого замысла Н.К. Шильдер приступал не только как военный историк, но и как историк-международник, хорошо разбиравшийся в тонкостях и хитросплетениях политики великих держав. Широта охвата Н.К. Шильдером военно-политических событий на протяжении XIX в. свидетельствовала о том, что он понимал необходимость учитывать все аспекты, составлявшие суть восточного вопроса как международной проблемы.

Задуманный труд был настолько объемным, что Н.К. Шильдер приступил к его реализации по частям (серией статей), так как он мог заниматься научно-историческими исследованиями только по вечерам во время, свободное от выполнения им служебных обязанностей.

Однако, несмотря на обширность первоначально обозначенных хронологических рамок, он, в конечном итоге, их дополнительно расширил до 1878 г. Это свидетельствовало о том, что Н.К. Шильдер не мог не изучить и недавно прошедшие события – Русско-турецкая война 1877–1878 гг., участниками которой были как он, так и Э.И. Тотлебен.

Структура задуманного сочинения «Россия и Восточный вопрос с 1801 по 1833 г.», отражена в расширенном плане, содержащем: введение, названия 15 глав и краткие тезисы к ним¹⁴.

Во введении Н.К. Шильдер ключевой проблемой обозначил значение восточного вопроса для России, который он хотел рассмотреть в виде очерка о развитии отношений России с Турцией до Тильзитского мира. В нем Н.К. Шильдер планировал рассмотреть деятельность Петра Великого, Екатерины II и Павла I до его кончины.

Первая глава включала рассмотрение первых лет царствования Александра I, названные Н.К. Шильдером «переходной эпохой», после которой «... Император принимается за спасение Европы»¹⁵. Вторая глава – Аустерлиц. Третья – Фридланд. Четвертая – Тильзит, первую часть которой Н.К. Шильдер выделил в виде этапа и назвал «Новая политическая система, усвоенная Императором Александром I: союз с Францией»¹⁶. Во второй части главы особое внимание уделено вопросу о посольстве графа П.А. Толстого в 1807–1808 гг. во Францию.

Глава пятая – Эрфурт. Шестая – граф Румянцев и князь Куракин. Седьмая глава охватывала 1809 г. – война России и Франции с Австрией. Восьмая – 1810–1811 гг. Девятая – 1812 г., в ней делался акцент на Бухарестском мире и ожидании вторжения Наполеона в Россию¹⁷. Десятая глава – охватывала внешнеполитические события после войны 1812 г. Одиннадцатая глава – Восточные дела в 1813–1814 гг. и низложение Наполеона.

Двенадцатая глава – «Венский конгресс». В тезисах к этой главе Н.К. Шильдер давал свою оценку политике царя: «... Император Александр воскрешает Польшу. Христианский Восток позабыт. ... Император Александр великодушно забывает измену своих союзников и снова предоставляет русскую армию и русские рубли в распоряжение Коалиции»¹⁸. Тринадцатая глава – о Ватерлоо и Священном Союзе. Четырнадцатая глава – Восточные дела в 1816 г. Пятнадцатая глава – Аахенский конгресс в 1818 г.

За основу данного плана, Н.К. Шильдер взял часть из плана его неизданного сочинения «Россия и Восточный вопрос с 1812 по 1833 г.» и тезисы введения к краткому очерку войны с Турцией с 1806 по 1812 г., расширив нижнюю хронологическую

рамку исследования. Новый план по восточному вопросу показывает новизну в творческом подходе Н.К. Шильдера, доскональность, широту и глубину проработки им затронутых вопросов.

Свои творческие замыслы Н.К. Шильдер реализовал в серии статей, опубликованных в журналах «Древняя и Новая Россия», «Русский Вестник» и «Русская Старина» (1879–1889). Особый научный интерес имели его работы: «Война России с Турцией в 1829 г.» (1881), «Россия в ее отношениях к Европе в царствование императора Александра I, 1806–1815 гг.» (1888–1890), «Император Николай I и Восточный вопрос» (1900–1901).

Красной нитью эти труды пронизывала идея – «роковой Восточный вопрос ... занимает ... первенствующее место» в «единоборстве» России и Турции. Его решение должно завершиться взятием Константинополя, так как «Османская империя ничто иное, как согнившее дерево». Н.К. Шильдер с горечью вспоминал события «злополучного 1878 года», когда русская армия остановилась под стенами турецкой столицы¹⁹.

Исследования Н.К. Шильдера по истории восточного вопроса вызвали восторженный отклик современных ему историков. С.С. Татищев писал, что он установил «правильную и вполне самостоятельную, русскую точку зрения» на внешнюю политику России²⁰.

М.И. Семевский отмечал, что «замечательный труд» Н.К. Шильдера, составленный на основании вновь открытых в архивах источников, дает яркое освещение проблемы «с совершенно новой точки зрения» и создает действенный импульс для развития изучения внешней политики России²¹.

Высокая оценка М.И. Семевского и его предположение о влиянии Н.К. Шильдера на исследовательскую деятельность историков-международников в конце XIX в. вполне оправдались, что отразилось в трудах С. Жигарева и Б. Нольде, сводившими «сущность противоречий в Восточном вопросе ... к борьбе между Россией и Турцией»²².

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Шильдер Н.К. Об издании нового сочинения о войне 1828 и 1829 гг. в Европейской Турции // ВСб. 1883. № 8. С. 149–150.

---

² Там же. С. 150.

³ Там же.

⁴ Золотухин М.Ю., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. История международных отношений и внешней политики России в Новое время. XIX век: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 57.

⁵ Шильдер Н.К. Об издании нового сочинения о войне 1828 и 1829 гг. ... С. 150–151.

⁶ ОР РНБ. Ф. 859. К–16. № 4. Л. 8 (об.).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ См.: Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. История России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, 2008. С. 140; Золотухин М.Ю., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. С. 75.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 859. К–16. № 4. Л. 9 (об.).

¹¹ Там же.

¹² Там же. Лл. 10–23.

¹³ Шильдер Н.К. Об издании нового сочинения о войне 1828 и 1829 гг. ... С. 151.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 859. К–20. № 17. Л. 84–84 (об.).

¹⁵ Там же. Л. 84.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Лл. 84–84 (об.).

¹⁸ Там же. Л. 84 (об.).

¹⁹ Шильдер Н.К. Адрианопольский мир. По рассказу Михайловского-Данилевского // Русский Вестник. 1889. № 8. С. 24.

²⁰ Татищев С.С. Мировой раздел. От Тильзита до Эрфурта // Русский Вестник. 1890. № 3. С. 6.

²¹ Семевский М.И. «Русская Старина» в издании 1888 г. // Русская Старина. 1888. № 12. С. 782.

²² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начала XX в. М.: «Наука», 1978. С. 17. (Жигарев С. Русская политика в Восточном вопросе. СПб., 1896. Т. I; Нольде Э. Внешняя политика. Исторические очерки. Пг. 1915).

РОЛЬ ИСКУССТВА В СМОЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ В XVIII – XIX ВВ.

КОЗЬМЕНКО О.П.

Московский педагогический государственный университет

Начало системе женских закрытых институтов было положено Екатериной II, основавшей в 1764 г. по инициативе И.И. Бецкого в Петербурге при Воскресенском - Смольном женском монастыре в окрестностях Петербурга Воспитательное общество благородных девиц для воспитания 200 «благородных девиц», получивший впоследствии название Смольного института. Цель его создания – «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». Программным документом, определившим направление государственной политики в области образования и развития педагогики, стал так называемый «Наказ императрицы Екатерины II»¹. Тенденция усовершенствования женского образования усиливается и теперь является предметом забот государства. В основном, педагогами этого периода в отношении женского образования разрабатывались идеи подготовки женщин для роли воспитательниц своих детей.

Государство не могло контролировать деятельность частных учителей и иностранных пансионеров и, соответственно, качество получаемого дворянками воспитания и образования. Это шло вразрез с политикой Екатерины II, которая, в отличие от Петра I, перестраивавшего на европейский лад государственную структуру, хотела сделать то же с частной, семейной жизнью своих подданных. Наиболее естественный путь к достижению этой цели лежал через женское воспитание и образование

До открытия Смольного института дворянских дочерей учили и воспитывали на европейский лад, в соответствии с новыми потребностями общества, однако в середине XVIII в. качество домашнего женского образования зачастую было крайне низким. Тем не менее, домашнее обучение занимало большое

место в организации женского образования. Предложения Ф.С. Салтыкова, поставленные им еще в начале века, о перечне знаний и умений, необходимых образованной женщине, были достаточно широко известны в дворянских семьях. В соответствии с ними девочек в имениях обучали домашние иностранные учителя. Но сочетание домашнего образования и самообразования, особенно в столице, позволяло многим женщинам достичь самых значительных высот науки и культуры.

И.И. Бецкой в практике Смольного института реализует хорошо известную пансионную систему. Он и его сотрудники внимательно изучили материалы о женских учебных заведениях на Западе и разработали Устав, который стоял на уровне лучших педагогических идей и во многом был выше Уставов западноевропейских учебных заведений того времени. Истоки традиций женского образования в закрытой социальной среде находятся в широко распространенной с периода средневековья практике монастырского воспитания. Изначально, при монастырях воспитывались сироты, впоследствии, как правило, принимавшие постриг в том же монастыре, однако позже возникла практика обучения в монастырских школах знатных девушек, которым предстояло возвращение в свет и замужество. В подобных учебных заведениях много внимания уделялось как обучению девочек религиозным установлениям, грамматике и арифметике, так и изобразительному искусству и ремеслам - выпускницы монастырских школ, как правило, умели рисовать и были неплохими вышивальщицами. В 1686 году, при покровительстве короля, госпожой де Ментенон был открыт первый пансион, предназначенный для воспитания 250 девочек-сирот благородного происхождения - Сен-Сир. Программа обучения, принятая в Сен-Сире, была для своего времени прогрессивной, в частности, внимание уделялось разностороннему развитию девочек духе идей Просветителей. Например, во всех классах обязательными предметами были рукоделие и гимнастика, а в первых трех - рисование и пение. Пансион Сен-Сир просуществовал до 1793 г. и во многом послужил примером при разработке проекта Смольного института.

Смольный институт был задуман как учебное заведение с очень широкой программой. Предполагалось, что смолянки будут

обучаться, по крайней мере, двум языкам кроме родного - немецкому и французскому, позже в план внесли итальянский, а также физике, математике, астрономии, танцам и архитектуре. Все это, как обнаружилось впоследствии, в значительной степени осталось на бумаге. В институт принимали девочек с 6 лет на двенадцатилетний срок, причем для поступления требовался документ, подтверждающий дворянское происхождение ребенка, а также подписка родителей, что они не потребуют дочерей ранее этого срока. Такая изоляция была частью продуманной системы. В основу обучения клался принцип замкнутости: институток вполне осознанно отдаляли от домашней атмосферы. Численность обучающихся устав определил в двести девиц благородного дворянского сословия. Во главе учебного заведения ставилась начальница, второй по значимости после нее была правительница - помощница по воспитательной части. По Уставу на 200 воспитанниц предусматривалось 12 учительниц. Курс обучения был разделен на 4 ступени, каждая из которых длилась 3 года. Для каждого периода с опорой на принцип учета возрастных особенностей было разработано определенное содержание образования. Так, на Кой ступени (с 6 до 9 лет(кофейные)) девочки должны были изучать Закон Божий, российский и иностранные языки, арифметику, рисование, обучаться музыке (и вокальной, и инструментальной), танцам и рукоделию; на 2-ой ступени (с 9 до 12 лет (голубые)) в содержание обучения входили география, история, начала «домашней экономики»; на 3-ей (12-15 лет(серые)) - продолжалось изучение всего перечисленного, к чему добавлялось обучение «словесным» наукам, основам архитектуры и геральдики, усиливалось практическое освоение «домашней экономики»; на 4-ой ступени (15-18 лет (белые)) от воспитанниц требовалось совершенное знание Закона Божьего, абсолютное владение всеми правилами и нормами этикета, окончательное освоение домохозяйства. Для подготовки будущих матерей к воспитанию детей ученицы четвертого возраста ежедневно по очереди должны были обучать девочек младшего возраста (6-9 лет). С 13 лет девочек начинали готовить к светской жизни. Обучение в Смольном институте, несмотря на широкие замыслы, было достаточно поверхностным. Исключение составляли лишь иностранные языки. Здесь требования были очень серьезными, и

воспитанницы действительно достигали больших успехов. Из остальных же предметов значение фактически придавалось только музыке, танцам и рукоделию. В Смольном институте ценились музыкальные способности, особенно игра на арфе, пение, а также каллиграфия, рисование, вышивание. По плану И.И. Бецкого образование предполагало сообщение воспитанницам научных знаний, но было подчинено воспитанию, являясь его составной неотъемлемой частью. В совокупности воспитание и обучение по его системе ставили целью гармоничное развитие ребенка, «имели предметом всего человека, как внутреннего, так и внешнего»² [2], выделяя в качестве одного из главных аспектов эстетическое воспитание. Безусловно, то, что «искусствам» уделялось очень большое внимание, было полезной стороной институтского воспитания в XVIII - XIX вв. Многие современники впоследствии высоко оценивали таланты воспитанниц Смольного и Екатерининского институтов проявленные ими в светской и семейной жизни: прекрасный голос, игру на фортепиано, искусные работы. В 1770-е гг. в институте для наилучшей реализации целей идеального воспитания был создан любительский театр. Воспитанницы ставили на школьной сцене пьесы, которые демонстрировались не только внутри института, но и делались составной частью придворных празднеств. В 1771 г. смолянки поставили трагедию Вольтера «Заира»; на масленице 1772 г. игралась трагедия А.П. Сумарокова «Семира» и т.д. Сам автор высоко оценил театральные усилия смолянок.

Екатерина, как свидетельствуют современники, вела переписку с воспитанницами, часто посещала Смольный институт, принимала участие в институтских празднествах. В своих письмах в Смольный она в шутку часто называет воспитанниц именами иггранных ими на сцене героев и героинь, что свидетельствует о живом интересе императрицы к этой стороне институтской жизни. Искусство, с каким воспитанницы играли комедии и иные пьесы, служило предметом удивления и восхищения современников, присутствовавших на спектаклях. Немалое значение приобретало внимание воспитателей к нравственной и интеллектуальной стороне эстетических переживаний воспитанниц. Интересен тот факт, что Вольтер советовал Екатерине использовать театр для подъема нравственного уровня русского общества, а Дидро

приветствовал ее предложение - обратить театр в школу хороших манер и добрых нравов.

Занятиям танцами, способствующим естественности, ловкости в движениях, умению держаться, преподнести себя, придавалось особое значение. Танцы «помогают сближению между собой», а в детях «новой породы» должна быть выработана «благородная, а не принужденная учтивость» [1]. На то, чтобы преподавание каждого вида искусства находилось в руках талантливых людей, в Смольном институте обращалось особое внимание, а общее руководство преподаванием искусств обычно поручалось лицам, авторитетным в этой области. Так, например, в качестве преподавателей танцев были приглашены известные танцовщицы - солистка Императорских театров Дарья Ришорд, г-жа Дидье, Огюст-Пуаре и другие. В начале XIX века в Смольном преподавала Роза Дидло, о превосходном таланте которой много писали в то время. Под ее руководством воспитанницы разучивали целые балеты, прекрасно танцевали классические и характерные танцы, которые обычно исполнялись на выпускных экзаменах. Вот что по этому поводу писала одна из воспитанниц:

«Начались танцы. Мы встали длинными рядами и начали менуэт и гавот, равномерно и грациозно приседая, подавая друг другу руки, делали глиссе, чрез то и получалась очень стройная движущаяся картина»³. А вот характеристика М. Попова: «У наших барышень выходит необычайное по отчетливости, плавности, стройности, красоте; они в танцах как павы ходят, как лебедки движутся, как бабочки порхают, как ласточки летают»⁴. Музыка в институте также преподавали знаменитые личности. Для воспитанниц Санкт-Петербургского и Екатерининского институтов выпуска 1841 г. М.И. Глинка писал гимн и сам руководил репетициями.

Руководство институтом уделяло немалое внимание развитию у воспитанниц способностей к пению. Церковное пение было предметом особых забот. Девушки, по свидетельству современников, действительно прекрасно пели в церкви: «Поют безукоризненно, благоговейно, чисто по-христиански; характер пения их настоящий, вычурности, писку нет, завываний, искусственных потрясений голоса, театральности»⁵. В репертуаре светского пения были соло, дуэты, трио или хоровое пение. Пели,

главным образом, на итальянском, но многое исполнялось и из опер М.И. Глинки Обучение светскому пению начиналось лишь в выпускном классе, по обусловленному традицией Смольного цвету платьев воспитанниц, называемому «белым».

Обучению девушек игре на различных музыкальных инструментах в Смольном и Екатерининском институтах благородных девиц с самого их основания уделялось большое внимание, но в начале XIX века преподавание инструментальной музыки стало быстро развиваться. Как и в XVIII в. девицы обучались игре на клавикордах и арфе, причем предметом особого внимания начальства было качество музыкальных инструментов. В Смольном институте был целый оркестр из 16-ти клавикордов, на каждом из них играло по две воспитанницы - в четыре руки, настолько широко было поставлено обучение воспитанниц и ре на этом инструменте. Этот оркестр давал концерты при участии хора. «Две воспитанницы играли соло на рояле, а после этого исполняли на 16-ти роялях, по две за каждым, оперу «Севильский цирюльник». Впечатление получалось очень сильное и красивое»⁶. Современники свидетельствуют, что женские институты давали серьезное музыкальное образование. Воспитанницам старались, прежде всего, привить сознательное отношение к процессу игры, внушали им, что работа по овладению инструментом - значительный художественный труд, требующий дисциплины, упорства в достижении поставленных художественных и технических задач.

Таким образом, наиболее распространенными в закрытых дворянских женских учебных заведениях в России XVIII в. являлись следующие виды искусств: спектакли, танцы, занятия музыкой, рисование, рукоделия и домоводство. Воспитанницам давалось серьезное музыкальное образование - им старались привить сознательное отношение к процессу игры на музыкальных инструментах и пению, такая работа по овладению музыкальными знаниями рассматривалась и как значительный труд, требующий определенных личностных качеств - дисциплины, упорства в достижении поставленных художественных и технических задач.

Сразу после смерти императрицы Екатерины, Павел I поручил своей супруге императрице Марии Федоровне главноначалие над всеми благотворительными и женскими

учебными заведениями России. После назначения императрицы Марии Федоровны попечительницей института ею были изменены учебные программы. По положению, ею предложенному, отменялся кофейный класс, дети принимались с 8-9 лет и оставалась в Смольном девять лет. Каждый возраст делился на два отделения - класса, по 50 человек, в каждом «возрасте» обучалось 100 человек. Относительно мещанских девиц императрица считала, что воспитание их должно ограничиваться «учиненном их добрыми женами, добрыми материями и добрыми хозяйками, на что вполне достаточно шести лет»⁷. Поэтому в Мещанское училище надо принимать с 11-12 лет. В училище будут обучаться 100 воспитанниц, и в ближайший прием предполагала принять двадцать мещанок. Император на это не согласился и утвердил комплект мещанских воспитанниц в 200. Согласно новому плану, в первом возрасте преподавались чтение, письмо и грамматика трех языков, география, история и арифметика, причем все предметы вводились постепенно. В этом же возрасте предполагалось обучать девиц «танцеванию, рисованию, началам музыки и рукоделиям, женскому полу свойственным». На все эти предметы полагалось 42 часа в неделю. Продолжительность каждого урока - 2 часа.

Реформа Марии Федоровны коренным образом меняла характер Воспитательного Общества. Широкие гуманно-общественные задачи, поставленные Екатериной II созданному новому типу закрытых учебно-воспитательных заведений отпали сами собой и заменились более узкими, чисто женскими. Кроме бальных танцев в программе обучения смолянок были чтение, правописание, французский и немецкий языки, позже был добавлен еще итальянский, физика, химия, география, математика, история, этикет, рукоделие, домоводство, закон Божий, риторика.

Императрица Мария Федоровна признавала женщину «достойным и полезным членом государства» - в качестве хозяйки. Поэтому вместо книги «О должностях человека и гражданина», которая читалась в Екатерининские времена, при императрице Марии Федоровне стали читать и объяснять книгу «Отческие советы моей дочери». В ней говорилось: «Бог и человеческое общество хотели, чтобы женщина зависела от мужчины, чтобы она ограничила свой круг своей деятельности

домом, чтобы она признавала свою слабость, и преимущество мужа во всяком случае и снискала бы его любовь и приязнь скромностью и покорностью»⁸. Женщина должна быть "совершенная швея, ткачиха, чулочница и кухарка; должна разделять свое существование между детской и кухней, погребом, амбаром, двором и садом». Императрица Мария Федоровна строго разграничила сословия, она видела «большие неудобства в смешении благородных девиц с мещанскими, ибо несомненно, что обязанности и назначение последних во многих отношениях различаются от обязанностей и назначения благородных девиц». Она отметила, первоначально, обучение мещанок иностранным языкам, но при приеме 1797 г. в Воспитательное Общество выяснилось, что «из новопринятых воспитанниц многие уже изрядно обучены французскому языку мещанками, из того же Общества выпущенными». Узнав об этом императрица, в отмену своего прежнего решения, повелела Совету вновь ввести преподавание французского и немецкого языков в Мещанском училище, чтобы тем дать его воспитанницам в будущем средства к жизни. Через год было отмечено преподавание естественной истории. Эта система образования, выработанная в 1797 г., существовала в женских институтах почти полвека.

В XIX вв. Смольный институт становится все более замкнутым, привилегированным учебным заведением, в котором особое предпочтение отдавалось всему иностранному, воспитанницам прививались светские манеры, набожность, сентиментальность и преклонение перед царской фамилией.

В 1859 г. инспектором классов Смольного института был назначен К.Д. Ушинский, который провел ряд прогрессивных мероприятий, реорганизовав весь процесс обучения и воспитания (ввел новый учебный план, построенный на небольшом количестве учебных предметов, предметные уроки, опыты по физике; организовал сверх обычных 7 классов двухлетний педагогический класс и т.д.). Однако в результате преследований и доносов летом 1862 г. Ушинский принужден был оставить Смольный институт, после чего основные мероприятия Ушинского были ликвидированы и, вплоть до 1917 г., Смольный институт оставался одним из наиболее консервативных учебных заведений. В 1917 г. он был закрыт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бецкой И. И. Устав воспитания двух сот благородных девиц, учрежденного ея величеством Екатериною Второю самодержицей всероссийскою, материю Отечества и протчая, и протчая и протчая - СПб.: При Имп. Акад. наук, 1764. – С. 35.

² Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России - СПб., 1828. – С. 517

³ Там же.

⁴ Пономарев С.Й. Материалы для истории женского образования в России. - СПб., 1899. – С. 78 с.

⁵ Там же.

⁶ Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов. - М.: типолит. т-ва В. Чичерин, 1901. – С. 37.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 63.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО НОТОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЫ П.И. ЮРГЕНСОНА

КОЗЬМЕНКО О.П.

Московский педагогический государственный университет

ЛОГАЧЕВА Н.В.

Российский университет дружбы народов

Общественный строй в России конца XIX в. создал своеобразные социальные условия, поставил новые задачи в духовной и культурной сферах жизни общества. Активную роль экономике стала играть буржуазия. Развернулось строительство железных дорог, промышленных предприятий, способствовавших модернизации России. В то же время, основные рычаги государственного аппарата находились у дворянской

бюрократической элиты, самодержавия. Социальная роль новых экономически активных групп росла, особенно после реформы 1861 г. Но общественное положение отечественного «капиталиста - буржуа» второй половины XIX в. было довольно противоречивым, а социальный статус неоднозначен. Индикатором высокого или низкого социального статуса различных социальных институтов выступало общественное мнение, в частности, ценностные ориентации представителей социальных групп общества.

В предпринимательской среде была распространена благотворительность. Руководители крупных промышленных предприятий были заинтересованы в квалифицированном персонале, способном овладеть новейшим оборудованием, современными приемами капиталистического хозяйства, чтобы выдержать конкуренцию. Поэтому они были заинтересованы в развитии образования, в частности, профессионального, осуществляли финансовую поддержку школ, училищ, институтов и университетов. Многие компании регулярно перечисляли крупные финансовые средства на образовательные нужды.

Меценатство в России конца XIX - начало XX вв. могут быть по справедливости названы его «золотым веком», порой его подлинного расцвета. И эта пора была связана, главным образом, с деятельностью именитых купеческих династий, давших «потомственных благотворителей». Только в Москве ими были осуществлены столь крупные начинания в области культуры, просвещения. Мемуарист и предприниматель из богатых купцов П.А. Бурыйшкин в книге «Москва купеческая» упоминал, что, являясь владельцами банков, предприятий, недвижимости, меценаты в предпринимательстве руководствовались прежде всего интересами дела. Хозяйская точка зрения далеко не всегда совпадала с точкой зрения «служащих» даже таких крупных, как директора - распорядители. Вместе с тем, не будучи ни перед кем ответственными, «хозяева» гораздо легче и шире шли на финансово невыгодные мероприятия, как оборудование фабричных больниц, школ или просветительных заведений. Предпосылкой развития благотворительности служило влияние религиозных идей в купеческой среде. Руководствуясь православной этикой, буржуа жертвовали крупные суммы на

строительство монастырей и храмов. Церковные постулаты способствовали стремлению отечественных предпринимателей «пособить сирым и убогим», выделять средства на ночлежные дома, приюты, богадельни и др. Купцы-старообрядцы охотнее жертвовали средства на «мирские» цели.

Свою роль играл невысокий социальный статус представителей российской буржуазии. Не имея официального статуса, предприниматели стремились проявить себя в областях, пользовавшихся общественным престижем. Отцы и деды многих богатых промышленников второй половины XIX в. были крестьянами. Народные обычаи, традиции, привычки, мышление были им ближе, чем выходцам из дворянских семей, что явилось особенностью социально - культурного сознания российских предпринимателей, оно определило желание многих представителей буржуазии служить процветанию российской культуры.

Важную роль в данном контексте играл общий подъем российской культуры во второй половине XIX - начале XX вв. Искусство этих лет наполнено активным поиском новых форм и способов выражения взглядов на мир художниками различных направлений. Разорение дворянских фамилий приводило к тому, что их имущество распродавалось за бесценок. Выдающиеся произведения русского искусства, богатейшие книжные собрания шли с молотка. В связи с этим, коллекционирование и собирательство становилось популярным в конце XIX - начале XX вв. Публицист Социальные условия способствовали формированию личностей российских меценатов как объектов социальных взаимосвязей, Индивидуальность отечественных меценатов проявлялась в избирательном восприятии тех или иных социальных установок окружающей их социальной среды, а также в сознательном выборе доминирующих и менее приоритетных идей, исходя из социального опыта, развития духовных и материальных потребностей личности. Для ряда купеческих семей меценатство и благотворительность становились обязательной статьей расходов.

Темпы развития меценатства и благотворительности как социального явления во второй половине XIX - начале XX

столетия определялись объективными и субъективными предпосылками, такими как: во-первых, проведение экономических реформ, благоприятно сказавшихся на финансовом положении купеческих династий. Они сформировали капиталы, впоследствии служившие источником благотворительных вложений в социальную сферу, культуру. Во-вторых, культурный подъем, появление новых направлений в различных областях искусства. На микро - уровне к этим предпосылкам можно отнести влияние культуры на формирование личностей меценатов, а также их близость к народной культуре, традициям, обычаям, привычкам, образу мышления отцов и дедов. В-третьих, многие из купеческих династий являлись старообрядцами, имели устойчивые связи с этой общиной. Христианские постулаты как старообрядцев, так и «новой» церкви играли большую роль в семейных традициях российских купцов, особенно первых поколений. Ряд известных меценатов вряд ли можно охарактеризовать как верующих (например, С.Т. Морозова). Тем не менее, семьи, родители будущих меценатов наложили отпечаток на эту сторону их сознания, поведения. В-четвертых, послабления цензуры в период правления Александра II, возможность относительно свободно (в сравнении с 1825-1855 гг.) выражать свои взгляды, в том числе, в области театрального искусства и художественного творчества.

К субъективным показателям явления меценатства и благотворительности относятся личностные характеристики российских предпринимателей, определившие направления их социальной деятельности, а также ее масштабы. Российские меценаты и благотворители - люди уникальной судьбы, которые избрали для себя дело культурного и социального созидания, служения возвышенным целям, отдельным людям и обществу в целом. Многие из российских предпринимателей - меценатов олицетворяют лучшие стороны Человеческой личности. Они чувствовали острее, чем современники, потребности общества, отдавали талант, ум, энергию, душу общественно полезному делу.

Широкое распространение получила **благотворительность и меценатство**. Представители практически всех крупнейших российских купеческих династий Морозовых, Хлудовых, Рябушинских, Бугровых, Шелапутиных,

Алексеевых и многих других - передавали значительные средства на создание приютов, богаделен, школ, университетов. Фамилии предпринимателей С.И. Мамонтова, С.И. И П.И. Щукиных, Третьяковых, Бахрушиных, фон Мекк были связаны с поддержкой художников и музыкантов, собиранием и содержанием выдающихся коллекций произведений искусства, исторических документов, библиотек.

Как любое социальное явление меценатство выполняло конкретные функции: культурные учреждения, созданные меценатами, организации просветительских мероприятий способствовали сближению высокой и массовой (народной) культуры в России в изучаемое время. Меценатство выступало в роли проводника между этими двумя структурными составляющими культуры как социального института, способствовало сближению этих двух аспектов - высокой и народной - отечественной культуры. Разделив понятие культуры на три составляющие: производителя культурных ценностей - распространители - потребители культуры, - отечественных меценатов можно отнести ко второй части связующего звена между «производителем» и «потребителем» культуры. Они содействовали сохранению произведений российской и зарубежной культуры для потомков, кросс - генерационной культурной коммуникации. Музеи, галереи, театры, выставки, созданные при финансовой поддержке меценатов, влияли на социально - культурный облик россиян в конце XIX - начале XX столетий, способствовали формированию и определению социального сознания людей, их ценностных ориентаций, готовности к восприятию инноваций в различных сферах жизни общества. Благодаря усилиям меценатов многие памятники истории культуры способствуют приобщению современной публики к российской и зарубежной культуре, духовным и культурным ценностям прошлого и настоящего сохранены для потомков.

Настоящих меценатов всегда было мало. Все известные коллекционеры и меценаты были людьми глубокой веры и цель каждого из них была служить людям. Меценатство не было эпизодом, деятельность немногих образованных капиталистов, оно охватывало самые разные среды и было велико по сути,

масштабам сделанного. Отечественная буржуазия действительно оказывала заметное влияние на культуру России, ее духовную жизнь.

Меценатство в России в конце XIX - начале XX вв. было существенной, заметной стороной духовной жизни общества; оно в большинстве случаев было связано с теми отраслями общественного хозяйства, которые не приносили прибыли и не имели поэтому никакого отношения к коммерции; само число меценатов в России на рубеже двух веков, наследование добрых дел представителями одной семьи, легко просматриваемый альтруизм благотворителей, удивительно высокая степень личного, непосредственного участия отечественных меценатов в преобразовании той или иной сферы бытия. Среди черт, определяющих своеобразие отечественной буржуазии, одной из главных и почти типичных была благотворительность в тех или иных формах и масштабах.

Личностные качества известных нам меценатов «золотого века», спектр их ведущих интересов и духовных потребностей, общий уровень образованности и воспитанности, дают основание утверждать, что перед нами подлинные интеллигенты. Их отличает восприимчивость к интеллектуальным ценностям, интерес к истории, эстетическое чутье, способность восхищаться красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а, поняв другого человека, помочь ему, обладание навыками воспитанного человека и т.д.

Почти все меценаты конца XIX - начала XX вв. были купцами-старообрядцами. И С.И. и П.И. Щукины, и С.И. Морозов, и П.П. Рябушинский, П.М. Третьяков и т.д. Ведь старообрядческий мир традиционен, глубоко связан с истинной культурой - они из века в век научились спасать и сохранять свое духовное наследие, это было заложено в семейных генах. При этом были и те, кто по рождению и крещению не был русским, но дела и поступки полностью соответствовали общественно-культурным традициям истинно русского человека. Таким благотворителем и меценатом был П.И. Юргенсон и его нотоиздательская фирма.

Важной чертой издательской деятельности П.И. Юргенсона как человека, действительно любящего и нашедшего

именно «свое дело», осознающего свое жизненное призвание и моральную ответственность, понимающего культурную и общественную значимость того, чем он занимается, было то, что он не стремился к личному обогащению, а поставил перед собой благородную цель – распространение музыки, давая возможность тем, кто живет музыкой, наслаждаться ею. Его издания являлись сознательным вкладом в развитие музыкального искусства, а не коммерческой выгодой.

Любовь к музыке воспринималась П.И. Юргенсоном как источник нравственного и эстетического воспитания, стремления приобщить к музыке самые широкие круги слушателей. Он оказывал бескорыстную многогранную помощь не только широко известным музыкантам и композиторам, но и всячески содействовал в творческом росте молодым музыкантам. Не единожды маститые композиторы, издававшиеся у П.И. Юргенсона, хлопотали за своих протеже перед нотоиздателем. Не было случая, когда бы был получен отказ. Так, М.А. Балакирев обращался по поводу издания произведений молодых, еще никому не известных, композиторов С.М. Ляпунова и А.К. Глазунова. «Много лет тому назад, - писал в 1890 г. композитор, - <...> Вы выражали готовность издать какое-либо оркестровое сочинение Ляпунова. В настоящее время предстоит надобность в издании его симфонии <...> С своей стороны скажу Вам, что Ляпунов человек высокоталантливый <...>». ¹ Был эпизод, когда сам П.И. Юргенсон был готов издать романсы некоего композитора Григорьева и обратился к М.А. Балакиреву за советом по значимости произведений. На что был получен ответ: «по поводу сочинений Григорьева, об издании коих Вы хлопчете <...> если они представляют из себя гармонический абсурд, подобно большинству сочинений, присылаемых на цензуру, то об них тогда не стоит и хлопотать, но если гармония в них будет правильная, то отпечатайте их <...>». ² Сам же нотоиздатель относился к печатанию подробных сочинений таким образом: «В моем каталоге столько вещей неважных» ³

5 января 1903 г. в «Русской музыкальной газете» была опубликована информация о том, что: «Известный московский музыкальный издатель П.И. Юргенсон с нового года открыл в помещении своей нотной торговли (Неглинный проезд,14)

Бесплатный кабинет для чтения музыкальных журналов. Это первая бесплатная музыкальная читальня в России уже по своей идее крайне симпатичная. Читальня располагает более чем 10 музыкальными журналами на русском, чешском, немецком, французском и английском языках. При ней предполагается также открыть справочный музыкальный отдел (музыкальные словари, каталоги, календари и т. д.).⁴ В 1903 г. справочный отдел был действительно открыт, а к 1911 г. в читальне стали доступны более 30 русских, польских, немецких, французских, английских, итальянских и американских музыкальных журналов.⁵

Характеризуя «золотой век» меценатства в России, надо отметить то обстоятельство, что пожертвования меценатов, в частности московских, нередко были основным источником развития живописи, архитектуры и музыки.

Благотворительную деятельность П.И. Юргенсон часто осуществлял совместно с Н.Г. Рубинштейном, от которого он в свое время получил финансовую для становления своей карьеры. Активная и плодотворная деятельность П.И. Юргенсона совпала с открытием в Москве первой консерватории в 1866 г. Ее основатель Н.Г. Рубинштейн все время стремился положительно решить вопрос с помещением, но все варианты не подходили: то тесные, то далеко от центра, то высокая цена. В этот период в Хохловском переулке нашлось подходящее помещение. Совет директоров Московского отделения Русского музыкального общества, в который входили в это время весьма влиятельные люди, великие князья и др. способствовал довольно быстрому получению разрешения на его приобретение. В 1875 г. «высочайшим повелением» императора Александра II древние палаты этого особняка были переданы Московской консерватории. Первым делом там разместились классы для занятий. Однако вскоре выяснилось, что бывший «архивный шкаф» не подходит для музицирования: во-первых, в тесной внутренней застройке отсутствовала акустика; во-вторых, не было зала для выступлений; в-третьих, категорически запрещалась любая перепланировка.

Все это чрезвычайно огорчило Н.Г. Рубинштейна. С учетом того, что он был выдающимся пианистом-виртуозом и дирижером, главная часть его жизни была в преподавании музыки, поиске и развитии новых талантов. Поэтому он стремился к тому,

чтобы здание сохранить, и принести пользу консерватории. В этот сложный период он обратился с просьбой к входившему в Совет директоров Русского музыкального общества П.И. Юргенсону с идеей выкупить это здание для нотопечатни, что и было осуществлено. В это время издатель уже имел свой небольшой нотный магазин в Москве и один ручной станок для печатания нот. С помощью Н.Г. Рубинштейна он получал заказы. В результате, нотоиздатель смог войти в состав комиссионеров Русского музыкального общества. С момента приобретения бывших «палат думного дьяка» в Колпачном переулке началась большая творческая жизнь не только П.И. Юргенсона, но и всех московских и не только московских музыкантов. «Хохловское царство» как в шутку называл предприятие П.И. Юргенсона П.И. Чайковский, стало известно многим профессионалам и любителям музыки.

Так, 10 декабря 1877 г. получил письмо от директоров Московского отделения РМО: «Милостивый Государь, Петр Иванович! Мы, Директоры Московского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества, сим просим и уполномочиваем Вас начать переговоры о покупке дома в котором помещается Московская Консерватория, с г. управляющим князя Воронцова, князем Юрием Юрьевичем Трубецким, что и подтверждает нашими подписями. И. Маслов, Никишин, Третьяков, Алексеев, Н. Рубинштейн». ⁶ В итоге летом 1877 г. дом князя Воронцова, в котором помещается консерватория, приобретен в собственность М.О. И.Р.М. Общества.⁷

В 1891 г. было отпраздновано двадцатипятилетие существования консерватории. К этому времени настоятельная потребность консерватории в помещении, более удовлетворяющем современному положению дела, выяснилась с ещё большей силой. Однако в виду того, что старое здание было заложено в Московском городском кредитном Обществе, трудно было еще приступить к каким бы то ни было мероприятиям по постройке здания. На путь практического осуществления дело это было подвинуто Монаршей милостью в Боге почившего Императора Александра III. По представлению Почётного Члена Общества, Его Императорского Высочества Августейшего Московского Генерал-Губернатора Великого Князя Сергея Александровича,

последовало 4 июня 1893 г. Всемилостивейшее соизволение Его Величества на отпуск консерватории 400000 рублей на постройку здания для Московского отделения Императорского русского музыкального общества.

В ноябре 1893 г. Дирекция Московского отделения общества закончила предварительные рассмотрения вопроса о постройке. Дирекции был сделан целый ряд предложений относительно покупки различных земельных участков в Москве, под постройку были представлены и различные проекты здания. Однако, по всестороннем рассмотрении всех этих предположений Дирекция, в заседании своем 27 ноября 1893 г., в составе, усиленном членами Ревизионной комиссии и некоторыми почётными и действительными членами, остановилась на мысли не уходить со своего старого места и воздвигнуть новую консерваторию, на месте дома бывшего князя Воронцова.

В заседании Дирекции 27 ноября было решено строить консерваторию по проекту академика архитектуры В.П. Загорского, и была избрана Строительная комиссия, под председательством В.И. Сафонова, при товарище председателя П.И. Юргенсоне. Кроме упомянутых лиц в Комиссию вошли С.П. Яковлев, А.В. Евреинов, В.А. Абрикосов, А.Л. Беренштам и П.Н. Ушаков, который был и первым делопроизводителем Комиссии. В январе 1894 года Строительной комиссии была дана Дирекцией подробная инструкция для ее деятельности. Производителем работ Комиссией был приглашен автор проекта здания академик В.П. Загорский.

В 1894 г. была начата разборка старого здания, причем консерватория была, с разрешения Августейшего Председателя Общества Великой княгини Александры Иосифовны, переведена во временное наемное помещение в доме князя Голицына на Волхонке.⁸

Особо важным достижением издательства П.И. Юргенсона в сфере благотворительности для сохранения дальнейшего развития общественно-культурных традиций является сама деятельность П.И. Юргенсона как директора Московского отделения Русского музыкального общества и активное участие в создании Московской консерватории. В частности, в 1885 г. П.И. Юргенсон взял на себя долг за помещение для консерватории.

Кроме того, внес 50000 рублей на развитие Музыкального общества. Этому сопутствовало его меценатство, когда он являлся сотрудником Комитета Московского отделения Русского Музыкального общества; кандидатом в директора, а также приобретением здания для Московской консерватории.

В более позднее время Н.Г. Рубинштейн пишет П.И. Юргенсону о студенческом гимне «Gaudeamus»: «Мы решили продать эти экземпляры в пользу бедных студентов а потому покорнейше прошу приготовить мне 200 экземпляров с заглавием к 12 числу и написать мне кратную цену за экземпляр. Таким образом и ты не будешь внакладе и студентам будет помощь. Весь твой Н. Рубинштейн».⁹

Еще в 1891 г. издательство П.И. Юргенсона перевело значительную часть средств в помощь голодающим ряда губерний России, организовало концерты А.Г. Рубинштейна, средства с которых направлялись в пользу голодающих и на постройку Московской консерватории.¹⁰

Кроме этого издательство П.И. Юргенсона внесло пожертвования на формирование книжного имущества Русского общества издателей музыки, организованного на рубеже веков по инициативе В.В. Бесселя при поддержке сына П.И. Юргенсона – Бориса. Одновременно 100 рублей было предоставлено на сооружение памятника М.А. Балакиреву. Немалые суммы были безвозмездно внесены для развития Киевской консерватории. Часть фондов Музыкально-теоретической библиотеки, основанной в 1908 г. и расположенной в здании Московской консерватории состояла из изданий П.И. Юргенсона.¹¹

В 1916 г. уже Б.П. Юргенсон – сын П.И. Юргенсона, поддержал пианиста и дирижера А.И. Зилоти. Выделенные ему материальные средства были направлены на создание фонда помощи нуждающимся музыкантам в размере 100 рублей ежегодно. Предварительно договариваясь с Музыкальным обществом, П.И. Юргенсон находил для талантливых музыкантов концерты, благодаря которым они имели возможность показать свои таланты, укрепить материальное положение. Задолго до этого, еще в 1882 г. начинающего пианиста А. Зилоти поддерживали знаменитости. Так, А. Гартель пишет П.И. Юргенсону: «Высокое качество Вашей благороднейшей души

всем известно. <...> обратиться к Вам от имени моей кузины Анны Александровны Задонской с покорнейшей просьбой не отказать нам Ваше участие в добром деле, а именно в следующем: кузина... принимала участие в судьбе молодого человека Александра Зилотти, как бывшего ученика Николая Григорьевича Рубинштейна, и желает дать пособие ему и на его дальнейшее воспитание, что она уже доказала прошедшего декабря переслав г. Профессору Николаю Сергеевичу Звереву, который оказывает родительское попечение молодому Артисту, 500 рублей. <...> Но не имея удовольствия лично знать вышеупомянутых лиц, <...> то позволяю себе <...> отправить на Ваше имя 500 рублей с покорной просьбой передать их проф. Звереву в присутствии молодого артиста Зилотти, как пособие на дальнейшее воспитание этого молодого артиста <...>». ¹² Этот факт говорит о высоком авторитете и большой порядочности нотоиздателя.

В годы Первой мировой войны музыкальное издательство П.И. Юргенсона пожертвовало средства на организацию лазарета, бесплатно снабжало нотами многие музыкальные библиотеки, оказывало финансовую помощь нуждающимся музыкантам и их семьям. Одновременно оно поставляло ноты для Русского музыкального общества, при этом по два экземпляра с каждого издания передавалось библиотеке Московской консерватории.

При этом надо отметить, что щедрая меценатская деятельность свидетельствует о высоком благородстве великого гражданина России. В результате, он способствовал реализации имеющегося потенциала многих молодых талантливых музыкантов и композиторов. В частности, известен такой факт: 3 октября 1889 г. нотоиздатель получил письмо от неизвестного тогда никому двадцатипятилетнего провинциального преподавателя пения: «Я страстно предан музыке, но не имею источников, не имею средств, из которых я мог бы почерпнуть тот сладкий, чудный нектар, который непреодолимо влечет меня к себе. В Ваших же руках находится все, что сделано доселе по теории музыки и истории ее. И не осмеливаюсь просить у Вас книг в собственность, но, по прочтении, обязуюсь с благодарностью возвратить их по принадлежности - в целостности и сохранности; или же приобрести их у Вас путем покупки, если только это возможно будет для меня. Ведь также лежат эти сокровища в Ваших складах,

а высланные мне, как много сделали бы они пользы! Как подняли бы меня, как ободрили! Я серьезно занялся бы изучением музыки, я сумел бы быть полезным и для других!..»¹³ П.И. Юргенсон стал регулярно посылать ему свои издания. Именно благодаря отзывчивости и благодородству нотоиздателя, А.В. Преображенский впоследствии стал крупным знатоком церковного пения.

В одном из писем П.И. Юргенсону дается такая оценка: «Ваша обширная просвещенная деятельность по части музыкального образования, Ваши многочисленные издательские труды и предприятия неоспоримо показывают, что вы глубоко понимаете облагораживающее, просвещающее и возвышающее значение великой силы – музыки и вообще эстетического воспитания. Никто не потрудился, да и не трудится на поприще издания музыкальных произведений у нас в России с таким сознанием святости своего дела и его высокой важности, как Вы».¹⁴ И с этой оценкой нельзя не согласиться.

Позднее газета «Московские ведомости» сообщала, что: «20 декабря [1903 года (2 января 1904 года)] в Москве скоропостижно скончался крупнейший в России музыкальный издатель Петр Иванович Юргенсон».¹⁵

«В Москве, несмотря на свое исключительное положение, простой и откровенный П. И. Юргенсон пользовался лучшей популярностью, был доступен всем и появление его на лучших концертах, всегда доброго, жизнерадостного, было своего рода тоном этих концертов. Это был человек, прошедший житейскую школу чуть ли не во всех стадиях её постепенного расцвета, человек, всю жизнь стремившийся к совершенству, и его издательское дело, обширное и поставленное вполне по-европейски, может служить выпуклым примером создания энергичной деятельности. Не мудрено поэтому было встретить у П. Юргенсона и отзывчивость к чужим нуждам людей, помощь которым он оказывал не столько безразлично, лишь бы благотворить, сколько входя в обстоятельства, могшие поднять личность на должную высоту. Благодаря подобному такту, помощь Юргенсона делалась не видной, но зато и достигавшей своей цели» - писал В.И. Липатов в Русской музыкальной газете после кончины нотоиздателя.¹⁶ Эти слова помогают понять широту души П.И. Юргенсона, стремление помочь и окружить

теплом своих близких. Несмотря на то, что с детства его жизнь была полна трудностей, он сумел сохранить в себе чувство долга и благородства души, присущее, на наш взгляд, именно русскому человеку.

В его завещании подчеркивалось, что он: «всей душой предавался служению этому делу, оно мне очень близко к сердцу было, не только по выгоде, но как создание мое, приносящее пользу не только мне, но и очень многим».¹⁷ Эти слова принадлежат человеку, полностью проникшемуся любовью к своему делу, понимающему его в малейших деталях, живущему во благо других и во имя процветание высокого, духовного начала, слова просто хорошего, доброго и открытого человека.

В настоящее время создан и функционирует Благотворительный фонд П. Юргенсона. Основан в 1998 г. при участии многих видных деятелей культуры. В числе создателей — Российский Фонд Культуры и Союз композиторов России.

Главными задачами Фонда являются: возрождение музыкального издательства П.И. Юргенсона, популяризация русской и зарубежной классики и произведений современных российских композиторов, всестороннее содействие музыкальному образованию. Фонд, совместно с Центром современной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и Союзом композиторов России, провел шесть Международных конкурсов молодых композиторов имени П.И. Юргенсона, в которых приняли участие более 500 композиторов из 45 стран и 20 регионов России, осуществляет программу издания нот и учебно-методической литературы для детских музыкальных школ и училищ: выпущено в свет 30 нотных сборников, создана «Электронная Нотница» — первая в мире нотная библиотека на CD. С 2004 года действует Музыкальное издательство «П. Юргенсон». В 1999-2002 гг. Фонд проводил благотворительную программу «Юные музыканты — детям-инвалидам» (Циклы концертов для детских домов и интернатов).

Совместно с Союзом композиторов России в Музыкальном клубе Гостиной Юргенсона с 2002 г. проводится Фестиваль музыки молодых российских композиторов. В возрожденной Фондом П. Юргенсона гостиной бывшей усадьбы П.И. Юргенсона создано ядро будущего музея и мемориальной библиотеки,

проходят концерты молодых российских композиторов и благотворительные программы для детских домов и интернатов. Открыта Нотно-музыкальная библиотека им. П.И. Юргенсона.¹⁸

Вклад П.Ю. Юргенсона в российскую и мировую музыкальную культуру трудно переоценить. Он открыл мир музыки народным массам. Благодаря ему стала доступной нотная литература. Человек практический и деловой, умный и энергичный, он использовал все возможности, чтобы таинственный мир музыки стал доступным каждому, живущему на нашей земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.А. Балакирев Переписка с нотоиздательством П. Юргенсона. – М., 1958. – С. 112.

² Там же – С. 113.

³ Там же – С. 165.

⁴ Русская музыкальная газета. 05.01.1903 г. Стб. 23-24

⁵ Музыкальное издательство П. Юргенсона в Москве: 1861-1911. – М., 1911. – С. 15.

⁶ РГАЛИ, ф. 931, оп.1, ед. хр.95.

⁷ Кашкин Н.Д. Первое двадцатипятилетие Московской консерватории. Исторический очерк. – М., Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891. – С. 12.

⁸ Отчет по постройке и торжественному открытию здания консерватории. Путь доступа: <http://www.mosconsv.ru/ru/book.aspx?id=131506>. Дата обращения 25.05.2015.

⁹ РГАЛИ, ф. 931, оп.1, ед. хр.95.

¹⁰ А.Г. Рубинштейн. Письма 1872-1894. – М., 1986. Т.3. - С. 121-123.

¹¹ Русская музыкальная газета. – М., 1911, № 34-35. Стб. 672.

¹² РГАЛИ Ф. 931, оп. 1, ед хр. 23.

¹³ П. Юргенсон. Музыка. П. Юргенсон. 150 лет крупнейшему музыкальному издательству России – М., 2011. - С. 56.

¹⁴ РГИА, ф. 1109, оп. 1, ед. хр. 87.

¹⁵ Московские ведомости. № 349. 21.12.1903.

¹⁶ Русская музыкальная газета – М., 1903, № 52. Стб. 1322.

¹⁷ ГД МЧ, Юргенсон, №2, н.п.24771.

¹⁸ <http://www.jurgenson.org/foundation.html> Дата обращения 20.02.2015.

**ПАРИЖ ГЛАЗАМИ Н.М. КАРАМЗИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА»)**

ЛИНЬКОВА Е.В.

Российский университет дружбы народов

Образ Франции в представлении отечественных консерваторов начал складываться еще во второй половине XVIII столетия благодаря целому ряду факторов. Во-первых, в 1717 г. были установлены дипломатические отношения между Россией и Францией, что повлекло за собой активизацию двухсторонних связей, усиление взаимного интереса двух стран, увеличило количество французов, посещавших Россию в качестве путешественников, поспособствовало появлению и расширению французской диаспоры в России и т.д. Несмотря на то, что устойчивыми дипломатические русско-французские связи назвать нельзя, т.к. уже с 1720-х гг. под влиянием внутренних противоречий Россия и Франция заметно отдаляются друг от друга, взаимный интерес сохраняется, а гуманитарные контакты не только не прекращаются, но и становятся намного богаче, охватывая все сферы жизни русского общества. В России появляется интерес к французской культуре, моде, языку, стилю жизни. Более того, период правления императрицы Елизаветы Петровны вошел в историю под названием эпохи галломании, т.е. периода наивысшего интереса и увлечения со стороны русского дворянства французскими традициями, ценностями и культурными особенностями. Французы на русской службе, несомненно, усиливали данный интерес, что приводило к более тесному знакомству русского просвещенного общества с французскими элементами жизни. Великая французская революция еще больше поспособствовала расширению русско-французских культурных связей, несмотря на то, что общее количество русских путешественников во Франции значительно сократилось. Однако большое число французских роялистов, оказавшись в эмиграции в России, привнесли на русскую почву свои традиции и культуру, ценностные установки. Неслучайно, для русских путешественников конца XVIII – начала XIX вв.

именно Франция становится той страной, с которой во многом начиналось знакомство с Западным миром. Французское государство на протяжении продолжительного периода истории было главным законодателем в области культуры и образования, стиля жизни и моды, философии и гуманитарных ценностей. Вследствие чего интерес русских путешественников к этой стране вполне объясним и представляется абсолютно логичным.

Франция и ее крупные города (Париж, Лион) являлись неперенными пунктами путешествия в Европу русского образованного дворянства, уже хорошо знакомого с литературными и философскими произведениями французских писателей и мыслителей, а также с обширной французской литературой путешествий. Во время путешествия обязательно велся дневник, путевые заметки, что «означало для русского путешественника «стать европейцем», приобщиться к европейской культуре»¹.

Во многом впечатления о путешествиях в Европу, и, в частности, во Францию, легли в основу представлений отечественных мыслителей о западной цивилизации в целом, о ее ценностях, традициях и культурных особенностях. Безусловно, внутрисполитические события во Франции, Революция 1789 г., усложнение русско-французских отношений в конце XVIII в., - все это наложило определенный отпечаток на формирование и эволюцию образа Франции в России. Но также представляется вполне справедливым и тот факт, что личные впечатления от увиденного во Франции, эмоциональные оценки того или иного события или явления, которые давали в своих записках русские путешественники, также повлияли на складывание имиджа французского государства в России. Одним из таких произведений путешественников, где в полной мере раскрывается картина увиденного во Франции и, в частности, в Париже, где дается описание значимых культурных достопримечательностей, явлений французской жизни, стали «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, составленные историком по возвращении в Россию из путешествия по Европе в 1789-1790 гг. Н.М. Карамзин посетил Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию и Англию и подробно описал свои впечатления от увиденного, составив для русского читателя своего рода картину жизни в странах Европы.

«Письма русского путешественника» были напечатаны в «Московском журнале» в 1791-1792 гг. и вызвали большой интерес среди образованной публики.

Свое посещение Франции Н.М. Карамзин начал в Лионе, куда прибыл из Женевы, предварительно познакомившись с особенностями Швейцарии. Автор подробно останавливается на описании местных достопримечательностей, архитектуры, делится впечатлениями от посещения театра. Из записок Н.М. Карамзина очевидно, что историк путешествовал по Франции с «открытым сердцем», стремясь увидеть своими глазами те красоты, о которых много читал и слышал.

Особым пунктом путешествия конечно же значился Париж, город, о котором автор много размышлял и который так желал увидеть воочию. В описании своего въезда в Париж, путешественник с воодушевлением признавал: «Сердце мое билось... вот город, который в течение многих веков был образцом всей Европы, источником вкуса, мод, - которого имя произносится с благоговением учеными и неучеными, философами и щеголями, художниками и невеждами, в Европе и Азии, в Америке и Африке, - которого имя стало мне известно почти вместе с моим именем; о котором так много читал я в романах, так много слышал от путешественников, так много мечтал и думал!»² И чем больше было нетерпение автора, предвкушение встречи с городом мечты, тем горше было разочарование от увиденного в некоторых районах французской столицы. «И это Париж, - думал я, город, который издали казался столь великолепным?»³ Н.М. Карамзин увидел грязные, узкие улочки на въезде в Париж, бедняков, «худые дома». Правда, первое впечатление сгладилось при посещении центра Парижа, Jardin du Palais Royal, набережных Сены, Елисейских полей.

В итоге историк пришел к выводу, что сады и дворцы Парижа, замки и церкви, бульвары и площади – это все те места, куда должен заходить путешественник. Автор призывает «остаться здесь, если не хотите переменить своего мнения...», т.к. пройдя чуть дальше можно увидеть всю нищету и грязь Парижа. И, что еще больше поразило Н.М. Карамзина, богатство и бедность тесно соседствуют в этом городе: «подле блестящей лавки ювелира – куча гнилых яблок и сельдей»⁴. Историк обнаруживает, что

путешественнику в Париже просто необходима карета, т.к. только французы умеет так искусно обходить грязь на улицах, «мастерски прыгая с камня на камень»⁵ и при этом увертываясь от несущихся карет.

Н.М. Карамзин посетил Париж в тревожное время Великой французской революции и, безусловно в его «Письмах» содержится немало рассуждений о политической обстановке в стране и столице, о спорах и дебатах, однако автор сумел абстрагироваться от данных событий и явлений французской жизни: «Среди шумных явлений жил я спокойно и весело, как беспечный гражданин вселенной, смотрел на твоё волнение с тихою душою, как мирный пастырь смотрит с горы на бурное море»⁶. Однако, подобная позиция автора вовсе не означала, что историк не делал выводов об увиденном и услышанном в революционной Франции. Н.М. Карамзин изумляется, можно ли было предположить, что «зефирные французы, которые славились своею любезностью и пели с восторгом от Кале до Марсели, от Перпиньяна до Стразбурга:

Для любезного народа

Счастье – добрый государь?»⁷, французы, которые «любят кровь царскую» и с умилением, вздыхая и утирая глаза при виде королевской семьи, в итоге приведут страну к свержению монархии. Карамзин рассуждает об источнике революции, о ее причинах и последствиях, о роли народа и короля в столь драматичных событиях. Несомненно, увиденное во Франции, размышления о сущности революции, способствовали формированию мировоззрения историка, складыванию его консервативных установок⁸. Он увидел в революции стихию, дерзкую попытку прервать исторический ход развития государства и общества, порочную силу, сметающую все на своем пути. Для описания революции Карамзин приводит в пример стихи из Рабеле, где предсказываются страшные события, когда «сын...восстает против своего отца..., раб против господина..., глупая чернь дает законы и бессмысленные садятся на место судей»⁹. В этой связи Париж представляется историку как город, где видна Франция в миниатюре, где соседствуют богатство и бедность, нищета и роскошь, традиция и революция.

В целом можно отметить, что Н.М. Карамзин в своем путешествии по городам Франции сумел составить непредвзятое суждение о стране и ее народе, несмотря на революционные события, отголоски которых можно было встретить даже во французской провинции. Однако «любезный» Париж оставил у путешественника добрые впечатления, хотя Карамзин и открыл не самые приятные стороны жизни французской столицы. Историк отмечал, что прогулки по Парижу способствуют философствованию, размышлениям, обогащают человека, дают множество новых впечатлений. Путешественник реализовал свою мечту о посещении Франции и Парижа, и, хотя вовсе не приветствовал те события, которые в данный период разворачивались в стране, он сумел объективно оценить культурные достижения, ощутить «дух» Франции и французской нации. Карамзин провел во Франции почти четыре месяца, которые в итоге назвал «богатым подарком скупой волшебницы судьбы»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Губина М.В. Образ Франции в представлениях русских современников. По материалам их путевых записок (1814-1827)// Россия и Франция. XVIII-XX века. М., 1995. С. 97.

² Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1980. С. 307.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 313.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 439.

⁷ Там же. С. 320.

⁸ Подробнее о влиянии французской революции на становление отечественного консерватизма см.: Арутюнова Ж.М., Линькова Е.В. Великая французская революция и ее роль в становлении консервативной традиции в России// Вестник РУДН. Серия «История России».2013, № 2. С. 25-34; Линькова Е.В. Образ Франции в представлениях отечественных консерваторов первой половины XIX в.// Василий Федорович Антонов. Памяти учителя: воспоминания и статьи / под ред. В.М. Козьменко. М., 2015. С. 155-163.

⁹ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 323.

¹⁰ Там же. С. 441.

РАЗВИТИЕ НОТОПЕЧАТНОЙ ФИРМЫ П.И. ЮРГЕНСОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

ЛОГАЧЕВА Н.В.

Российский университет дружбы народов

С первых шагов своей деятельности нотоиздательская фирма П.И. Юргенсона завоевала репутацию авторитетного профессионального учреждения с большой перспективой. Ее деятельность во многом определялась не только П.И. Юргенсоном, но и его единомышленниками, в частности, Н.Г. Рубинштейном, а позднее П.И. Чайковским и др. Дружба с ними, а также с другими передовыми музыкантами во многом предопределила просветительский характер деятельности фирмы, сказавшись на высоком качестве ее изданий, широту тематики. В результате, ее ноты другая музыкальная литература, получили заслуженное признание не только в России, но и за ее пределами. Таким образом, магазин П.И. Юргенсона стал основой для печатания редких и пользующихся спросом книг по музыке. В 1866 г. была открыта собственная нотопечатня, которая выросла вскоре в одну из лучших в Европе музыкальную фабрику. Позднее, накопив средства, П.И. Юргенсон приобрел мелкие издательства и объединил их в одну компанию, которая к концу XIX в. превратилась в самую крупную нотоиздательскую фирму.¹ В 1871 г. был открыт петербургский филиал фирмы, который возглавил родной брат издателя - И.И. Юргенсон. Позднее были приобретены 17 мелких нотоиздательских фирм, в том числе в Риге, Одессе, Петербурге, Москве, не выдерживавших конкуренции с е предприятием П.И. Юргенсона. В них были открыты отделения фирмы. Оснадив свою фабрику самой совершенной по тому времени литографской техникой, П.И. Юргенсон в 1878 г. вдвое снизил цены на свои издания и тем самым, как свидетельствуют источники, «совершил переворот в русском издательском деле»².

В 1897 г. открыл отделение фирмы в Лейпциге, который считался центром мировой торговли книгами и нотами,

установлены деловые связи с Лондоном, приобретавшим изданий фирмы больше, чем вся Германия. В это время в западной Европе усиливается интерес к русской музыке и П.И. Юргенсон открывает склад изданий в Париже, а также устанавливает связи с США, Аргентиной, Мексикой, Австралией и некоторыми странами Востока. Ежегодная торговля изданиями фирмы П.И. Юргенсона достигала к 1911 г суммы свыше 30 000 рублей.³

Одновременно особое внимание П.И. Юргенсон уделял формированию издаваемого репертуара. Прежде всего он начал с сочинений классиков – И.С. Баха, К.М. Вебера, В.А. Моцарта; а затем – сочинений русских авторов – А.С. Даргомыжского и А.Г. Рубинштейна. В 1866 г. П.И. Юргенсон издал первую оркестровую партитуру «Казачок» А.С. Даргомыжского и первую книгу по теории музыки «Руководство к изучению инструментовки» О.Ф. Геварта в переводе и с примечаниями П.И. Чайковского. М.И. Чайковский считал, что основанием для процветания молодой фирмы стало издание сборников песен Ф. Шуберта и Р. Шумана с русскими переводами, имевшее большой спрос. Эквиритмические переводы немецких текстов были сделаны известными поэтами и талантливыми переводчиками – А. Майковым, А. Плещеевым, А. Горчаковой, И. Тюменевым. Выпуск песенных сборников Ф. Шуберта и Р. Шумана П.И. Юргенсон завершил в 1863 году.

Примечательно, что в дальнейшем не только вокальные миниатюры, но и оперные клавиры выходили обязательно на двух языках. Так, автором русского текста оперы Дж. Верди «Травиата» стал Н. Кашкин, моцартовской «Свадьбы Фигаро» – П. Чайковский. Традиция издания иностранных вокальных сочинений на языке оригинала и с эквиритмическим переводом сохранилась до наших дней в издательстве «Музыка»⁴.

За ними последовали первые в мире полные собрания фортепианных сочинений Ф. Мендельсона, Ф. Шуберта, Ф. Шопена, все сонаты Л. Бетховена, клавиры опер Дж. Верди, Р. Вагнера и др.

В результате, каталог изданий фирмы П.И. Юргенсона регулярно пополнялся. К 1911 г., то есть через 50 лет после своего основания, каталог насчитывал более пятисот страниц убогистого текста, состоящих из названий нескольких тысяч музыкальных

произведений: десятков партитур опер, прежде практически не издававшихся в России из-за своей нерентабельности, 300 оркестровых партитур, более двухсот книг по музыке, 900 томов так называемого дешевого издания, сделавшего ноты доступными широким кругам любителей музыки. П.И. Юргенсон издавал помимо популярной в то время музыки, которая приносила ему основную прибыль, еще и малоприбыльные собрания классиков и менее известных талантов. Но подлинной гордостью фирмы стало издание сотен произведений русских композиторов разных поколений — от Д.С. Бортнянского до молодых начинающих авторов, сочинения многих из которых П.И. Юргенсон не только издавал с финансовым риском для себя, но и поддерживал материально, давая им возможность учиться, совершенствоваться, реализовывать творческий потенциал.

В целом надо отметить, что цели, которые ставило перед собой издательство П.И. Юргенсона были полностью оправданы. Это прежде всего, пропаганда русской музыкальной культуры, публикация произведений признанных во всем мире русских композиторов, а также малоизвестных, незаслуженно забытых сочинений и т.д. Например, известный композитор Ц.А. Кюи в письме спрашивает: «Многоуважаемый Петр Иванович! Позвольте Вам представить молодого музыкального этнографа Сергея Гавриловича Рыбакова, который участвовал во многих музыкальных экспедициях, получил золотую медаль от Географического общества и т.д. Кроме того г. Рыбаков бывший ученик нашей консерватории. У него собраны Киргизские песни и без аккомпанемента и аккомпанементами, собраны Татарские и Башкирские песни с его гармонизацией. Не захотите ли издать эти песни, во всяком случае представляющие <...> интерес. Искренне Вам преданный Ц. Кюи».⁵

Все это и многое другое свидетельствует о том, что благодаря энергии, организаторским способностям предприятие под руководством П.И. Юргенсона стало крупнейшим не только в России, но и приобрело значительный мировой авторитет. В то же время сам издатель стал востребован как личность для многих композиторов.

В частности, не желая терять расположения и продолжать печатать свои произведения у П.И. Юргенсона, композитор и

дирижер Э.Ф. Направник, нарушивший право собственности на печатание нот, в свое оправдание пишет: «Многоуважаемый Петр Иванович! Отвечаю на Ваш вопрос относительно напечатания № 4 в Нувелисте. Дело очень просто. Получив приглашение с просьбою чем-нибудь высказать сочувствие к событию празднования 50-летия существования журнала и за невозможностью написать сочинение исключительно для Нувелиста, послал Комитету один из 5-ти хоров, а именно № 4, причем заявил, что все соч. 50-ое, состоящее из 5-ти хоров будет издано отдельно. Таким способом не могло быть забыто о собственности № 4 – Серенады. Редактора журнала Николая Матвеевича Бернарда. Моя ошибка разве в том, что Вас об этом не предупредили, но могу Вас уверить, что этой оплошностью с нехотением нанести Вам материальны убыток. Если же мой неумышленный поступок требует наказания или удовлетворения, то предлагаю взыскать таковой с меня, но не с Н.М. Бернарда например вычетом полученного от Вас гонорара не только за № 4, но и за № 1, который был напечатан в прошлом году в Баяне по случаю празднования моего 25-тилетнего юбилея.

Вот Вам чистосердечная исповедь; всей этой беде виновен юбилей. Карайте, но простите!

Всего лучшего желает Вам душевно преданный Э. Направник».⁶

Всего до 1904 г. фирма П.И. Юргенсона выпустила 29 тысяч изданий произведений различных жанров - от крупных симфонических сочинений до цыганских романсов, 150 книг переводных и оригинальных по теории и истории музыки и десятки учебно-методических пособий. В тоже время на этом творческом пути появлялись разного рода препятствия. В частности П.И. Юргенсон вынужден был отстаивать свои права, как нотоиздатель. Так, например, он планировал начать публикацию духовных сочинений, которые вызывали у него большой творческий интерес. Однако ему пришлось столкнуться с судом, так как выпуск таких произведений был сугубо привилегией Придворной певческой капеллы.

Взявшись за решение этой сложной задачи, издатель понимал, что необходима публикация новых отраслей музыкальных изданий, в частности, духовной музыки. В

результате, эта непростая задача была им успешно решена: с 1874 по 1918 годы вышло в свет около 2500 духовно-музыкальных произведений 167 авторов. П.И. Юргенсон понимал, что значит русская духовная музыка в истории мировой музыкальной культуры. Этим объясняется его интерес к изданию духовно-музыкальных произведений и именно поэтому он писал П. Чайковскому: «<...> Я не могу дойти до того, чтобы думать, будто лучше, если Бортнянского забудут или чтоб его вещи стали библиографической редкостью. Покуда Россия так бедна духовной музыкальной литературой, мне сдается, не следует пренебрегать и Бортнянским, и за мною остаётся заслуга, конечно, не спасения отечества, но хотя бы исторически интересного музыкального деятеля»⁷.

Вышесказанное необходимо дополнить немаловажным историческим фактом, связанным с началом производственной деятельности нотоиздательской фирмы П.И. Юргенсона, которая как было отмечено выше, начала выпускать свою продукцию в 1861 г. Вначале ее производительность была незначительной по причине многих трудностей. В частности, первые ноты печатались на ручных станках металлографическим способом, так как в то время в России не было гравюров и металлографов. В результате их пришлось выписывать из Германии. Одновременно нотоиздатель открыл курсы для русских учеников с целью обучения их рисованию и гравёрному искусству. В результате к 1878 г. все 15 гравюров, работающих в его фирме, были русскими. В дальнейшем, при расширении производства, привлекались к работе в фирме женщины, что имело по тому времени большое прогрессивное значение.

Постепенно совершенствуясь и расширяясь нотопечатная фирма П.И. Юргенсона достигла большого профессионализма на уровне современных мировых требований нотопечатной техники и в этом отношении она была единственной в Российской империи. О высоком гравировальном мастерстве говорилось Ц.А. Кюи в письме к нотоиздателю от 28 мая 1899 г.: «...вся опера награвирована в течении 3 недель. Это факт, а я все еще не верю. Вы просто «Маг и волшебник»⁸ и позднее, 13 июня того же года: «Прилагаю маленькую заметку, которую я поместил в Новостях; полагаю что она Вам будет приятна: «На днях известная

издательская фирма П.И. Юргенсона в Москве совершила истинный *tour de force*. В три недели она награвировала весь клавираусцуг оперы г. Кюи «Сарацин», - 245 страниц. Едва ли самые знаменитые заграничные фирмы, как например, Редера в Лейпциге, могли бы скорее справиться с подобной, далеко не легкой задачей».⁹

Эта оценка способствовала получению ею постоянных заказов, многие из которых были из зарубежных стран. В частности из Англии, Германии, Франции и других. В результате ежегодно 20 граверов изготавливали в год около 8000 досок, отпечатывали литографским способом 10 миллионов оттисков, типографским – 4 миллиона. Всего в новой фирме работало 96 человек, из которых насчитывалось 65 мужчин и 31 женщин.¹⁰ П.И. Юргенсон внимательно следил за всеми новинками, которые могли бы поднять качество выпускаемой продукции: он ездил сам и посылал за границу бывших «мальчиков» осваивать новейшую технику. В результате, к началу XX столетия фирма «П. Юргенсон» отвечала самым современным требованиям нотопечатания, и с этой стороны она представляла собой явление единственное в России. Начиная с 1879 г. на нотах стояла пометка: «Паровая скоропечатня П. Юргенсона», что свидетельствовало об оборудовании нотопечатни издателя самыми новейшими машинами.

Все это способствовало размаху деятельности фирмы П.И. Юргенсона, который был на редкость велик и поразителен: «Музыкальное издательство и нотная торговля», «Самый обширный в России склад нот для всех инструментов и из всех стран», «Единственные в России дешевые издания в томах», «Духовная и школьная музыка, книги музыкального содержания», «Оптовая и розничная продажа нотной бумаги», «Музыкальные инструменты. Рояли и пианино фабрики Беккера».

Он был прекрасным организатором, привлечшим к работе даже своих домашних. В Петербурге его брат Иосиф, вместе со своим сыном Артуром, являлись доверенными его фирмы и были собственниками крупнейшего в столице музыкального магазина. В Москве, в его отсутствие, вела дела его жена Софья Ивановна, ему помогал сын Борис, управляющим делами был опытный бухгалтер П.И. Юрасов, нотопечатней заведовал хороший полиграфист Поздирен. Однако массу времени уделял делу сам П.И. Юргенсон,

вникавший во все подробности торговой и издательской деятельности фирмы. «Я не могу допустить, чтобы в моем собственном деле кто-нибудь мог знать больше, чем я сам»,— писал он в 1900 году Балакиреву¹¹.

Исследуя творческое наследие П.И. Юргенсона необходимо отметить и такой важный исторический факт, который сыграл в истории русского музыкального искусства большое позитивное значение. В частности, как свидетельствует проведенный нами анализ, в 1895 г. в русской культуре произошло эпохальное событие – в свет вышел первый номер музыкально-исторического журнала под редакцией П.И. Юргенсона. Этот факт обсуждали во всех музыкальных салонах Москвы. В первом его номере были опубликованы три чрезвычайно старинные оперы еще Екатерининского времени, длительное время находящиеся в российском театральном архиве. В частности, это «Мельник, колдун, обманщик и сват» Е. Фомина, текст А. Аблесимова, комическая опера «Февей», сочиненная В. Паскевичем, переложенная М. Прачем и «Начальное управление Олега», подражание В. Шекспиру без сохранения театральных обычных правил.¹²

В этой связи многие журналы и газеты того периода высоко оценили это событие, назвав его редким и важным, которое можно отнести к творческому подвигу известного московского нотоиздателя П.И. Юргенсона. В частности, очень популярная в тот период «Русская музыкальная газета» особо отмечала, что «музыка опубликованных опер не может интересовать современного слушателя, если не представить ее в виде какой-либо музыкальной курьезной раритеты. Ряд самых плоских, безжизненных и скудоумных арий, дуэтов и хоров, подражающих целому ряду старомодных, глупых и невыносимых немецких опер *Singspiel* французских опер с quasi – исторической, фальшивой подкладкой. Со стороны интереса непосредственного впечатления, наслаждения эти архивные папки с музыкальными отношениями, донесениями и жалобами нескольких лиц в совокупности и в одиночку – потеряли всякий смысл. Но в данном случае может явиться лишь исторический интерес с этим смехотворным диковинкам и тогда издания г. Юргенсона приобретают несомненную важность и бесспорную пользу»¹³. Это

резюме, несомненно, является серьезной оценкой работы нотоиздательства П.И. Юргенсона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Музыкальное издательство П. Юргенсона в Москве: 1861 -1911. — М., 1998 – С. 9.
- ² В мире музыки. Ежегодник. - М., 1985. – С. 57.
- ³ См.: Б. Вольман Русские нотные издания XIX — начала XX века. — Л., 1970. – С. 159 – 181.
- ⁴ 150 лет издательству П.Юргенсона. - М., 2011. – С. 67.
- ⁵ РГАЛИ. Ф. 931. оп. 1 ед. хр. 65 Письмо от 10 июня 1899 г.
- ⁶ РГАЛИ.Ф. 931. оп. 1 ед. хр. 78 Письмо от 31 августа 1889 г.
- ⁷ Чайковский П.И. Переписка с П. И. Юргенсоном. Т. 1: 1877-1883. – М., 2011. - С. 218.
- ⁸ РГАЛИ Ф. 931. оп. 1 ед. хр. 65.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Русская музыкальная газета, № 15, 1904. – Стб. 389.
- ¹¹ М.А. Балакирев Переписка с нотоиздательством П. Юргенсона. – М., 1958. - С. 154.
- ¹² Русская музыкальная газета, № 8, 1895. – С. 501.
- ¹³ Там же.

РЕЗУЛЬТАТ КООПЕРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОРИКОВ: ФРАНКОФОНЫ В РОССИИ В XVIII В.

ЛУКЬЯНЕНКО А.В.

Российский университет дружбы народов

Исследование проблемы межкультурного диалога народов, их исторического и социокультурного взаимодействия входит в одну из тенденций современного исторического знания. Одним из направлений в изучении данной проблемы, имеющим важное научно-познавательное и политическое значение, является анализ истории отношений России и Франции в XVIII в., поскольку в этот период культурные, экономические и научные связи этих двух стран значительно активизировались и расширились.

Изучая различные аспекты российско-французских взаимоотношений в указанный период, российские и французские историки публиковали документы и исследования, характеризовавшие чаще всего или становление дипломатических отношений двух стран, или присутствие французской политической элиты в России¹. Однако судьба представителей других социальных слоев французских иммигрантов, их место в российском обществе оставались вне внимания исследователей. Задачу восполнения образовавшейся лакуны осуществил в 2011 г. франко-российский коллектив историков (А. Мезин, В. Ржеутский, В. Сомов, Ж. Оливье-Шаховская, Д. и И. Гузевич, Ж. Дюлак, М. Мерво и др.), опубликовавших фундаментальный труд – «Французы в России в век Просвещения. Словарь французов, швейцарцев, валлонов и других франкофонов в России от Петра Великого до Павла I»².

Цель авторов состояла в том, чтобы создать информационную базу о франкоязычных гражданах, проживавших на территории Российской империи в XVIII в., и, следовательно, дать дополнительный импульс для дальнейших исследований.

Источниковая база «Словаря» включает обширный комплекс как впервые вводимых в научный оборот архивных, так и опубликованных исторических источников разных видов: законодательных, делопроизводственных, мемуарных, эпистолярных и публицистических. Исследователи обследовали посольские и консульские фонды государственных архивов Франции: Министерства иностранных дел, Национального Архива, Архива г. Нанта, отдела рукописей Национальной библиотеки; различные фонды в хранилищах России: ЦГИА (Санкт-Петербург), ГИАМ, РГИА, АВПРИ, ГАРФ, РГАДА, отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Сведения о франкофонах в России выявлялись в приходских регистрах церковью Апостолов Петра и Павла и Св. Людовика в Москве, Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, а также в опубликованных материалах из семейных архивов как самих иммигрантов, так и их современников.

Особо следует отметить широту географического охвата выявившихся источников – Франция, Россия, Австрия, Германия, Швейцария и Украина.

Собранная информация, почерпнутая в источниках, была аккумулирована в двух томах «Словаря», в которых представлена целостная картина, характеризующая деятельность представителей разных социальных слоев франкоязычных иммигрантов, связавших свою судьбу с Россией в XVIII в.

Первый том включает Введение, в котором определены основные задачи и цели, ставившиеся составителями «Словаря», вехи их работы и процесс ее организации, а также представлен обобщающий исторический очерк о процессе образования французской диаспоры в России.

Очерк разделен на три главы в соответствии с хронологическим принципом: правление Петра I, при приемниках Петра Великого, Эпоха Екатерины II. Каждая глава разбита на тематические параграфы, в которых характеризуются особенности и специфика пребывания в России иммигрантов из разных социальных слоев (политическая элита, официальные представители и дипломаты; коммерсанты и фабриканты; губернеры, парикмахеры и др.) и разного вероисповедания (гугеноты и католики). Каждая глава имеет преамбулу, в которой определяются важнейшие и типичные проблемы, с которыми сталкивалась французской иммиграции в России рассматриваемого периода. Главы заканчиваются заключениями, содержащими выводы с оценкой положения той или иной франкоязычной общины.

Следует отметить, что, несмотря на то, что хронологические рамки исследования охватывают время правления от Петра I до Павла I, авторы исторического очерка не включили в него отдельной главы с характеристикой положения иммигрантов при императоре Павле, так как по их концепции время правления Павла I отождествляется с временем правления Екатерины Великой.

В рамках каждого параграфа приведены выдержки из мемуарных или эпистолярных исторических источников. Детально рассмотрены степень интеграции и положение франкоязычных иностранцев в российском обществе, а также их роль и вклад в развитие различных социальных (бытовых) сфер.

Исследование, представленное в историческом очерке «Словаря», позволяет оценить его как ценный

историографический материал, отражающий взгляды французских историков на русскую историю и на положение осевших в России иммигрантов.

Первый том включает и разнообразные приложения. Среди них: карты европейской и восточной частей Российской империи середины XVIII в., планы Петербурга и Москвы, иллюстрации (гравюры), хронологический, топонимический и именной указатели, таблицы с мерами веса и длины, перечень российских учреждений и другие справочные материалы.

Чрезвычайно важны и удобны в использовании включенные в издание указатели о социо-профессиональной принадлежности и занятости иммигрантов, о местах их рождения и происхождения, об основных направлениях и регионах миграции франкофонов в России. Эти указатели оптимизируют работу читателей, способствуют их лучшей ориентации в содержании материалов «Словаря».

Кроме того, в первом томе опубликован и ряд документов о: военнопленных г. Данциг 1734 г.; французских переселенцах 1764 г.; французах, проживающих в Москве в 1777 г.; присяге, принесенной иммигрантами в 1793 г.; религиозных иммигрантах 1798 г.; прихожанах церкви Св. Людовика в Москве в 1798 г.; кавалерах Мальтийского ордена в 1798 г.; капитанах торговых кораблей и др. Информация этих документов дополняет, расширяет и уточняет сведения, включенные в исторический очерк.

Таким образом, материалы первого тома «Словаря» являются исключительно полезным научно-познавательным инструментом для исследователей истории франкоязычной иммиграции в России в XVIII в.

Собственно «Словарь» представлен во втором томе. Статьи в нем расположены в алфавитном порядке. Информация о семьях и однофамильцах представлена в хронологическом порядке.

В биографических статьях содержится информация о разных франкоязычных лицах, проживавших или приезжавших в Россию, как о широко известных деятелях (например, о герцоге А.Э. Ришелье, графе Л.Ф. де Сегюр, философе Д. Дидро), так и о малоизвестных ремесленниках или торговцах.

В каждой статье раскрывается жизненный путь того или иного лица, его воззрения и причастность к историческим событиям или документам. Приведенные подробные сведения о деятельности иностранцев в России позволяют понять степень их вовлечения в российский социум, уровень их культурной и этнической ассимиляции. Статьи дополнены указанием родословия деятеля, списком его опубликованных работ (при наличии), а также перечнем использованных составителями «Словаря» источников и библиографическими справками.

В целом, появление в 2011 г. словаря «Французы в России в век Просвещения» обозначает заметный этап в изучении французской диаспоры в Российской империи в XVIII в. Материал, содержащийся в «Словаре» создает основу для дальнейшего изучения истории франкоязычной иммиграции в Россию. Одновременно «Словарь» является концентрированным выражением возможности и эффективности совместной работы современных российских и французских историков по проблеме межкультурного диалога. Указанные соображения определяют научно-познавательное и практическое значение издания. Необходимо отдать должное высочайшему уровню исследования, представленного в «Словаре», что позволяет ему быть востребованным специалистами, изучающими различные аспекты русско-французских отношений на протяжении веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ См.: Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France : depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. VIII–IX, Russie. 9 / Tome 2 / publ. sous les auspices de la commission des archives diplomatiques au ministère des affaires étrangères ; avec une introd. et des notes par Alfred Rambaud. P.: F. Alcan, 1890; Безобразов П.В. О сношениях России с Францией / П.В. Безобразова. М.: Унив. тип., 1892; Pingaud L. Les français en Russie et les russes en France. P., 1886; Veuclin V.-E. L'amitié franco-russe ses origines : documents inédits. Verneuil : J. Gentil, 1896; Naumant E. La culture française en Russie. P.: 1913; Lortholary A. Les "Philosophes" du XVIII siècle et la Russie. Le mirage russe en France an XVIII siècle. P.: 1948; Greve C. de. Voyage en Russie. Antropologie des voyageurs. P., 1990; Черкасов П. П. Двуглавый орел и Королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII в., 1700—1775. М.:

Наука, 1995; Poussou, Jean Pierre, Mezin Anne, Perret-Gentil Yves. L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle : colloque intern., les 14 et 15 mars 2003. P.: Inst. d'études slaves, 2004; Век Просвещения / Le Siècle des Lumières / отв. ред. С.Я. Карп. М.: Наука, 2006.

² Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre Le Grand à Paul Ier , sous la direction d'Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski. 2 vol. Ferney-Voltaire : Centre intern. d'étude du XVIIIe siècle, 2011. 1424 p. [Французы в России в век Просвещения. Словарь французов, швейцарцев, валлонов и других франкофонов в России от Петра Великого до Павла I / под рук. А. Мезин и В. Ржеутского. 2 т. Ферней-Волтер: Центр международных исследований 18 в., 2011. 1424 с.]

**СЕРБИЯ И СЕРБЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО
МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ»)**

МАМОНТОВА Е.А.

Российский университет дружбы народов

«На небе Бог – на Земле Россия» («На небу Бог на Земли Русија») – старинная сербская поговорка. «Нас и русских – 300 миллионов» («Нас и руса 300 милиона») – клич сербских партизан. Россия и Сербия имеют давние и крепкие культурные, экономические, человеческие связи, не взирая на окружающую политическую обстановку. Сегодня власти России поддерживают Белград в частности и сербский народ в целом, по различным вопросам:

- открываются культурные центры и школы на территории Сербии и Республики Сербской в Боснии.

- 8 июля 2015 года представитель РФ в Совете Безопасности ООН В.И.Чуркин наложил вето на резолюцию по событиям в Сребренице (9-11 июля 1995), которая должна была обвинить в военных преступлениях периода распада Югославии (1992-1995) лишь сербскую сторону. До этого в 2011 году при Государственной Думе РФ был создан Общественный комитет защиты заключенных Гаагского трибунала (в частности – лидера

боснийских сербов генерал-полковника Ратко Младича) во главе с депутатом П.С. Дорохиным.

- между Москвой и Белградом заключаются выгодные и перспективные для сторон военные контракты.

Изучение публицистики второй половины XIX века (1860-1870е – период борьбы Сербского королевства за независимость), посвященной Сербии, дает возможность проанализировать отношение к ней русского общества, того образа, который сложился в те времена и ответить на вопрос – изменилось ли отношение к сербам за последний век?

В восприятии русской дореволюционной публицистики Сербия и Россия являлись одними из самых близких друг другу стран, самых близких народов. Отмечалась как историческая, так и культурная и религиозная связь. В статье П.А. Ровинского «Два месяца в Сербии» в частности сравнивается великая русская река Волга и не менее великая европейская река Дунай: «Дунай играет в Западной Европе точно такую же роль, какую Волга в восточной, составляя главный путь, с тем однако преимуществом, что вследствие климатических условий он открыт для судоходства несравненно большее время, чем Волга¹».

Большое место в публикациях, посвященных Сербии, занимает описание природы и географических особенностей этого края. «Сербия – страна гористая; в ней есть превосходные земли, но их немного; они находятся рассеяно по долинам и расширениям их впереди рек; остальное же пространство занимают горы и узкие, крутые, ни к чему не годные места²». Отмечается трудность ведения земледелия, пахотных работ и невероятные усилия, которые вынуждены прилагать крестьяне для ведения хозяйства. Отмечалось так же и сохранение кочевого скотоводства. «Кочевая жизнь давно уже миновала для всего Балканского полуострова, но быт пастухов, круглый год бродящих с места на место, составляющий продолжение кочевого быта, вполне господствует и здесь³». Традиция соединялась здесь с современностью.

Неотъемлемой частью сербского менталитета, по мнению путешественников и мыслителей из России, являлась тяжелейшая история этого небольшого балканского народа – постоянные войны, захваты территории, повлекшие за собой многовековое порабощение. «В истории этой страны нет почти ни одной

отрадной страницы: одна война, одни междоусобия, сопровождаемые кровавыми сценами; Сербия страдала и от турок, и от христиан [*католиков*], иногда вдобавок, природных сербов. История Сербии есть история ее мученичества⁴».

Авторы приветствовали получение в начале XIX века автономии Сербского королевства от Османской империи и дальнейшую борьбу за получение полной независимости страны. В этом они видели надежду на возрождение славянского мира на европейском континенте. «Новое государство, которое даст больше гарантий свободному развитию, и в этом отношении, как по физическому положению, так и по политическим комбинациям; такую великую задачу могло бы выполнить княжество Сербия⁵». Россия, по их мнению, обязательно должна была присоединиться к этому процессу.

Историческое развитие Сербии, тяжелые испытания, наложили отпечаток на менталитет населения. Выделим самые примечательные особенности сербского народа, основываясь на произведениях русской публицистики. От других народов Европы, серба отличала внутренняя собранность и умение жить без опоры на внешние обстоятельства, с опорой исключительно на собственные силы. «Серб уверен, что он должен сам все себе добыть, сам все сделать, что ему нечего ждать помощи ни от немцев, ни от другого кого-нибудь, и потому действует самостоятельно, не терпит постороннего вмешательства в его дело, которое всегда было ко вреду его; не выносит опеки, под которой никогда и не жил. Уверенный в себе, разумно рассчитавший и измеривший свои силы, серб выступает на всякий подвиг успешно и решительно⁶».

С другой стороны, наравне с внутренней закрытостью и серьезностью, путешественники отмечали в сербах невероятную тягу к познанию окружающей действительности, к созерцанию окружающей их природе, даже к сентиментальности. «Он [серб] любит часто поговорить о красотах природы, восхищаться звездным небом и углубляться в непостижимые тайны мирового пространства, отдаваясь притом самым мистическим толкованиям, любоваться нежным цветком, воспевать голубиные чувства, любоваться идеальной красотой женского портрета или фотографии⁷».

Серб, по мнению П.А. Ровинского, никогда не позволяет себе потерять самоконтроль, даже находясь в увеселении. Автор показывает здесь прямую противоположность части русского населения, искренне сокрушаясь об этом. «Как бы не разгулялся серб, он никогда не выйдет за пределы благопристойности. В этой массе народу до тысячи или более, вы видите веселых людей, которые пришли с тем, чтобы погулять, повеселиться, и при этом, конечно, выпить, но вы не видите здесь пьяных, разгульных, до неприличия распущенных⁸».

Последним, на наш взгляд, фактом ярко характеризовавшим менталитет сербского народа в глазах публицистов XIX века является почти полное отсутствие пожаров в стране (городах), что в сравнении с Европой и Российской империей выглядит крайне необычно. Чем это объясняется? Ответ предельно прост: «Причина этого, кажется, заключается не в строении сербских печей, а в характере народа. У серба нет той поэтической беспечности, некоторой апатии и неряшливости, отличающей русского человека, и не смотря на полувоенный образ жизни, он предупреждает многие беды осторожностью, постоянной заботливостью и трезвостью, теми, именно, качествами, которым нам больше всего недостает⁹».

В период 1860-1870х годов крупнейшим городов Сербского королевства являлся Белград. В отечественной публицистике дается характеристика этого города. Отмечалась чистота улиц, обилие зеленых насаждений, что делало пребывание в столице крайне приятным. «Мало городов в Европе, которые могут с первого раза произвести такое приятное впечатление, как Белград. Большая часть улиц обсажена деревьями. Везде мостовая, нет только тротуаров; везде чисто, все смотрится весело и открыто¹⁰». Уклад жизни Белграда напоминал быт Юга России, быт Малороссии. «С первого шага я встретил здесь [Белград] картину и тип, напоминающий наши юго-восточные пределы, и как бы оставляющие вариант того, что так часто случалось видеть дома. Вообще, сербский тип весьма близок к малорусскому¹¹».

Несомненной ошибкой было уравнивать жизнь столицы с провинциальными городками, скорее похожими на деревни и села. «По характеру и складу быта, города в Сербии недалеко отошли от деревни. Даже во многих окружных городах торговцы и

ремесленники, помимо своих специальных занятий, не брезгают заниматься и хлебопашеством. А есть целые города, где земледелие составляет главное занятие жителей, которые и по одежде ничем не отличаются от поселян¹²».

Общество, сначала автономного, а затем, спустя несколько десятилетий, и независимого королевства, обладала некоторыми отличительными особенностями. Главной задачей было получить образование, или же дать его своим детям. Однако отмечают публицисты, это не являлось определяющей и первоочередной целью правительства. «Народ сербский желает прежде всего просвещения и жертвует на эту цель охотно, сколько может; а как распоряжается этим правительство? Оно из общего бюджета почти ничего не тратит на учебные заведения, а пользуется для этого народным фондом¹³».

В отличие от других европейских городов и столиц, во второй половине XIX века, в Сербии в большом количестве еще не сложились рабочие кварталы, а общество не испытало процесса перехода в пролетариат. П.А. Ровенский оценивал это положительно. Он писал: «Счастье сербов, что их не коснулась еще язва пауперизма, что они покуда пользуются простором и свежим воздухом, а не скучены, не загнаны в сырые, лишенные света подвалы, в которых живет рабочее население в больших европейских городах; сравнительно с другими, они имеют хорошую пищу и хорошо одеты¹⁴».

Отмечалось так же стремление народа к независимости, отстаиванию культуры, традиций и истории. «Народ, ряд столетий страдавший под ярмом турок и мадьяр, ни знавший ни отдыха, ни мира, чтобы развиться и окрепнуть духовно и материально, сам без всякой посторонней помощи, единственно подвигами отчаянной храбрости, разрушает цепи многовекового рабства¹⁵».

Патриотический дух и желание верно служить своему народу и стране, даже отдать жизнь за Отечество, в случае новой войны или захвата территории, закладывалась с самого раннего возраста. Примером для сербских детей служили герои и образы из прошлого. «Воинственный и геройский у сербов дух воспитывается с самого раннего детства: едва начинающему бродить, четырехлетнему малышу мать внушает, что он должен быть *юнак* (герой), не плакать, когда ушибиться. Воспитывается

этот дух и отцами, заставляющими выучивать, в виде катехизиса, историю падения царства на Косовом поле [битва царя Лазаря с османами 28 июня 1389 года]¹⁶».

С высоты сегодняшнего дня, интересно проанализировать то, как в произведениях отечественных дореволюционных публицистов оценивалась сербская семья второй половины XIX века, нравы царившие там. В тогдашнем сербском обществе (отчасти и сегодня) был распространен патриархат. Однако, здесь стоит различать образ жизни семей в городе (Белграде) и сельской местности. В городских условиях женщина обладала большими правами и стояла почти на одном уровне с мужем. «Его никогда почти нет дома, а ей из дома никогда нельзя выйти. При всей этой разнице, в жизни их вы не найдете ни малейшего разлада. С одной стороны, муж имеет весьма ограниченные требования от жены; а с другой, нужно отдать справедливость сербской женщине, что они умеет подойти как раз под уровень нравственных понятий мужа¹⁷». В сельской же местности все наоборот. «Женщина считается в семье моложе всех ее взрослых членов мужского пола. Она должна целовать руку мужчине даже в том случае, если старше его годами. В доме женщина прислуживает мужчине. Мужа она по имени не называет, а говорит «он». Да и вообще всюду, чтобы не делала женщина, если проходит мужчина и поздоровается с нею, она должна встать¹⁸».

Рассмотрев статьи отечественной дореволюционной публицистики второй половины XIX века, посвященные Сербии, можно сделать следующие выводы:

- 1) Публицисты второй половины XIX столетия давали сербам следующую характеристику: сербы – патриоты, готовые защищать свою землю, отстаивать ценности, культуру и историю своего народа. Во всех делах рассчитывают исключительно на собственные силы. В сербском национальном характере внешняя скованность, суровость и неразговорчивость сочетаются с сентиментальностью и добротой
- 2) Все перечисленные качества стали той основой, которая помогла сербскому народу выжить на протяжении всей истории, сохраниться и выстоять в XX веке (две Балканские, Первая и Вторая Мировые войны,

- этнические войны и разделение 1990-х годов), жить и развиваться сегодня
- 3) Если сравнивать с современностью, то отношения российской общественности к сербам практически не изменилось. Сербия по прежнему остается близкой нам страной, не смотря на внешнее давление на Белград (вопрос о санкциях против РФ, перспектива вступления в ЕС и НАТО).

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ¹ Ровинский П.А. Два месяца в Сербии//Вестник Европы. – 1868. - №11. С. 372
- ² Ровинский П.А. Воспоминания из путешествия по Сербии//Вестник Европы. – 1875. - №11. С. 30
- ³ Ровинский П. А. Сербская Моравы//Вестник Европы. – 1876. - №4. С. 518
- ⁴ Ровинский П.А. Воспоминания из путешествия по Сербии//Вестник Европы. – 1875. - №11. С. 6
- ⁵ Ровинский П.А. Два месяца в Сербии//Вестник Европы. – 1868. - №11. С. 373
- ⁶ Ровинский. П.А. Белград: его устройство и общественная жизнь//Вестник Европы. – 1870. - №5. С. 179
- ⁷ Там же. С. 137
- ⁸ Ровинский П.А. Воспоминания из путешествия по Сербии//Вестник Европы. – 1875. - №12. С. 718
- ⁹ Ровинский. П.А. Белград: его устройство и общественная жизнь//Вестник Европы. – 1870. - №4. С. 553
- ¹⁰ Там же. С. 546
- ¹¹ Там же. С. 534
- ¹² Овсяный Н. Сербия и сербы. СПб.: Типография П.П. Сойкина. 1898. С. 167
- ¹³ Ровинский. П.А. Белград: его устройство и общественная жизнь//Вестник Европы. – 1870. - №5. С. 139
- ¹⁴ Ровинский. П.А. Белград: его устройство и общественная жизнь//Вестник Европы. – 1870. - №4. С.563
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Ровинский П. А. Сербская Моравы//Вестник Европы. – 1876. - №4. С. 556
- ¹⁷ Ровинский П.А. Воспоминания из путешествия по Сербии//Вестник Европы. – 1875. - №12. С. 142

---

¹⁸ Овсяный Н. Сербия и сербы. СПб.: Типография П.П. Сойкина. 1898. С. 168-169

**ОБРАЗ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕМУАРАХ
ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРИОДА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.**

МИШИНА Е.И.

Российский университет дружбы народов

В данной статье анализируется образа русского человека, сложившийся в мемуарах французских военнопленных периода Отечественной войны 1812 г., рассматриваются факторы формирования данного образа.

Исследование выбранной мной темы позволяет увидеть, как воспринимался русский народ и солдаты в мемуарах пленных Великой армии. Данная тема является актуальной, прежде всего, потому, что она позволяет проследить за развитием отношений представителей двух культур, рассмотреть истоки складывания западного стереотипа о России.

Отечественная война 1812 г. – одно из самых важных событий в истории России. Существует большое количество работ [1], посвященных этой теме, в которых раскрываются различные, более узкие проблемы. Среди многочисленных тем связанных с данной проблематикой определенный интерес вызывает и вопрос французских военнопленных [2].

В статье предполагается выявить образ русского человека, отразившийся в мемуарах французских военнопленных периода Отечественной войны 1812 г. В соответствии с этим необходимо определить структуру образа, выявить факторы, влиявшие на его формирование.

В данной работе применяется имагологический подход. При помощи данного подхода выявляются и анализируются представления французских военнопленных о русском человеке,

определяется различия в восприятии представителей дворянства и крестьянства.

Прежде всего, необходимо отметить, что у французских военнопленных сложилось особое представление о различных слоях русского общества. Все зависело от того, к какой группе российского общества относился человек. Данный образ формировался вследствие непосредственного взаимодействия пленными Великой армии и представителей различных слоев русского общества.

Так, русские солдаты в большинстве случаев виделись им крайне жестокими, безжалостными. Например, в воспоминаниях французского врача Доминик Де-Ла-Флиз можно встретить пример бездушного отношения к военнопленным со стороны русских солдат. «Пленные были собраны в колонны, и казаки погоняли их словами: «ступай, ступай! пошел!» и хлестали кнутом отстававших. Нам пришлось переезжать несколько узких плотин, по которым пешим людям трудно было пробираться между лошадей через бревна, положенные поперек. На каждом шагу несчастные спотыкались и падали. Следовавшие за ними, понукаемые казаками, давили упавших. Казаки, выждав время, когда колонна пройдет, слезали с лошадей, срывали с несчастных одежду и закалывали их пикою. Жестокий их начальник не мешал им в этой гнусности» [3]. Кроме того автор данных мемуаров также вспоминал, что ему приходилось быть свидетелем умерщвления многих своих соотечественников.

Например, военный врач Ж. Руа в своих воспоминаниях отметил слова одного офицера, который позволял своим солдатам плохо и жестоко обращаться с несчастными пленными: «К несчастью подобные явления не вполне зависят от нашей власти. Дело в том, что возбуждение против вас, французов, в данный момент настолько сильно, как среди русских крестьян, так и среди русских солдат, что мы почти беспомощны, если бы даже и хотели, подавлять проявления подобной ненависти. Ведь эти люди совершенно не понимают, как можно щадить людей, которые сожгли священную Москву, и в большинстве деревень, если бы появились пленные, они были бы прямо задушены, несмотря на присутствие конвоя. Поэтому-то мы и будем принуждены избегать деревень и проводить ночи на бивуаках» [4]. В действительности,

во французских пленных люди видели виновников войны, разрушений, несчастий народа. И представители крестьянства, и солдаты не могли скрывать ненависти, которую они испытывали к военнопленным. Негативные чувства были настолько сильны, что власти были не в силах что-то сделать.

Доминик Де-Ла-Флиз указывает на крайнюю беспощадность казаков, описывая момент, когда казаки пленным выдавали сухари. «Казаки раздавали им сухари и кнутом отгоняли тех солдат, которые получили свою порцию. А когда казакам надоело раздавать каждому поодиночке, тогда они бросили всю провизию в толпу пленнх солдат, а те голодные набросились на сухари, и кто половчее был, тому более и досталось» [5].

Следует привести свидетельства лейтенанта Р. Вьейо, который был схвачен в плен недалеко от Смоленска. На его глазах происходили издевательства, которым подвергались пленные солдаты. По его словам, «малейший жест неповиновения неминуемо приводил к смерти» [6]. Р. Вьейо отмечает бессердечность и безразличие русских солдат. «Солдаты позволяли себе издеваться над пленными, число которых постоянно уменьшалось. Это позволяло им делать деньги на умерших и на провианте для них, так как никаких списков не велось...» [7]. Р. Вьейо также упоминает частые оскорбления со стороны русских солдат. «Во время одной остановки рядом со штаб-квартирой Кутузова пленные офицеры вынуждены были пропустить огромную колонну русской кавалерии и подверглись при этом всем мыслимым и немыслимым оскорблениям с ее стороны, причем больше всех доставалось полякам; им всем была обещана скорая смерть в Сибири. Приходилось сохранять хладнокровие, так как малейшие ответные нападки имели бы самые печальные последствия» [8].

С другой стороны, необходимо отметить, что по отношению к офицерам русские солдаты проявляли больше уважения. В воспоминаниях лейтенанта Р. Вьейо отмечается, что к офицерам отношение было несколько лучше, чем к французским солдатам. «Казаки нашего конвоя не осмеливались, правда, поднимать свою палку на нас, офицеров, как это они позволяли себе по отношению к нашим несчастным солдатам, но зато они беспрестанно повторяли: «Сибирь! Сибирь!», и это зловещее слово

поражало нашу утомленную душу сильнее всяких ударов» [9]. Также в своих мемуарах Доминик Де-Ла-Флиз подчеркивает, что, в отличие от простых солдат, офицеров не трогали, а тех, кто жестоко с ними обращался, наказывали. «Да и то один казак вздумал бить кнутом ехавшего позади нас молодого лекаря Бископа. На крики его прибежал казацкий офицер и своим кнутом дал несколько ударов этому казаку. Таким образом, прочие казаки уже не смели нас трогать, зная, что за нас заступается их начальник» [10].

Таким образом, французские военнопленные отмечали, что русские солдаты, несмотря на войну, продолжали сохранять законы мирного времени, довольно мягко обращались с представителями высшего французского общества. Эта мягкость вызвана, прежде всего, тем, что, русские солдаты уважали тех, кто был выше их по званию, даже несмотря на то, что французские офицеры были врагами. Кроме того, важную роль сыграло и то, что в непосредственные столкновения они вступали именно с солдатами Великой армии, от рук которых и гибли их товарищи, а не с французскими офицерами.

Что касается образа русских дворян, то они воспринимались как более мягкие и доброжелательные люди. Так, военнопленный врач Ж. Руа отметил гостеприимность, воспитанность и любезность русского дворянства. Французских офицеров нередко приглашали в дома, на балы к местным дворянам. Например, Ж. Руа, пребывая в Саратове, был приглашен на бал к губернатору в честь победы над Наполеоном. Он был поражен увиденным. «Собрание в день праздника оказалось одним из самых блестящих. При виде массы дам, разместившихся вокруг обширного зала, можно было подумать, что находишься среди одного из самых элегантных салонов Парижа. Все они были в туалетах самой последней парижской моды, а разговор их или вернее щебетание, царившее среди них, велось исключительно на французском диалекте с изысканностью и чистотой произношения, которые напоминали собой лучшее парижское общество» [11].

Таким образом, общаясь с высшим обществом, ужиная с ними, Ж. Руа видел беззаботную, веселую жизнь. Автор мемуаров был поражен начитанностью русских дворян, их образованностью,

прекрасным знанием французского языка, европейской культуры. Кроме того, офицеры редко подвергались физическим наказаниям. Дворянство относилось к солдатам и офицерам Великой армии с сочувствием, даже с симпатией. Это можно объяснить тем, что дворяне воспитывались в атмосфере французской культуры, хорошо ее знали, и она была им ближе, чем культура России. Многие русские дворяне любили и, более того, подражали французской культуре. Вследствие этого им было интересно общаться с представителями данной культуры. Так, французские военнопленные воспринимали представителей русского дворянства как очень гостеприимных, образованных, культурных людей.

Крестьяне воспринимались французскими пленными по-разному. С одной стороны, военнопленные Великой армии отмечали их жестокость. Так, лейтенант Р. Вьейо, описывая ситуацию в районе г. Кинешмы, пишет: «Некоторые крестьяне французов недолюбливали. Так, под Юрьевцем произошла стычка между одним французом из колонны и крестьянином, который криком призвал на помощь других. У них были ножи и вилы» [12]. Кроме того, Г. Зельницкий в своей книге «Описание происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии» не раз упоминает о жестокостях жителей по отношению к военнопленным в Калужской губернии. Автор изображает такое обращение на примере соцкого Егория Илемна. «Сей соцкий с крестьянами весьма хитрые и даже жестокие употреблял средства к истреблению врага: он поставя пленных в ряды, по порядку рубил им головы, сажал в пруды и колодцы; сжигал в избах и овинах» [13]. Г. Зельницкий также пишет о том, что пленные сами признавались, что по всему уезду большое количество их соотечественников от крестьян без всякой жалости было истреблено мучительным образом.

Что может вызвать удивление, так это факт того, что даже подростки и дети проявляли жестокое отношение к французским военнопленным. Так, в своих мемуарах Доминик Де-Ла-Флиз пишет: «Дети из простого народа позволяли себе ругаться над ними [пленными] и преследовали их словами «Французь-капутъ»» [14].

Тем не менее, часто крестьяне с сочувствием и пониманием относились к французским военнопленным. Следует отметить, что для крестьян не имело значение, какое положение занимал тот или иной пленный. «Приехав в деревню, поместились у крестьян, которые оказывали нам столько же почтения, сколько русским офицерам. Они нас накормили и дали пить водки. Без них нам было бы трудно достать что-либо поесть, как во всех деревнях» [15].

Ж. Руа в своих воспоминаниях также не раз отмечает доброту и мягкость крестьян по отношению к пленным. «По мере того как мы продвигались внутрь страны, мы замечали гораздо больше сердечной мягкости по отношению к себе со стороны местных крестьян. Те из них, которые приближались к нашим бивуакам, высказывали часто нам сочувствие, а иногда даже проявляли свое расположение и более реально. Женщины в особенности были жалостливы: простые крестьянки приносили нам свое платье, доставляли пищу и даже водку» [16]. Автор даже отмечает, что у пленных появлялась надежда, и проходило отчаяние, когда они замечали, что крестьяне к ним хорошо расположены, сочувствуют им.

В мемуарах французского хирурга Дезире Фюзейе, который был взят в плен в начале 1813 г., описывается его пребывание в живописном городке Крестцы. «Власти нас тут же определили на постой: вот чудо! Я попал к бедной старухе: когда я спросил, не продаст ли она мне чего-нибудь из съестного, она тотчас принесла чугунок, полный жирного бульона, сваренного из куска мяса, и стала угощать меня своим супом. И хотя я с превеликим недоверием отношусь к русской кухне, голод и милая любезность моей хозяйки победили: я согласился разделить с ней ее скудную трапезу. Когда же я пожелал заплатить ей, она наотрез отказалась принять от меня деньги» [17]. Это, пожалуй, было удивительно для автора мемуаров.

Описывая свое пребывание в Саратове, Ж. Руа также отмечает дружелюбный настрой местных жителей. «С момента нашего прибытия в пределы Саратовской губернии мы почти на каждом шагу встречали со стороны населения выражения симпатии и расположения. И при том не только в деревнях, где нас радушно принимали крестьяне, но даже и в тех городах, где нам

приходилось временно останавливаться, нас навещали русские вельможи и великосветские дамы; последние проявляли по отношению к нам особенное сочувствие, с необъяснимым для нас искусством успевали они осведомляться обо всех наших нуждах, и вслед за тем по адресу одного из нас получались необходимое белье, теплая одежда, обувь, вино, посланные чьей-то неведомой заботливой рукой» [18].

В своих мемуарах Доминик Пьер Де-Ла-Флиз также указывает на доброжелательность русских людей. «Прибыли в Рославль, городок, которого жители с участием отнеслись к нашим солдатам. Больных отвезли в госпиталь; остальным дали приличные квартиры, а нас, по обыкновению, поместили в еврейской гостинице. Тут нас накормили довольно хорошо» [19].

Крестьяне относились к пленным как к врагам и захватчикам. Однако и они проявляли великодушие по отношению к французским военнопленным, относились к ним с жалостью. Для крестьян французские военнопленные были совершенно неизвестными и непонятными. Ведь русские крестьяне не интересовались культурой Франции, не знали французского языка. Испытывая сочувствие и оказывая помощь пленным, крестьяне не руководствовались какими-то культурными соображениями; в основе их действий лежал моральный и нравственный принцип. Пленных поражало, когда к ним относились с пониманием и добротой. Особенно же они отмечали русское гостеприимство, бескорыстие, желание помочь. Так, крестьяне приносили пленным еду, одежду, селили у себя в домах. Для них не имело значение то, какое положение занимает тот или иной пленный. Многие люди проявляли гостеприимство и сочувствие, понимая, что французы пошли воевать не по своей воле, что ввиду обстоятельств у них не было другого выбора. Таким образом, в целом, в глазах французских пленников складывался положительный образ русского крестьянства.

Итак, предоставляется возможность выделить компоненты образа русского человека. Первый компонент – это представления французских военнопленных периода Отечественной войны 1812 г. о русских солдатах. Второй – о русском дворянстве. Третий компонент – это представление о крестьянах.

Говоря о факторах формирования образа русского человека в мемуарах французских военнопленных периода Отечественной войны 1812 г., следует сказать, что этими факторами являлось отношение к французским военнопленным со стороны представителей различных слоев русского общества.

В заключение необходимо сказать, что описанию русского человека уделяется так много внимания в мемуарах военнопленных Великой армии, поскольку именно в этот период французские пленные впервые увидели жизнь простых русских людей, сформировали о них свое впечатление. Можно выделить следующие факторы формирования образа русского человека в мемуарах французских военнопленных периода Отечественной войны. Первое, это рост патриотизма среди русского населения, вследствие которого и складывалось негативное отношение к французским военнопленным. Естественно, что это и приводило к формированию отрицательного впечатления о русском народе. Прежде всего, подобное отношение проявлялось со стороны русских солдат. Во французских пленниках видели врагов, из-за которых были разрушены многие города, жизни, семьи. Нелюбовь к французским военнопленным была настолько сильна, что власти даже не могли изменить сложившуюся ситуацию. Французские военнопленные подвергались унижениям, издевательствам, к ним применяли физическую силу. Таким образом, формировался жесткий, безжалостный образ русских солдат. Что касается отношения дворян к французским пленным, то оно было значительно мягче. Так, они не раз приглашали к себе в гости военнопленных офицеров. «Быстрее всего находили, конечно, общий язык с пленными представители социальной верхушки: русские дворяне, воспитанные на образцах французской культуры, быстро сходились с французскими офицерами» [20]. Таким образом, французские военнопленные понимали важность культуры их страны для русского дворянства, видели их воспитанность. Крестьяне, в целом, виделись военнопленным очень вежливыми, дружелюбными, гостеприимными, заботливыми, сочувствующими людьми.

Из всего вышесказанного следует заключить, что в мемуарах французских военнопленных периода Отечественной войны 1812 г. сложился противоречивый, многослойный образ

русского человека. Определяющим фактором этого образа явилось отношение определенной группы русского общества к французским военнопленным. В целом, русское общество: дворяне, крестьяне, реже солдаты с пониманием и сочувствием относились к пленным Великой армии. Что касается плохого, жестокого обращения к военнопленным, то оно было направлено непосредственно на тех, кто был причастен к гибели русских людей, разорению городов. Вследствие этого сформировался многослойный, противоречивый образ русского человека, сочетавший в себе природную доброту и порожденную условиями войны жестокость.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Безотосный В. М. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия или геополитика / В. М. Безотосный. – М.: Изд-во «Вече». – 2012. – 272 с.; Троицкий Н. А. Великий год России / Н. А. Троицкий. – М.: Изд-во «Мысль». – 1998. – 348 с.; Троицкий Н. А. Отечественная 1812 года. История темы / Н. А. Троицкий. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. – 1991. – 112 с.; Соколов О. В. Битва двух империй. 1805-1812 / О. В. Соколов. – М.: Астрель. – 2012. – 730 с.; Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении: монография / В. Н. Земцов. – М. – 2008. – 260 с.; Попов А. И. Война 1812 года. Хроника событий. Львиное отступление / А. И. Попов. – М.: Рейтар. – 64 с.; Попов А. Н. Отечественная война 1812 года. Т. 1-3 / А. Н. Попов. – М.: Минувшее. – 2008-2010.

[2] Акульшин П. В. Последний военнопленный 1812 г. / П. В. Акульшин // Мир музея. – М.: Изд-во СП «Панас». – 1993 г. – № 1.; Бессонов В. А. Военнопленные 1812 года в городе Калуге. // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. – Малоярославец, 1994. – С. 97-112.; Бессонов В. А. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 г. / В. А. Бессонов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VII Всерос. науч. конф., 1998 / Гл. ред. Горбунов А. В. – Бородино. – 1999 г. – С. 12-23.; Бокур Ф. Пленные Великой армии Наполеона в России в 1812-1814 гг. // 185 лет Отечественной войне 1812 года, Самара, 1997. – С. 47 - 63.; Любавин М. Пленные 12-го года / М. Любавин // Нева. – Ленинград: Изд-во «Художественная литература». – 1987 г. – № 9.; Сироткин В. Г. Судьба пленных солдат и офицеров Великой Армии в России после Бородинского сражения // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. – Москва: Можайск-Терра, 2000. – С. 246-265.; Арнольд Ю. К. Воспоминания // Русский архив. – М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре. –

- 1891.– №7. – С. 325 – 356.; Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году / Доминик Де-Ла-Флиз. – М.: Изд-во «Образование», 1912. – 145 с.; Кашин А. Г. Соликамск в 1812 г. и пленные французы // Пермские губернские ведомости. – 1869. – № 20-21 (отдельный отиск); Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году / В. И. Грачев. – Смоленск: Типография П. А. Силина. 1909. – 27 с.; Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / Пер. с франц. с предисловием и примечаниями А. Ельницкого. – СПб.: Издание Литературно-Научного Книгоиздательства, 1912. – 209 с.; Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: [сборник]: в 3 ч. / сост. А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов; предисл., коммент., указ. А. М. Савинова; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2012. – (К 200-летию Отечественной войны 1812 года); Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев. Кн. 1-2. – М.: Захаров, 2004; Сегюр Ф.-П. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I / Пер. с фр. Н. Васина, Э. Пименовой. – Смоленск: Русич, 2003.
- [3] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 1912. С. 81.
- [4] Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / Пер. с франц. с предисловием и примечаниями А. Ельницкого. – СПб., 1912. С. 81.
- [5] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 1912. С. 83.
- [6] Цит. по Бокур Ф. Пленные Великой армии Наполеона в России в 1812-1814 гг. // 185 лет Отечественной войне 1812 года, Самара, 1997. С. 48.
- [7] Там же. С. 51.
- [8] Там же. С. 49.
- [9] Там же. С. 80.
- [10] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 1912. С. 82.
- [11] Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / Пер. с франц. с предисловием и примечаниями А. Ельницкого. – СПб., 1912. С. 117.
- [12] Цит. по Бокур Ф. Пленные Великой армии Наполеона в России в 1812-1814 гг. // 185 лет Отечественной войне 1812 года, Самара, 1997. С. 57.
- [13] Зельницкий Г. Описание происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии. – М., 1815. С. 120.
- [14] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 1912. С. 98.

- [15] Там же. С. 85.
- [16] Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России. – СПб., 1912. С. 88.
- [17] Фюзейе Д. Дневник русского плена 1812-1814 гг. // <http://www.adjudant.ru/captive/fuzellier00.htm>
- [18] Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / Пер. с франц. с предисловием и примечаниями А. Ельницкого. – СПб., 1912. С. 92-93.
- [19] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 1912 г. С. 85-86.
- [20] Цит. по Акульшин П. В. Последний военнопленный 1812 г. // Мир музея. – М., 1993 г. – № 1. С.70 стлб. 1.

**РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В ПОВСЕДНЕВНОЙ
ЖИЗНИ АРАБОВ-МУСУЛЬМАН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
РУССКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX -
НАЧАЛА XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ
ПУТЕШЕСТВИЙ).**

СЕМЕНОВА М.А.

Российский университет дружбы народов

Ислам является господствующей религией в странах Арабского Востока и вместе с тем важным фактором социально-культурной трансформации. Известный исследователь арабо-мусульманской цивилизации Н.С. Кирабаев отмечает, что ислам является «не только религиозной доктриной, но и основой исторических традиций и нравственных принципов, социального поведения и образа жизни араба-мусульманина. И дело не только в том, что ислам конституционно признан официальной религией в большинстве арабских стран, но и в том, что многообразные события внешней и внутренней политики, культуры и искусства рассматриваются и интерпретируются в свете исламских ценностей, и перспективы развития этих стран связываются с «непреодолимым значением» мусульманской религии»¹.

С.И. Лучицкая также указывает на то, что «образ другой культуры запечатлен наиболее четко на конфессиональном уровне» и «нет более причудливых и далеких от реальности

представлений, чем религиозные, и в то же время именно они наиболее ярко отражают те изменения, которые происходят в одной культуре при встрече ее с другой культурой»².

Образ ислама и связанных с ним традиций и обычаев, а также влияние ислама на светскую жизнь араба-мусульманина освещались на страницах литературы путешествий второй половины XIX - начала XX вв. Все русские путешественники и паломники подчеркивали стержневую роль ислама в жизни и истории арабского народа³. Находясь в любой исламской стране, русские путешественники неизменно чувствовали это сильное сплетение светской и религиозной жизни и много писали об этом в своих заметках, отмечая, что человек в исламе всегда чувствует себя подвластным Аллаху и в течение дня забыть об этом ему не позволяют пятикратные молитвы, к которым призывает муэдзин⁴.

В любых судебных разбирательствах, кади (судья) обращается к Корану и Шариату – еще одной важной исламской книге, касающейся правовой и финансовой сторон жизни исламского общества. Причем для правоверного мусульманина обращение к Сунне и Корану в течение дня является абсолютно естественным действием.

«Работая в исламском университете Иордании... – пишет Г.Р. Балтанова, - мне не раз приходилось наблюдать, как девушки-студентки самым серьезным образом обсуждали свои личные проблемы, ссылаясь на Сунну Пророка, на те хадисы, в которых описывалось поведение его жен и сподвижниц. Их не смущала временная и социально-экономическая разница, для них авторитет Сунны и Сиры – жизнеописания Пророка Мухаммада абсолютен. Современному россиянину или европейцу трудно понять этот феномен, но он составляет особенность мусульманской психологии, ментальности, характера. Можно сказать, что обращение к священному тексту и Сунне служит способом внутренней, личной легитимизации, обоснования и оправдания человеком своих действий. Поэтому в мусульманских странах столь велика роль ученых, галимов, шейхов, имамов, - словом хорошо знающих религиозные источники людей. И мне приходилось наблюдать, как люди обращаются к этим авторитетам по самым, казалось бы, незначительным вопросам частного характера, прибегают к их мнению даже по повседневным

семейным вопросам»⁵. Безусловно, такое вмешательство религии в жизнь человека делает ее более консервативной, традиционной, и тем самым сохраняет ее от развращенности, и это русские путешественники отмечали как большой плюс.

Особое место занимал ислам в жизни жителей пустыни - бедуинов. По причине своей неграмотности, бедуины не могли читать Коран, и поэтому большее значение для них в решении спорных вопросов имело мнение выборного шейха. Выборный шейх, в свою очередь, полагался на обычное право пустыни⁶. А. Адамов, проживший долгое время среди бедуинов, отмечал, что традиции и обряды бедуинов существенно отличаются от обрядов жителей города и деревни, как раз по причине того, что ислам мало присутствует в жизни пустыни: «Мало кто среди бедуинов умеет читать и потому Коран остается для большинства вполне недоступным. Духовенство в пустыне также отсутствует ...В виду безразличного отношения бедуинов к исламу, все обряды и обычаи, сопровождающие у них важнейшие моменты человеческой жизни, несколько разнятся от принятых вообще у мусульман и носят на себе скорее отпечаток глубокой древности, чем следы религиозных предписаний Мухаммада»⁷. Вторит ему и путешественник по Сирии С.С. Кондурушкин: «Между Усфуром и Босрой живут бедуины в палатках, хлеб сеют, стада водят, да грабят друг друга. Нет хуже этих полукачевников: сущие разбойники. Все они - мусульмане. Из мусульманской религии знают лишь про Мухаммада, да и то смутно. Своих женщин они не щадят, а на женщин другой веры охотятся, как на перепелок. Грабеж - самое их любимое занятие»⁸.

Некоторых русских путешественников интересовала система религиозного образования в арабском мире. Так, В.Ф. Гиргас дал подробное описание «мекки» всех учебных заведений Востока – Аль-Азхару. Он отметил, что основной упор в образовании здесь делается на богословские и юридические науки, а это «иссушает сердце и ум, наполняя его одними техническими терминами, не имеющими никакого приложения к жизни»⁹. Однако Аль-Азхар был мечтой для любого мусульманина, и каждый стремился получить высшее образование именно там.

Говоря о высшей школе, путешественник С. Елпатьевский выражал недовольство реформой, проводимой среди

университетов Египта в конце XIX в., которая сводилась к тому, что университет переводился на европейский манер обучения с факультетами, правильными и научно поставленными курсами отдельных предметов. Эта реформа полностью разрушала систему образования, существовавшую до этого и несомненно вела к ухудшению качества получаемого образования¹⁰.

Мусульманские мечети также заслужили внимания русских авторов – они поражали и радовали взгляд своей красотой и строгим изяществом форм настолько, что, проходя мимо, всегда хотелось заглянуть внутрь. Е.А. Марков проводит интересное поэтическое сравнение - он сравнивает мечети с сарацинами: «Они тоже разодеты в пышные, пестрые и затейливые уборы, они украшены такими же хитросплетенными художественно тонкими арабесками цветов и узоров, резьбы, скульптуры, мозаики, каким изумляют взор европейца ткань восточной шали или восточного ковра»¹¹. А то, что происходило внутри мечети, поражало русских не меньше, чем ее внешнее убранство. Внутри мечети всегда находилось множество народу и каждый занимался своим делом – дети играют в стороне, пока их матери, не обращая на них внимания, болтают друг с другом, обсуждая всевозможные темы; подростки читают Коран, пытаются заучить отдельные суры, распевая их; мужчины стоят отдельно и молятся.

Подобные образы наполняли страницы русских заметок и вызывали удивление, так как русские храмы сильно отличались от мечетей. На устройство мечетей и их стержневую роль в социальной жизни арабов-мусульман обращали внимание и европейцы в Средневековье.

Е.А. Марков писал: «Куда ни пойдешь, везде все те же сцены ожесточенного зубрения, отчаянного завывания, безастановочного качания, везде те же кружки, сидящие на коленках вокруг важной и сановитой фигурой ученого имама, с Кораном в руках. Впрочем, тут теперь не все учатся. Всякий делает то, что ему нужно, что ему удобнее в данную минуту. Многие обедают тут же на полу из своих расписных мисочек и тарелочек, другие спят сном праведных, протянувшись на циновках, свернувшись калачиком у какой-нибудь колонны. Через них шагают, над ними кричат и поют, а им и дела ни до чего нет, они себе похрапывают на славу, будто в своей собственной

спальне ...Мечеть - общая святыня»¹². Действительно, мечеть для мусульманина остается вторым домом, и это лишний раз подчеркивало тесную связь религии и светской жизни.

При этом русские путешественники с непониманием относились к запрету входить в действующую мечеть немусульманам. А.В. Орлов-Давыдов писал в связи с этим: «К сожалению, фонатики арабы, точно такие же, как и в Дамаске, не пускают не только во внутреннюю мечеть, но даже не любят, чтобы подходили близко к воротам двора»¹³. Хотя, как известно, и это было предписано Кораном, в связи с тем, что многобожники считались нечистыми¹⁴.

Особый интерес у русских путешественников вызывало отправление религиозных культов, а также мусульманские традиции и праздники. Русские путешественники не обходили своим вниманием Рамадан – великий мусульманский пост. Путешественники считали этот пост не столь строгим в сравнении с православным Великим постом. «Рамадан – легкий пост»¹⁵, - отмечал Крымский. Он же сделал интересные наблюдения, касающиеся поведения правоверных мусульман во время поста Рамадана. «Интересно наблюдать мусульман под вечер, когда они группами ждут выстрела из пушки, возвещающего заход солнца. Заранее у них изготовлен кальян и стоит на столике чашечка кофе. Грянет выстрел – первым делом мусульманин хватается за кальян, втягивает в себя струю и запивает глотком кофе ...Голод им переносить не трудно: целую ночь едят до отвала ...Нарушить пост Рамадан никто из мусульман не смеет»¹⁶.

Таким образом, в произведениях русских путешественников рассматривалось сильное влияние ислама на повседневную жизнь арабов. Путешественники восхищались убранством мусульманской мечети, с любопытством смотрели на обряды омовения и молитвы. Они сетовали на непростые отношения и постоянные распри между христианами и арабами-мусульманами, что приводило к дестабилизации обстановки на территориях, находившихся в подчинении у Русской православной миссии. В оценках увиденного они опирались на свои религиозные и моральные устои, переключая их на исламские традиции, что приводило к укоренению старых мифов и появлению новых стереотипов. Однако, русские авторы с большим почтением

признавали религиозность арабов-мусульман, почитание ими исламских порядков и традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. - М.: РУДН, 2006. - С.7.
- ² Лучицкая С.И. Араб глазами Франка (конфессиональный аспект восприятия мусульманской культуры)// Одиссей. Человек в истории (Сб. Ст.). – М., 1993. - С. 123.
- ³ Крымский А.Е. Письма из Ливана. 1896-1898. – М.: Главная редакция Восточной лит-ры из-ва «Наука», 1975. - С. 122-124.; Марков Е.Л. Путешествие на Восток. (В 2-х т.). – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890-1891.– С. 212-217.; Берг Н.В. Мои скитания по белу свету. – М.: Россия молодая, 1999. – С. 54.
- ⁴ Муэдзин (от араб. зывать) – служитель мечети, оповещающий о начале молитвы.
- ⁵ Балтанова Г.Р. Мусульманка. - М.: Логос, 2007.- С.129-130.
- ⁶ Об этом: Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. М: ОГИ, 2007; Михайлов Ю.А. Пора понимать Коран. - М: Ладомир, 2008.
- ⁷ Адамов А. Ирак Арабский. Бассорский виллает в его прошлом и настоящем. - СПб.: Типография главного управления уделов, 1912. - С.140.
- ⁸ Кондурушкин С.С. Сирийские рассказы. В 2-х томах - СПб.: Изд-во Тов. «Знание», 1908. - С.14.
- ⁹ Цит. по: И.Ю. Крачковский В.Ф. Гиргас. К сороколетию со дня его смерти. «Записки Коллегии востоковедов». Т. III. Вып. I. – Л., 1928. – С. 125.
- ¹⁰ Елпатьевский С. Египет. Со многими иллюстрациями и рисунками в тексте. - СПб.: Издание Тов-ва «Общественная польза», 1911.- С.44.
- ¹¹ Марков Е.А. Путешествие на Восток... – С. 244.
- ¹² Марков Е. Путешествие на Восток.. - С.252-253.
- ¹³ Ф.219.97.2. Орлов-Давыдов А.В. Журнал 7. - дневник. - С.77.
- ¹⁴ Сура 9 «Ат-Тауба», аят 28 // Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. - М.: Дом Бируни, 1990 - С. 138.
- ¹⁵ Крымский А.Е. Письма из Ливана... – С. 124.
- ¹⁶ Там же. – С. 255.

ДОХОДНЫЕ ДОМА В «РУССКОМ СТИЛЕ» В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

СЕМИЧЕВСКАЯ Т.С.

Российский университет дружбы народов

Во второй половине XIX в. сильно возрос приток населения в столицы, что было вызвано развитием капитализма. В связи с этим обновилась практически вся система типологии зданий. Появились не существовавшие ранее сооружения: крупные универсальные магазины и торговые ряды — пассажи, железнодорожные вокзалы, здания контор и банков. Создавались здания для различных учебных заведений и лечебных учреждений, музеи, комплексы временных выставок. С 1861 г. после отмены крепостного права пореформенная Москва активно разрасталась вширь, чему способствовало строительство железных дорог, вокруг которых появлялись фабрики и заводы, использовавшие наемный труд. Благодаря развитию промышленности появились сооружения для обслуживания транспорта - железнодорожные депо, мастерские и т. п., строились бараки и казармы для рабочих.

Изменилась и типология гражданского строительства, повсеместно в крупных городах стали появляться доходные дома секционного типа, которые строились специально для извлечения прибыли от сдачи квартир в наем. Они возникали на месте снесенных особняков, ими заполняли интервалы в просторной усадебной застройке улиц. И как следствие удорожания земельных участков в центре города и стремления как можно более эффективно использовать площадь, отведенную для строительства, происходит постепенное увеличение этажности строившихся зданий. В 1874 г. московские газеты описывали как событие появление первого пятиэтажного доходного дома на Ильинке, а к концу века число таких домов уже достигало 533. Пять этажей стали обычными для доходного дома в пределах Садового кольца. В 1904 г. первое восьмизэтажное здание построенное архитектором О.О. Шишковским – доходный дом водочного фабриканта Ф.А. Афремова на Садово-Спасской 19,

называли «небоскребом». А в 1912 г. над двух-четырёхэтажной Тверской поднялся десятиэтажный «дом дешёвых квартир» архитектора Э. К. Нирнзее в Большом Гнездиновском переулке, походивший на ранние американские небоскребы. Средний уровень застройки значительно поднялся, закрывая собой исторически сложившиеся высотные доминанты, и живописный силуэт старой Москвы тонул в плотных массивах высоких построек.¹

Предназначение доходного дома диктовало его структурные особенности. На представительный, роскошно декорированный уличный фасад выходили окна дорогих и комфортабельных квартир, при этом задняя часть дома, куда выходили окна дешёвых квартир и обслуживающих помещений, угрюма, проста и незатейлива.

В начале XIX в. общий вид городской застройки строго регламентировался и здания возводились согласно высочайше утвержденным «образцовым» фасадам. В 1840-50-х гг. «образцовые» проекты уже не согласовывались с градостроительными планами. В новых проектах отразилась деградация влияния классицизма и преобладание эклектических элементов, разрушавших стилевую систему. В 1858 г. обязательность применения «образцовых» фасадов для жилых зданий была отменена.² Архитектура становится своего рода манифестацией стилевых предпочтений заказчика. Объемно-пространственная композиция зданий отвечала требованиям современности, оставаясь чисто утилитарной, а художественное оформление как декорация накладывалась на целесообразно сконструированную основу. Назначение здания и претензии заказчика диктовали степень насыщенности декором. Красота стала отождествляться с богатством орнаментального оформления.

Развитие транспортной системы и фотографии сделало доступными самые отдаленные уголки планеты, что позволило обогатить арсенал архитекторов невероятным количеством зрительных образов и элементов. Возникшее в Европе движение романтизма проникло в Россию и, отвергая нормативность ордерных систем, поощряло интерес к «неклассическим» стилям прошлого. Его влияние облегчило переход архитектуры к свободному выбору мотивов для декорации. Благодаря

многочисленным археографическим экспедициям расширяется диапазон стиливых прототипов, а государственная поддержка национального самоопределения искусства позволила псевдорусскому стилю развиваться в полноценное направление архитектуры.

В журнале «Зодчий» в начале XX в. развернулась полемика об уместности применения в строительстве многоэтажных зданий старого русского стиля с его «приземистыми формами и малыми окнами». В частности В.Я. Курбатов сомневался, «чтобы удалось применить этот стиль к городским постройкам», полагая, что узкие маленькие окна домов «очень поэтичны и декоративны, но весьма неудобны для обитания».³ В чистом виде русский стиль для строительства доходных домов не применялся – современные по конструкции здания лишь обрамлялись декоративными элементами, заимствованными в средневековом русском зодчестве XVII в. и народном прикладном искусстве. Фасады украшались кокошниками, шатровыми кровлями, арочками, резными «полотенцами», полихромными поливными изразцами, петушками и различными лепными деталями.

В Петербурге первым доходным домом, в отделке которого были использованы мотивы русского стиля, стал дом Н.Н. Зайцевой на Фурштатской ул. 20, построенный архитектором И.С. Богомолковым в 1875–1877 гг. В журнале «Зодчий» в 1878 г. говорилось, что это был «единственный каменный дом, фасад коего скомпонован в русском вкусе».⁴ В 1880-1881 гг. почти напротив (Фурштатская ул., 11) по проекту архитектора Н.Ф. Беккера также в русском стиле возводится пятиэтажный доходный дом для З. М. и А. А. Зайцевых.⁵

Изящество силуэта и насыщенность декора выделяют собственный доходный дом архитектора Н. П. Басина⁶ (пл. Островского, 5 - пер. Крылова, 7), сооруженный по проекту его владельца в 1878-1881 гг. при участии архитектора Н. Н. Никонова. В своем пышном убранстве он будто намеренно бросает вызов классицизму ансамбля Александринского театра. Критик В. В. Стасов дал зданию весьма лестную характеристику: «Живописность общего, крупные массы и всего красивее средняя часть, увенчанная очень своеобразными низенькими куполами, ряд тройных окон с средним выходящим выше, на манер

византийской и древнерусской архитектуры, резные карнизы повсюду, русские колонки кубышками и столбиками, рассеянные по обоим фасадам, все это вместе — ново и оригинально, все это образует необыкновенно художественное целое, выпуклое, полное теней, света и колорита, достойное соперничать по оригинальности со старыми итальянскими и французскими дворцами XVI века».⁷

В Москве одним из наиболее известных доходных домов, выполненных в русском стиле, является дом купцов-меценатов братьев П. М. и С. М. Третьяковых, расположенный на углу ул. Кузнецкий Мост и Рождественки, построенный архитектором А. С. Каминским в 1892 г. Каминский был родственником Третьяковых и часто привлекался ими для выполнения различных проектов. Фасад оформлен в псевдорусском стиле, однако структура здания и крупные оконные проёмы первого этажа позволяют отнести его к периоду эклектики.⁸ Первый и второй этажи здания были спроектированы под торговые и конторские помещения, третий — под квартиры. Правая часть здания по Рождественке сдавалась банку «Лионский кредит». Хранилище банка было сделано герметичным, и каждый вечер по окончании банковских операций с помощью специальных устройств оно затопливалось из протекающей неподалёку в трубе реки Неглинной. В левой части дома со стороны Кузнецкого Моста располагался популярный художественный магазин фирмы И. Дациаро, в котором продавались картины, эстампы, гравюры и принадлежности для художников.⁹ В настоящее время владельцем здания является Банк Москвы. Доходный дом Третьяковых является объектом культурного наследия регионального значения и принадлежит к числу наиболее ярких и характерных образцов архитектуры России второй половины XIX в.¹⁰

Соревнуясь с братьями Третьяковыми за известность, русский меценат И.Е. Цветков построил на Пречистенской набережной «Дом-ларец» в русском стиле для размещения своей коллекции полотен русских живописцев. И.Е. Цветков даже нанял арх. В. М. Васнецова, узнав, что Третьяковы строят особняк по его эскизам. «Дом-ларец» размерами уступал Третьяковской галерее, но имел прекрасный вид на Москву-реку, Кремль и Храм Христа-Спасителя. Этот вид заворожил инженера путей сообщения П.Н.

Перцова и, при содействии Цветкова он приобрел участок рядом, оформив на супругу Зинаиду, поэтому построенное там здание сейчас называют доходным домом Перцовой (Соймоновский проезд, д. 1). В начале 1906 г. П.Н. Перцов объявил закрытый конкурс на составление проекта доходного дома в русском стиле, для участия пригласив А.М. Васнецова, С.В. Малютина, Л. М. Браиловского и Дидерихса. В жюри были выдающиеся художники и архитекторы того времени - В.М. Васнецов, В.И. Суриков, В.Д. Поленов, Ф.О. Шехтель, И.А. Иванов-Шиц, С.У. Соловьев и С.В. Ноаковский, однако сам П.Н. Перцов остановился на проекте С.В. Малютина, занявшем 2 место.

Дом украшают резные лестницы, изразцовые майоликовые печи, витражи, спальни с нишами и курительные комнаты в восточном стиле. Фасадные плоскости богато декорированы майоликовой живописью, выполненной фирмой «Мурава», в которой состояли художники Строгановского училища. В советские годы дом был национализирован. Сейчас в здании располагается Управление делами дипломатического корпуса.

В начале XX в. получает развитие «неорусский стиль». В поисках монументальной простоты архитекторы обратились к древним памятникам Новгорода и Пскова и к традициям зодчества русского Севера. На сооружениях этого направления порой лежит отпечаток стилизации в духе северного модерна. Особенно хорошо этот стиль лег на строгую архитектуру и климат Петербурга. Характерным примером доходного дома в этом стиле является дом Б.Я. Купермана, построенный в 1910-1913 гг. на ул. Плуталовой архитектором А.Л. Лишневым и в ходе строительства выкупленный им в собственное владение.

Это далеко не все примеры доходных домов, выполненных в «русском стиле». Несмотря на то, что это был не самый распространенный и удобный стиль для многоэтажного строительства, примеры таких сооружений свидетельствуют о том, что «русский» стиль был не только программным стилем государственной политики поиска национальных основ в зодчестве, но существовала определенная мода на сооружение и декорирование зданий на русский манер, как принято было говорить «à la russe». Гражданское строительство в конце века было освобождено от рамок, установленных классицистической

традицией, ровно как и от нарративности «образцовых проектов» фасадов и прецеденты появления таких прекрасных образчиков «русского» стиля в архитектуре доходных домов, где казалось бы строгая форма и функциональная конструктивная основа довлеет над общим обликом здания, как нельзя лучше свидетельствует о том, что этот стиль совершенно искренне полюбился многим именитым купцам, меценатам, архитекторам, которые предпочли запечатлеть родные русские мотивы в облике принадлежавших им зданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всеобщая история архитектуры: в 12 т. М: Изд-во литературы по строительству. 1972. Т 10. С. 61-63.

² Максимов П.Н. Всеобщая история архитектуры, Т.6. 1968 г. С. 315-317.

³ Курбатов В. О русском стиле для современных построек // Зодчий. 1910. № 30. С. 310–312; Мачинский В. Архитектурные заметки // Зодчий. 1914. № 11. С. 126 – 128.

⁴ «Зодчий» № 2, СПб. 1878, С.25.

⁵ Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. 3-е изд., испр. и доп.: М: Центрполиграф. 2012. 383 с.

⁶ «Зодчий», №12. СПб. 1881. Л.58-60.

⁷ Стасов В.В. Двадцать пять лет русского искусства // Избранные сочинения в трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. М.: «Искусство», 1952. С. 512

⁸ Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В., Астафьева-Длугач М.И. Москва: Архитектурный путеводитель. М.: Стройиздат, 1997. С. 107

⁹ Кириченко Е.И. Архитектурное наследие А.С. Каминского в Москве. М.: Изд. дом Руденцовых, 2011. 415 с.

¹⁰ Реестр объектов культурного наследия
<http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage>

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В АРХИТЕКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАВИЛЬОНОВ НА ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВКАХ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

СЕМИЧЕВСКАЯ Т. С., ГРЕБЕНИЧЕНКО С. Ф.

Российский университет дружбы народов

История всемирных выставок началась 1 мая 1851 г. в Лондоне с открытия «Великой выставки изделий промышленности всех наций».¹ Специально для этого мероприятия был сооружен павильон «Хрустальный дворец» - огромное сооружение из стекла и металла, ставшее «главным выставочным экспонатом» и вызвавшее бурную реакцию в обществе. Выставочные сооружения, в том числе Хрустальный дворец (1851 г.), Эйфелева башня (1889 г.) и Галерея машин (1889 г.) становятся знаковыми произведениями архитектуры, отражающими последние веяния стиля и новшества строительства.

В России уже с 1830-х гг. в Петербурге и Москве проходили первые выставки отечественных промышленных товаров, свидетельствовавшие о новом этапе в развитии русской экономики.² При этом в России сформировался совершенно особый тип выставочных зданий, значительно отличающийся от европейских павильонов в самом отношении к задачам выставочного строительства. Вместо огромных, технически совершенных выставочных сооружений, создаваемых в Западной Европе на основе новаторских металлических конструкций, в России предпочитали заведомо временные выставочные постройки, более соответствовавшие локальным задачам и воплощавшие характерные для эпохи общественные воззрения россиян. Архитектура выставочных павильонов являлась своего рода декларативным манифестом самобытности русской национальной идеи.

На всемирную выставку 1851 г. в Лондоне Россия направила лучшие экземпляры товаров, составлявших национальную гордость страны. Французский писатель де Валон, описывая свои впечатления от российской экспозиции, отметил, что на России «осталось отражение Востока», что выразилось в ее

вкусе к богатству и предметам роскоши. «Кроме бриллиантов, бирюзы, мраморных мозаик и серебряных вещей, изукрашенных золотом, русские выставляли мебель из малахита: столы, каминные, огромные вазы, двери в две половинки в 20 футов вышины, и все это из малахита. Мы, бедняки, счастливы, если у нас печатка или запонка к манишке из этого камня, а в России г-н Демидов может из него выстроить целый дворец!»³

Сначала всемирные выставки носили исключительно промышленно-коммерческий характер, однако уже на выставке 1855 г. в Париже появляется отдел изящных искусств. Эту выставку Россия пропустила из-за Крымской войны. Когда русско-французские отношения улучшились, Александр II принял приглашение Наполеона III участвовать во всемирной выставке 1867 г. в Париже. Купец В.Ф. Громов представил на выставке избу, построенную без единого гвоздя артелью владимирских плотников. «Daily Telegraph» писал, что «Нарядная изба весело поблескивала окнами с узорчатыми наличниками. Крыльцо поддерживали столбики, у светелки - балкончик как печатный пряник». В избе был воссоздан крестьянский быт и были представлены манекены в костюмах племен севера Российской Империи. По разделу искусства изба была награждена серебряной медалью.⁴ Комиссар русского отдела всемирной выставки 1867 г. В. Г. Шварц писал: «Цивилизованная Франция удивилась, что у варваров есть стиль, да при том еще оригинальный, и множество публики постоянно толчется перед русскими избами».⁵

Попытки придания Русскому отделу на всемирных выставках «национального колорита» поначалу не всегда были удачными. Так, на Всемирной выставке 1873 г. в Вене для экспозиции России по проекту архитектора И. А. Монигетти был построен «императорский павильон» в стиле боярских хором с резной мебелью из дуба, старинной серебряной посудой и образом Богородицы в беломраморном киоте. И хотя внешне, по мнению известного критика В. В. Стасова, архитектура являла собой подражание в миниатюре, в «сереньком, приниженном и маложивописном виде» московских построек XVII в., но «зато внутри роскошные покои: спальня, столовая и зала, были устроены и меблированы с необыкновенным изяществом и художественным вкусом».⁶

На Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г. павильон русского отдела был чудесно стилизован под Московский Кремль, а над арочным входом возвышалась башенка, увенчанная двуглавым орлом. На следующей Парижской выставке 1878 г. И. П. Ропет оформил отведённые России площади выставки в виде теремного дворца XVII в., поражавшего воображение зрителей великолепным декором. Нижний этаж был выполнен в виде «русской избы с крошечным окном, следующий напоминал губернский дом в небольшом провинциальном городе, а верхняя часть подражала строениям Кремля с множеством высоких и узких окон, тесно стоящих одно возле другого. Вся эта конструкция была покрыта византийским куполом».⁷

Всемирную выставку 1889 г. в Париже, приуроченную к 100-летию Французской революции, большинство монархий – Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия и Россия - официально проигнорировали. Однако с разрешения правительства в частном порядке от России участвовало около 820 экспонатов. Перед входом в Российский отдел был изображен Кремль, среди павильонов Марсова поля стояла современная русская изба, а в разделе «История жилища» был построен двухэтажный «боярский дом» XV в., в котором журнал «Illustration» находил «смутное влияние востока» и отмечал, что «нарядная лестница, изящный изгиб крыши, общая гармония частей делают эту постройку крайне живописной».⁸

На выставке 1893 г. в Чикаго в честь 400-летия открытия Америки Х. Колумбом вестибюль главного входа в Русский отдел, сооруженный по проекту архитектора И. П. Ропета, разместился в увенчанной двуглавым орлом башне с шатровой крышей. Фасады с обилием ажурной резьбы и яркой окраской были изготовлены в России, а затем в разобранном виде привезены в Североамериканские Соединенные Штаты и вновь собраны на месте. Роскошное оформление русского павильона в полной мере соответствовало богатству солидной многоотраслевой экспозиции. Здание павильона было подарено Русской православной миссии в США и из него соорудили православную церковь в г. Стриторе штата Иллинойс.⁹

Наиболее масштабно было организовано оформление Русского отдела на Всемирной промышленной выставке в Париже

в 1900 г., на участие в которой царская Россия затратила баснословную сумму в 5,2 млн. руб. (из них правительство ассигновало 2,2 млн., а учреждения и экспоненты 3 млн.). Свои экспозиции представили 35 стран. За семь месяцев работы выставку посетили более 50 млн. (!) человек. Благодаря дружественным отношениям с Францией для Русского отдела была выделена самая большая экспозиционная площадь - 24 тыс. кв. м. Большой популярностью посетителей Русского отдела выставки пользовались новые образы «Великой России» - Транссибирская железнодорожная панорама и Алкогольный павильон, на котором действовала оригинальная отечественная установка по ректификации спирта и продавались сувенирные бутылочки по 1/200 ведра с русской водкой исключительного качества.¹⁰ Центральный павильон российской экспозиции, спроектированный архитектором Р. Ф. Мельцером, повторял архитектуру Московского Кремля. Это было огромное роскошное, беленое под светлый кирпич здание, украшенное майоликой, изразцами и карнизами. Кровли из разноцветной черепицы завершали ажурные гребни, а шатры башен венчали золотые двуглавые орлы. Рядом по проекту К.А. Коровина в стиле зданий российского Севера XVII в. была построена «Русская деревня», где располагался кустарный отдел, изба с выставкой женского рукоделия и другими изделиями традиционных народных промыслов, сельская деревянная церковь, боярские хоромы и др. Также Р. Ф. Мельцер спроектировал в национальном стиле Павильон Учреждений Императрицы Марии. В национальном стиле по проекту А. И. фон Гогена был возведен Государственный павильон Военного Министерства. Из дерева в национальном русском стиле по проекту Ф. О. Шехтеля был построен частный павильон чаепития фирмы Поповых.

Если на первых всемирных выставках упор делался на экзотику российской архитектуры, то в 1900 г. экспозиция и архитектура отечественных отделов превзошли всякие ожидания качеством и количеством сооружений и экспонатов, отражая достижения культурной и экономической жизни страны. Всемирным признанием авторитета русской науки стало включение русских специалистов в состав жюри выставок - живопись оценивали Репин и Бенуа, а Д. И. Менделеев был вице-

президентом Международного жюри. Важно отметить, что неизменною частью российских экспозиций составлял показ работ победителей российских ярмарок, прежде всего Нижегородской ярмарки (1817-1917 гг.).¹¹ Пресса отмечала невероятный прогресс России во всех отраслях искусства и промышленности. Газета «Liberte» писала: «В течение немногих лет русская промышленность и торговля приняли такое развитие, которое поражает всех». Министр промышленности и торговли Франции Мильеран назвал нашу экспозицию «одной из наиболее интересных приманок на парижском празднике труда».¹²

Для выставки 1901 г. в Глазго Ф. О. Шехтель создал проект павильонов, которые были не просто декорированы стилизованными национальными узорами, но по форме и объемно-пространственному решению повторяли деревянные шатровые храмы и терема русского севера. Выполненные в дереве в виде срубов, обшитые тесом и ярко окрашенные, они лаконично сочетались с остекленными поверхностями крыш архитектуры нового стиля, привлекая внимание публики и прессы. «Newcastle Chronicle» поражаало «умение русских владеть топором, превращающимся в их руках в такой инструмент, которым они производят всевозможные работы». Газета «Московские ведомости» писала, что Россия своими громадными и красивыми павильонами «подавляет всех и превосходит всякую конкуренцию. Даже Франция, по признанию самих французов, уступает России».¹³

Таким образом, оформление экспозиций в «русском стиле» стало традиционной формой репрезентации национального образа России на международных выставках. Исключением стали павильоны в Риме и Турине в 1911 г., построенные по проекту В.А. Щуко в западноевропейском стиле классицизма; на наш взгляд, это было своего рода данью Италии, где этот стиль когда-то и зародился. На всех последующих всемирных смотрах Россия стремилась строить павильоны исключительно в «русском стиле», и даже в первые годы советской власти художественное оформление отделов на выставках и ярмарках 1922-1923 гг. в Кенигсберге, Лейпциге, Лионе, Ревеле, Риге, Франкфурте и Гельсингфорсе было основано на мотивах древнерусского зодчества.

В заключение отметим, что для России участие в зарубежных выставках было делом государственным с четкой ориентацией на презентацию культурной самобытности Отечества и богатства его ресурсов. Архитектура русских павильонов на всемирных выставках вплоть до «эпохи авангарда» 1920-1930-х гг. носила подчеркнуто национальный характер, в то время как ведущие европейские державы, отходя от национальной идеи, старались отобразить в конструктивном решении павильонов всю мощь промышленного прогресса. Социальная направленность и реализм, характерные для русской архитектуры рубежа XIX–XX вв., определили значительно большую демократичность экспонатов России, по сравнению с западными аналогами того периода, где господствовали колониальные модели экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История выставочной деятельности: методическое пособие / Под ред. А. А. Никоновой, М. В. Бирюковой. СПб. 2013. С. 6.

² Земцов С. Первые художественно-промышленные выставки в России // Декоративное искусство. 1968. № 11. С. 31.

³ Шпаков В. Н. История всемирных выставок. М., 2008. С. 26.

⁴ Мезенин Н. А. Парад всемирных выставок. М., 1990, 160 с.

⁵ Никитин Ю. Россия на международных выставках в Италии в 1911 году // «Новые Известия» [Электронный ресурс]. 2 Июня 2011 г. <http://www.newizv.ru>

⁶ Стасов В. В. Нынешнее искусство в Европе. Художественные заметки о всемирной выставке 1873 г. в Вене // Стасов В. В. Избр. сочинения в 3 т., Т. 1. Живопись. Скульптура. Музыка. М.: "Искусство". 1952. С. 525–599.

⁷ Шпаков В.Н. Указ соч. С. 98.

⁸ Он же. Россия на всемирных выставках. 1851 - 2000. М., 2000. 183 с.

⁹ Никитин Ю. Всемирная выставка 1893 года в Чикаго. «Мир Выставок» [Электронный ресурс]. 2 сентября 2013 г. № 57 <http://www.mirvistavok.ru>

¹⁰ Гребениченко С. Ф., Широкопад И. И., Рыжкова Е. В. Перелистывая архивные страницы: И. А. Иверонов и развитие геодезического образования в Константиновском межевом институте на рубеже XIX–XX веков // Землеустроительная наука и образование в России и за рубежом. Материалы Международного землеустроительного форума, посвященного проводимому под эгидой ООН Международного года почв и 180-летию высшего землеустроительного образования в России. М.: ГУЗ, 2015. С. 34.

---

¹¹ Матвеева П. А. Всемирные выставки как прототипы этнографических музеев. Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2013. Т. 58. С. 67-68.

¹² Овчинникова Н. П. Россия на Всемирной выставке 1900 года в Париже // Жилищное строительство. 1990. № 7. С. 27-29.

¹³ Никитин Ю. Русские терема на Международной выставке в Глазго в 1901 году // «Новые Известия» [Электронный ресурс]. 1 ноября 2011 г. <http://www.newizv.ru>

ПОДАТНАЯ РЕФОРМА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ» 1870-е-НАЧАЛО 1880-х ГГ.

ТАЙМАСОВА Я.В.

Российский университет дружбы народов

В конце 1870-х гг. Россию поразил экономический кризис. Осмысление причин кризиса побудило публицистов «Русских ведомостей» поставить вопрос о реформе податной системы страны. Предваряя анализ позиции газеты в данном вопросе, представляется необходимым рассмотреть состояние податной системы России в середине XIX века, и рассмотреть вопрос о том, насколько адекватными ситуации были рецепты газеты по реформированию налоговой системы страны. В современной российской историографии податная система обстоятельно была исследована Д.Б.Рязанцевым.¹

Исследователь отмечает, что налоговая система несла на себе отпечаток «переходности»: необходимо было ликвидировать существовавшие архаичные формы взимания податей и заменить теми, которые в большей степени соответствовали потребностям экономического развития страны. Особенно вопиющим было нарушение принципа справедливости при взимании налогов. «В Российской империи самым налогооблагаемым сословием были крестьяне. Взимание сборов с них осуществлялось на всех трех уровнях: наряду с казенными налогами (выкупные платежи и государственный земельный налог) крестьянами в значительном

количестве выплачивались земские и мирские сборы. Более того, налоговые ставки для крестьян превосходили аналогичные ставки для других сословий практически в два раза. Сходная ситуация наблюдалась при налогообложении торговли и промышленности: действовал наибольший процент обложения применительно к предприятиям с наименьшей прибылью»².

Несовершенство налоговой системы отчетливо проявлялось и в том, что Россия существенно отставала в этом вопросе от Европы. «Податная система накануне перехода России к этапу развития капиталистического механизма налогообложения в период буржуазной монархии (середина XIX - начало XX в.) характеризовалась: отставанием Российского государства от передовых европейских государств по уровню развития налоговых отношений; недостаточным объемом поступлений в бюджет, необходимых для финансовой стабильности государства; слабым развитием финансового законодательства и системы центральных и местных налоговых органов; несовершенством системы прямых и косвенных налогов, связанных, в том числе, с действием подушной подати и откупной системы на спиртные напитки»³.

В этой связи важна позиция газеты по проблемам податной реформы. Комментируя Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи на 1877 г., газета отмечает, что только что опубликованном Правительственном Вестнике приведены «исключительные, далеко неблагоприятные экономические условия», которые переживает страна в течение этого года»⁴.

Автор убежден, что необходимо реформировать налоговую систему страны так, чтобы повысить доходы государства. «При сравнительной неподвижности прямых налогов, при отсутствии всякой равномерности в их раскладке, всякого соответствия между этими налогами и податной способностью их плательщиков – финансовые силы государства нельзя считать достаточно прочными, пока они не будут обеспечены более солидными и растяжимыми источниками доходов»⁵.

Одним из самых важных источников налоговых поступлений авторы статьи считают промысловый налог. Однако государство получает всего лишь 15 млн. рублей из этого налога, что является «бесспорно ничтожным», несмотря на то, что

развивается «за последнее время промыслы и торговля». «При помощи этого налога казна не только не получает дохода, мало-мальски соразмерного с доходами от других источников обложения, но, напротив... доход этот должен еще сократиться с предыдущим годом...»⁶

Таким образом, публицисты газеты считают промысловый налог малоэффективным для получения государственных доходов. Важным средством пополнения бюджета газета считала эффективное использование государственной собственности. «При огромном количестве недвижимой собственности, которой владеет наше государство, по сравнению с другими европейскими государствами общая сумма в 6 млн. рублей с небольшим которая получается с казенных оброчных статей, - далеко не достаточный резерв, который можно было ожидать».⁷

Несколькими днями позднее газета поднимает еще один важный вопрос. Это *проблема гласности* в освещении вопросов финансового состояния страны. «Общественный контроль и вообще возможно большее участие общества в распоряжении финансовыми средствами страны, - есть несомненно одно из первостепенных условий поднятия государственного кредита».⁸ Для публицистов газеты очевидна необходимость прозрачности в финансовой политике. Особенно это условие необходимо при раскрытии затрат на административное управление.

Оценка проблем финансового состояния страна продолжена публицистами в конце января 1877 года. Весьма показательна с этой точки зрения попытка газеты определить место финансовых преобразований в общей стратегии реформирования страны. Для газеты проведение финансовых реформ в стране - это некое увенчание всей реформаторской деятельности государства. «Преобразования в этой области, которые неизбежно должны завершить здание великих реформ, изменивших до корня строй нашей государственной и общественной жизни, - является насущной потребностью времени».⁹

Логично задаться вопросом, почему эта реформа необходима и почему именно она является «венцом» преобразовательной практики государства? Газета ясно заявляет свою позицию: «...Многие недочеты в народном хозяйстве

находятся в прямой и непосредственной зависимости от тех *слишком первобытных приемов, которых государство держится до сих пор*». (курсив наш - Я.Т.)¹⁰

С другой стороны, газета видит очевидные преимущества России в осуществлении финансовых преобразований. «По отношению к такого рода преобразованиям наше государство в более выгодных условиях, чем любое из европейских государств, где политический строй, сложившийся и развивающийся при иных условиях чем наши, представляет гораздо более широкое поле для борьбы эгоистических интересов».¹¹ Автор видит проблему в том, что в российском государственном хозяйстве проявляются «элементарные недостатки», от которых уже освободились многие европейские страны. Более того, Россия может опираться в своей экономической политике *на европейские образцы, доказавшие свою эффективность*.

В этой связи чрезвычайно интересны аргументы в пользу заимствования передового опыта Пруссии. Выбор прусской модели для сравнения журналисты газеты аргументируют определенным сходством исторического развития двух стран. «Пример е для нас тем более поучителен, что история внутренней жизни, этого государства вообще имеет в своих существенных чертах много общего с развитием нашей государственной жизни».¹²

В чем сходство финансовых систем Пруссии и России? «Известно, что самые существенные финансовые реформы Пруссии получили толчок в экономическом и финансовом кризисе, являвшемся последствием наполеоновских войн... Все преобразования этого государства шли исключительно сверху, как они проводятся и у нас».¹³

В то же самое время, экономическая политика в Пруссии весьма отличается от России. Первое отличие газета видит в податных системах. «...Прежде всего, прусский бюджет обнаруживает по сравнению с нашим огромную разницу между податными системами обоих государств. Здесь нет и следов той односторонности, которая характеризует существующую у нас систему налогов»¹⁴. Если государственные доходы обеспечиваются в России за счет высоких косвенных налогов и ничтожного прямого налога, то в Пруссии соотношение иное.

Особенностью прусской системы налогообложения является то, что «плательщики не обременены податями». В Пруссии нет налога, подобного подушной полати». Среди прямых налогов в Пруссии первое место занимает подоходный налог. Пополняется бюджет и за счет поземельного налога и «дохода от домов». Сравнивая промысловый налог в России с прусским газета отмечает: «Гораздо более производительным, чем у нас является в Пруссии так же и промысловый налог, имеющий по своей организации характер действительного налога, а не пошлины, - каковой по преимуществу является наш сбор за право торговли и промыслов».¹⁵

В целом газета констатирует неудовлетворительное состояние податной системы и источников пополнения бюджетов. «Если взять для сравнения бюджеты большинства других европейских государств, -выводы окажутся для нас более неблагоприятными».¹⁶

В то же время газета уверена в том, что есть в наличии все условия для исправления ситуации¹⁷. Правда, уже через несколько дней в оценках публицистов газеты все более проявились нотки скепсиса, связанные с неспособностью правительства решить нарастающие экономические проблемы. Призыв газеты – необходимость взаимодействия власти и общества. Эта необходимость вытекает, по мнению газеты, во-первых, в том, что «система государственного хозяйства слишком тесно связана с общим ходом народного хозяйства и отдельных частных хозяйств, из которых слагается последнее; оно слишком глубоко коренится в хозяйственной жизни народа»¹⁸.

Вторым основанием координации власти и общества является, по убеждению публицистов газеты, что государство черпает силы из народного богатства и «неизбежно затрагивает массу частных интересов», «распоряжается врученной государству долей народного имущества».¹⁹

Кроме того, государство не должно вести рискованные финансовые операции, и потому его деятельность «не требует какой –либо тайны». ²⁰ От этих факторов зависит «кредит государству», общественное доверие.

Газета задается вопросом о том, насколько участие общества в финансовой политике государства «небесполезно».

Опыт оказался положительным. «Не так давно обществу предлагалось и более непосредственное участие в этой отрасли внутреннего управления. Предполагая изменить существующую податную систему в некоторых ее частях, правительство, прежде чем приступить со своей стороны к каким-либо мерам, сочло полезным отдать выработанный им проект податной *реформы на обсуждение земств*. И в том, и в другом случае хорошие результаты не заставили себя ждать. Обнародование ежегодных отчетов в значительной степени упрочило доверие к финансовой политике государства».²¹

Весной 1878 года кризисные явления в российской экономике стали нарастать, и проявились в исчерпанности источников государственных доходов²².

По мнению газеты, правительство отложило в «долгий ящик» осуществление податной реформы, как и впрочем, других реформ, по причине «чрезвычайных политических обстоятельств», тем самым оправдывая свое бездействие.²³ Затягивание реформы пагубно для страны, поскольку проявляется в необходимости искать чрезвычайные меры экономической стабилизации, государственные займы.

«Прибегать в подобном случае к займам – значит увеличивать до бесконечности лежащий на хозяйстве долг, без всякой надежды когда-нибудь освободиться от него»²⁴.

Рецепт финансового оздоровления газета видит в самой направленности реформы. «Податная реформа на первом плане должна иметь в виду облегчение тягостей, несправедливо обременяющих беднейшую часть населения и улучшить его экономическое положение. Она должна не только создать новые налоги, но и дать возможность отменить старые... тормозящие развитие (народа - Я.Т.) благосостояние и вынуждающее государство сохранять всевозможные стеснительные меры, вроде паспортной системы и т.п., вредное влияние которых уже давно признано».²⁵

К важным акцентам реформы газета относит снижение косвенных налогов на предметы потребления. «Чрезмерное возвышение косвенных налогов на предметы потребления, вредное последствия которого дают уже себя чувствовать от сокращения дохода от этих налогов».²⁶

Трудность осуществления реформы, по мнению публицистов газеты, состоит в том, что для осуществления реформы необходимо время, которое «безвозвратно потеряно». «Десять лет – период времени слишком достаточный для того, чтобы реформа уже принесла желаемое плоды»²⁷.

Зимой 1881 года газета констатировала наличие глубокого кризиса в экономике страны. Приостановили свою работу фабрики, уменьшилась покупательная способность рабочих, снизились государственные доходы. «Государственная смета на будущий 1881 год сведена с дефицитом в 50 млн. рублей».²⁸ Вместе с тем «Русские ведомости» отметили и частичный прогресс в осуществлении реформы. «Государство сделало почин в податной реформе отменой давно всеми осужденного соляного акциза. План погашения текущего долга государственного казначейства банку, через ежегодную уплату на 50 млн. рублей, открывает перспективу постепенного исправления нашей денежной системы, расстроенной выпусками кредитных билетов на военные потребности».²⁹

Вместе с тем, газета отмечает ограниченность мер в области налогообложения. «После отставки министра финансов ожидался ряд крупных реформ, но ничего не было предпринято кроме уничтожения налога на соль».³⁰

Газета имела в виду С.А.Грейга, министра финансов (1878-80 гг.), оказавшегося полностью непригодным для решения финансовых проблем страны. Профессиональная репутация С.А.Грейга была чрезвычайно низкой. Его место занял А.А.Абаза.³¹

Применительно к отмене налога на соль необходимо отметить один любопытный сюжет, связанный с профессурой «Русских ведомостей». С журналом с начала 1870-х гг. активно сотрудничал И.И.Янжул, хорошо знакомый всей профессорской команде газеты А.И.Чупрову, А., С.Посникову, Скворцову. И.И.Янжул писал по проблемам государственного регулирования экономики и благотворительности, занимался статистикой³². Нет сомнения, что профессоры газеты связывала с ним идейная близость. Во время своего пребывания в Лондоне (1880-81 гг.) Янжул подготовил статью «Причины отмены соляного налога в Англии» призванную проследить на примере Англии значение

отмены этого налога. Предложение о написании статьи Янжулом пришло от экономиста А.А.Головачева, который предложил «определить полезные результаты отмены соляного налога, чтобы этим до известной степени дать толчок к окончательной ликвидации у нас нежелательного обложения важного предмета народного питания и не менее важного предмета для промышленности, скотоводства и т.д.»³³ Статья вышла с опозданием и оказалась не актуальной, поскольку соляной налог был отменен. Одна из статей Янжула была опубликована в «Отечественных записках», другую взял М.М.Стасюлевич в «Вестник Европы»³⁴. Приведенный факт показателен тем, что «Русские ведомости» в лице ее экономических экспертов и редакторов придерживались либеральной позиции, близкой даже демократам-народникам «Отечественных записок». Реформа налогообложения мыслилась, прежде всего, как снижение податных тягот крестьянства, потребителей, домовых хозяйств, без благополучия которых не могла и идти речь о каком-либо экономическом прогрессе страны.

Таким образом, позиция газеты в вопросе проведения податной реформы может быть сведена к нескольким важнейшим выводам. Податная реформа - это венец великих реформ, которым необходимо увенчать либеральные преобразования в стране. Потребность в реформе обусловлена нарастающими экономическими проблемами в экономической системе. Фактором, который их усугубляет, является несовершенство налоговой системы. Податная система, по мнению газеты, тормозит экономическое развитие страны. Оптимизация податной системы видится газете в необходимости заимствования передового опыта Европы, прежде всего Пруссии, поскольку исторические условия схожи с ней: и там, и в России все изменения и реформы происходят «сверху». Отличия видятся публицистам газеты в том, что налоги в Пруссии более эффективны, не давят податное население.

Важным условием успеха в реализации финансовой политики государством «Русские Ведомости» связывают с активным взаимодействием общества (земств) и власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX- нач. XX века. (историко-правовой аспект) Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юр. наук. Нижний Новгород. 2004.
- ² Там же. С.2.
- ³ Там же.
- ⁴ Русские ведомости №12 от 14 января 1877 г.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Русские ведомости №17 от 19 января 1877.
- ⁹ Русские ведомости №20 от 22 января 1877 года.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Русские Ведомости №25 от 27 января 1877 года.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Русские Ведомости №106 от 28 апреля 1878 года.
- ²³ Русские Ведомости №90 от 8 апреля 1878 года.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Русские Ведомости №109 от 1 мая 1878 года.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Русские Ведомости №3 от 3 января 1881 года.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Русские Ведомости №4 от 4 января 1881 года.
- ³¹ Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858-1903 гг. М., Из-во МГОУ, 2003. С.114.
- ³² Янжул И.И. Воспоминания И.И.Янжула о пережитом и виденном в 1864-1909 гг. М.,2006.
- ³³ Там же. С.191
- ³⁴ Там же. С.194.

**РАЗДЕЛ II.
РОССИЯ И МИР В XX-XXI ВВ.**

**РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОМУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.**

БЕЛАНОВСКАЯ Ю.Е.

Российский университет дружбы народов

Сегодня развитие и внедрение современных информационно-коммуникативных технологий происходит стремительными темпами. Горожане имеют возможность получать любую необходимую информацию и услуги с помощью персонального компьютера. Такие понятия, как «информационное общество», «киберпространство» вошли в повседневную жизнь горожан и рассматриваются как новые формы общественных отношений.

В начале XXI века возникла необходимость разработать стратегический план развития страны на первое десятилетие. С 2002 года по распоряжению Правительства начала реализовываться федеральная целевая программа «Электронная Россия».¹ Основной Программы стала реализация такой важнейшей задачи, как создание мощной телекоммуникативной структуры и возможность России сделать шаг в постиндустриальную экономику. Таким образом, сократить отставание государства от стран с развитыми областями информационных технологий. Структура программы отражала государственные приоритеты по решению таких важнейших задач, как внедрение технологий электронного правительства, эффективной организации систем территориального и местного самоуправления. Крупнейшим проектом, реализованным в рамках программы, является сайт по оказанию государственных услуг.² Одним из основных результатов стало создание полномасштабной информационной инфраструктуры для внедрения следующих долгосрочных целевых федеральных программ.³

Для создания эффективной системы использования

информационных технологий, направленной на получение гражданам максимальных выгод и была разработана государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)»».

Новая редакция программы появилась в 2011 году, так как изменились подходы государства к бюджетированию таких крупных и долгосрочных программ, а также учитывался мировой опыт создания и реализации подобных программ.⁴ Программа охватывает все отрасли и сферы жизнедеятельности государства. Основной принцип программы – приносить пользу горожанам, повысить качество и уровень жизни людей. Как результат, создание простых и доступных сервисов для каждодневного использования их гражданами государства (например, запись на прием к врачу через интернет, оплата коммунальных услуг, оплата штрафов и госпошлин и т.д.).

Программа состоит из четырех подпрограмм: 1. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»; 2. «Информационная среда»; 3. «Безопасность в информационном обществе»; 4. «Информационное государство».

Целью первой подпрограммы является создание адекватных условий для равного уровня доступности современных информационно-технологических коммуникаций для граждан. Целью второй подпрограммы – обеспечить равный доступ населения к медиасреде. Основная цель третьей подпрограммы - создать такую инфраструктуру, которая будет обеспечивать информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности. И цель четвертой подпрограммы – повысить уровень взаимодействия граждан и государства на основе новейших информационно-телекоммуникационных технологий.

Пример развития и внедрения современных информационно-коммуникативных технологий можно проследить на примере города Москва. Процесс урбанизации показывает все более возрастающую роль городов. Определений понятия город много. В современной науке появляется определение «умный город». Это могут быть как новые города – технопарки. Или обычные города, которые постепенно становятся «умными»,

поэтапно. В зависимости от целей городского планирования «умный» город можно определить как «цифровой город» или «экогород» и т.д. «Умные» города в перспективе нацелены на экономическое процветание и социальную политику. Поэтому требуется постоянное наращивание числа предоставляемых городскому населению услуг, для обеспечения устойчивой среды, которая приведет к благополучию, здоровью и благосостоянию горожан. Основа таких услуг – созданная инфраструктура информационно-коммуникационных технологий. К таким технологиям относят высокоскоростные проводные и беспроводные сети и т.д. Целями Москвы, как «умного» города являются: во-первых, наличие инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и их защита; во-вторых, четко отлаженная и выстроенная система управления, действующая на основе единых стандартов; в-третьих, обеспечение не только широкого доступа населения с разными возможностями, но и обеспечение доступа к обучению работе с такими устройствами населению.

На ежегодно проводимом в Москве IV международном форме «Умный город будущего» (октябрь 2015 года) обсуждались различные подходы к моделям «умных» городов и их развитию.⁵

Подводя итоги можно констатировать, что города как живой организм развиваются и приспосабливаются к быстро меняющимся экономическим, политическим, экологическим и другими условиям. Поэтому в структурном аспекте «умный» город – это развитая современная система взаимодействующих систем и подсистем, а это требует открытости и стандартизации процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2001 г. № 207-р.

² <http://www.gosuslugi.ru/ru/>

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 №1815-р г. Москва «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»».

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2011 №2161-р

⁵ <http://smarcity.ria.ru>

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКИХ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ В 1990-х - 2000-х ГГ.: ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.

БЛОХИН К.В.

Российский университет дружбы народов

После распада СССР в 1991 новым врагом для неоконсервативов стал ислам. Тотчас же Норманом Подгорецем, «патриархом неоконсерватизма», издателем праворадикального журнала «Комментари» было приготовлено острое «идеологическое блюдо», оригинальный рецепт переформатирования мусульманского мира. Новое историческое сражение, «крестовый поход» мыслился в категориях метафизической борьбы добра и зла, манихейской непримиримости к исламу, который рисовался адептами демократии в качестве запредельного зла. Борьба с «исламофашизмом» (термин Н.Подгореца) в сознании американцев должна была стать равноценной заменой экзистенциальной битвы с коммунизмом. Вполне объяснимо откровенное признание Джорджа Фридмана из «частной» разведывательной – аналитической компании Stratfor, финансируемой ЦРУ, что «целью США было просто разрушить исламский мир и настроить входящие в него страны друг против друга, чтобы исламская империя больше никогда не возникла».

Выбор цели диктовался рядом мотивов. Достижение цели давало США возможность решить целый ряд задач. Прежде всего, контроль над Большим Ближним Востоком создавал благоприятные условия для «дисциплинирования» Европы и Японии, ослабляло этих экономических конкурентов США. Южное «подбрюшье» России также оказывалось под контролем США. «Переформатирование» Ближнего Востока, установление контроля над его «нефтяными полями» давало возможность создать мощный рычаг воздействия на растущий Китай, получавшего основные нефтяные ресурсы из Ближнего Востока.

Для реализации этого сценария требовалось ликвидировать суверенные светские арабские режимы. В одном случае, поводом

для свержения их,- как это было в Ираке,- явилась демонстрация пробирки с химикатом и обвинение Саддама Хуссейна в геноциде, в другом - «помощь повстанцам и оппозиции» в Сирии, в третьем- борьба с терроризмом.

В своей книге «Четвертая мировая война Н.Подгорец советовал Дж.Бушу-мл.: «Режимы, которые давно заслуживают свержения... ни в коей мере не ограничиваются тремя отдельными представителями «оси зла» (Иран, Ирак, Северная Корея). Как минимум в это число следует включить Сирию, Ливан и Ливию, а также таких «друзей» Америки, как Саудовская Аравия, Египет Хосни Мубарака и Организация освобождения Палестины»¹.

Важным мотивом вмешательства США в дела Большого Ближнего Востока стало обеспечение безопасности государства Израиль, главного геополитического союзника США.

Результатом такого таких действий, очевидно, стала дестабилизация Ближнего Востока, ликвидация или устранение десятилетиями сложившегося «политического ландшафта». На наших глазах происходит передел сложившихся границ, под вопросом - само существование таких государств как Ирак, Сирия, Ливия, Йемен. Новым политическим феноменом стало появление террористического квазигосударства - ДАИШ, ставшим своеобразным продуктом политики США.

Политическая декомпозиция и реструктурирование Ближнего Востока еще не завершены, а сами политические процессы, очевидно, будут протекать очень бурно и динамично, во многих аспектах непредсказуемо. Но, тем не менее, резонно задаться вопросом, в какой мере США смогли достичь своих целей. Насколько неоконсервативный проект сработал? Можно предположить, что цели достигнуты лишь частично.

Прежде всего, покорение Ближнего Востока оказалось невозможным военными средствами еще и потому, что США не могут себе позволить большую наземную операцию. Любые, даже незначительные жертвы американских сил чреваты политическими последствиями для любой администрации США. Использование наземных сил необходимо для установления контроля над территорией и ресурсами. А решение этой задачи не под силу даже гиперимперии, грозит ей «надорвать силы».

Американская политика по демократизации Ближнего Востока и

исламского мира в полной мере выявила не только несостоятельность самой неоконсервативной идеи борьбы с «исламофашизмом», выявило культурное отторжение народами привнесенных ценностей, но и обозначило пределы американской мощи. По различным оценкам США потратили на операции в Ираке и Афганистане около 3 и 4 триллионов долларов.

В то же самое время очевидно, США сохраняют прочные позиции на Ближнем Востоке. Достаточно сказать, что США опираются на своих влиятельных союзников в регионе - Израиль, Саудовскую Аравию, Турцию, американские базы размещены в странах Персидского залива. Снятие санкций «вводит в игру» Иран, дает возможность финансово контролировать его политику, делает его более предсказуемым, однако, «ближневосточная партия» США в геополитической игре заметно усложняется.

Борьба США за доминирование на Ближнем Востоке имела и другие долговременные геополитические последствия для других регионов мира. Мировая гиперимперия оказалась не в состоянии контролировать весь мир, что создало уникальный шанс России для восстановления своего статуса великой державы.

Вопрос «кто потерял Россию?» занимал умы американских политологов на рубеже 1990-х-2000-х гг., когда для Запада стало очевидным, что Россия не откажется от своей внешнеполитической субъектности, а намерения самого Запада помогать осуществлению рыночных реформ проявилось в довольно циничном и безучастном стороннем наблюдении за коллапсом либеральной трансформации России. России предлагали самостоятельно спастись из трясины глубочайшего системного кризиса, в которой она оказалась в 1990-е гг. Однако холодное безучастие в судьбе демократического транзита России, откровенное игнорирование российских интересов в скором времени сменились на тревогу. В 1990-е гг. был разработан т.н. «план Вулфовица», призванный не допустить реинтеграции бывших советских республик в единое государство. «Страховым полисом» Запада предполагалось сделать Украину, оставив за ней право обладания ядерным оружием².

В проекте У.Кристола и Р.Кейгана «Существующая угроза» (2000 г.), почти через десятилетие после крушения СССР, констатировалось, что Россия, несмотря на ослабленное

экономическое положение при падении ВВП на 50 % остается великой силой. «Россия будет озадачивать американскую политику сегодня и в наступающем десятилетии», - констатировал тогда один из авторов проекта Питер Родмен.³

Но и демократическая либеральная Россия вызывала у неоконсерваторов тревогу. «Но даже если демократия укоренится в России, Россия останется самой сильной военной державой в Евразии и единственной способной уничтожить США», - отмечал Пол Вулфовиц.⁴

По мере укрепления и восстановления России, выхода из кризисных 1990-х гг. восприятие неоконсерваторами России становилось еще более агрессивным. Для них В.В.Путин предстал в качестве реставратора российского империи, подобного Иосифу Сталину и Петру Великому. Путин для восстановления империи, по мнению правых, использовал «нефтяное оружие», которое позволило России в полной мере «обнажить беспрецедентную слабость Европы». Нет сомнения, что американские и европейские санкции, якобы вызванные украинским кризисом, является результатом фундаментальной установки американской элиты с целью максимального ослабления европейско-российских связей и сотрудничества. США, как и прежде, нуждаются в военно-политической слабости Европы, тем более не заинтересованы ни в каких интеграционных проектах на просторах Евразии.

Современные американские неоконсерваторы сегодня высказывают откровенное сожаление, что пропустили момент уничтожения России. Упомянутый Дж. Фридмен в своей книге «Следующие сто лет» отмечает: «Если бы американцы, европейцы и китайцы обрушились на Россию с целью ее уничтожения, русский вопрос был бы, наконец решен. Но в конце XX века европейцы слишком слабы и разобщены, китайцы слишком замкнуты и поглощены своими внутренними проблемами, а американцы после 11 сентября 2001 г. слишком отвлечены войной с исламистами для того, чтобы действовать решительно».⁵

Именно неоконсерваторы, будучи сплоченной и влиятельной группой в Вашингтоне, активно атаковали «перезагрузку», продекларированную Б.Х.Обамой и Дм.Медведевым, решительно выступили против СНВ-3, не менее упорно отстаивая идею ПРО. Для правых неоконсерваторов не было более удобной и ненавистой

мишени, чем Б.Х.Обама, левый либерал, ставший олицетворением бессилия слабеющего гиганта. Обама с их точки зрения совершил больше чем преступление, встав на путь «самоумаления» и отказа от «небесного мандата». Обама, будучи реалистом в оценивании глобальных возможностей США в первый период своего правления, позволил себе усомниться в американской исключительности. Собственно акценты президента-демократа были связаны с императивами внутривнутриполитических изменений в стране, он, кажется, осознавал тогда ограниченность американских возможностей. В первый срок президентства Обамы казалось, что неоконсерваторы потерпели исторический крах, а реализм политического мышления взял верх над идеализмом. Что же, однако, произошло с ненавистным для неоконсерваторов Обамой? Украинский кризис, упорство США в проведении санкций, маниакальное стремление ограничить Россию, ревностно-болезненное восприятие российской политики в Сирии, противоборство по всем азимутам мировой политики, знакомая, хотя и несколько неуклюжая в новых условиях риторика об американской исключительности! Полное игнорирование политики балансов в духе киссинджеровской *realpolitik*. Чем объяснить такую трансформацию?

Как-то Элиот Абрамс, один из рядовых неоконсерваторов гениально заметил, что «если люди скажут, что эта теория (неоконсерватизм) исчерпала себя, Я бы им ответил, вернитесь к ней через пять лет, и вы увидите, что следующий президент, принадлежащий какой-либо партии, придерживается того же политического курса. Если же вы этого не увидите, то у вас просто нет внешней политики»!

Надо признать, что, выражаясь словами Джин Кирпатрик, «переформатирования», по крайней мере, части американской элиты при Обаме не произошло. Неоконсерватизм с его «идеалистической» установкой насаждения либеральных революций остается не только господствующей школой внешней политики США, но ее определяющей идеологией. Судя по всему, отношения России и США еще длительное время будут находиться в «режиме кризиса». Агрессивность американского внешнеполитического курса останется незыблемой константой на довольно продолжительное время, ведь иначе придется признать, что США не имеют внешней политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Podhorets N. Word War IV. The long Struggle against Islamofascism. N.Y.2007.P.29

² Dorrien G. Imperial designs. Neoconservatism and the New Pax Americana. N.Y. L., 2004. P.39

³ Rodman Peter W. Russia: The Challenge of a Failing Power// Present dangers. Crisis and Opportunity in American foreign and defense policy. San Francisco. 2000. P.76

⁴ Dorrien G. Imperial designs P.43.

⁵ Джордж Фридман Следующие сто лет: прогноз событий XXI века М., Эксмо, 2010.С.140.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ РСФСР В 1920-Е ГОДЫ.

КИМ В.И.

Российский университет дружбы народов

Рабочие в Советском государстве, возникшем после пролетарской революции 1917 г., естественно, не могли не быть привилегированным классом – ведь именно большевистская партия вела на баррикады народ под лозунгами провозглашения диктатуры пролетариата. В свете данных факторов необходимо понять, что собственно представлял собой рабочий класс, и, конкретно, текстильные рабочие. «Комиссар, шагавший в рост под пулеметным огнем, - это рабочий, и мешочник, скрючившийся в углу теплушки, давно забывший дорогу к станку, - это тоже рабочий. Продотрядовец, горячо убеждавший на митинге крестьян помочь голодающему городу, - это рабочий, и разъяренный забастовщик, устремившийся во главе толпы громить советский исполком, - это тоже рабочий. Много подобных лиц открыла у русского рабочего революция, и невозможно сказать, какое из них настоящее, природное».¹

Рабочий класс до революции 1917 г. составлял не более 11-12 % населения Российской империи², однако конкретно промышленные рабочие, именно та категория, на которую, согласно учению Карла Маркса, делали ставку большевики, не

превышал 4-5 млн. чел. или 3-4 % населения империи.³ Таким образом, очевидно, что текстильные рабочие составляли еще меньшую долю от этого процента.

Революция, I мировая и Гражданская война, разрушение народного хозяйства особенно сильно сказались на крупных городах. Разрыв транспортных связей между отдельными регионами страны, нестабильное снабжение городов продовольствием и сырьем негативно отразились на состоянии московской промышленности, работавшей исключительно на привозном сырье и, в значительной степени, на привозном топливе – донецком угле и бакинской и грозненской нефти. Кроме того, продовольственный и топливный кризис сильно ощущался городским населением губернии в виду скудности местных ресурсов, так как Московская губерния принадлежала к потребляющим. Тяжелые условия городской жизни в неотапливаемых помещениях и продовольственные затруднения вызвали усиленное бегство рабочих в деревню, и число их в московской промышленности, начиная с 1918/19 операционного года стало стремительно падать. Если в 1917/18 г. в ней было занято 409,9 тыс. человек, то в 1918/19 г. остается уже 306, 2 тыс., в 1919/20 г. – 217,2 тыс., в 1920/21 г. всего 199,3 тыс. рабочих.

Поворотным пунктом для московской промышленности, как и для промышленности страны в целом, был 1921 г. - год окончания гражданской войны в европейской части страны и перехода к новой экономической политике. Процесс распыления фабрично-заводского пролетариата приостановился; началось обратное втягивание промышленностью рабочей силы (как квалифицированной, так и «новых» рабочих из крестьян). Период 1921-1926 гг. является периодом восстановления московской промышленности, устранения ран, нанесенных ей тяжелыми событиями войны, интервенции и экономической блокады.⁴

По мнению В.П. Дмитренко: «роль города в экономике страны резко сократилась (с 33,3 % в общей продукции народного хозяйства в 1913 г. до 19,4 % в 1922-1923 гг.). Соответственно повысилась роль деревни. По исчислениям ЦСУ, численность городского населения упала на 7,7 млн. человек, сельского – возросла на 9,2 млн».⁵ В свою очередь, В.Б. Жиромская подсчитала, что в 1926 году рабочие составляли 6,9 % от населения

Советского Союза,⁶ то есть не более 10 млн. человек, включая миллионы чернорабочих и сезонных рабочих. Таким образом, можно утверждать, что декларируемая большевиками «диктатура пролетариата» с самого начала опиралась на достаточно узкую социальную базу.

Лидеры большевиков вполне обоснованно стремились расширить свою социальную базу. Однако подавляющее большинство «новых» рабочих составляли не возвратившиеся на предприятия комиссары, продармейцы и красноармейцы и др., а крестьяне, что соответствующим образом сказалось на отношениях между властью и пролетариатом.

Перераспределение ролей между классическим пролетариатом и новообразующимся рабочим классом РСФСР в годы НЭПа ярко проявилось в текстильной промышленности. Историк В. Б. Жиромская выявила, что: «довольно значительный процент мелких производителей в городах объясняется тем, что ... в условиях НЭПа государство оказывало некоторую поддержку развитию мелкого производства. В 1920 г. в кустарной текстильной промышленности были заняты 75, 8 тыс. человек; в 1922/23 г. – 147, 4 тыс.; в 1923/24 г. – 199 тыс.; в 1925/26 г. – 228,8 тыс.».⁷ Эти данные косвенно говорят о том, что «ножницы цен» между городом и деревней не могли быть разрешены только усилиями государственных предприятий. А значит и усилиями «несовершенного» формирующегося рабочего класса РСФСР, к которому тем более нельзя причислять кустарей.

В свою очередь, Ю. П. Бокарев проанализировал финансовую составляющую повседневной жизни рабочих. Жизненный уровень рабочих в дореволюционной России был чрезвычайно низким, а заработок промышленных рабочих в 1922 г. составлял лишь 34 % от довоенного уровня. Однако со временем он непрерывно возрастал, поднявшись с 26 % в первой четверти года до 43 % в последней четверти. Тем не менее, к установившемуся в 1913 г. уровню реальной заработной платы удалось приблизиться только во второй половине 1920-х гг.⁸

Интересны данные об отношении месячного заработка рабочих к стоимости так называемого бюджетного набора, едва покрывающего физиологические нормы взрослого работника в питании, одежде и обуви. В целом за 1922 г. заработок примерно

соответствовал физиологическим потребностям рабочего. Однако всю первую половину года он был ниже стоимости бюджетного набора, что вынуждало рабочих искать дополнительные источники дохода. Только со второй половины 1922 г. рабочие получили возможность жить на заработную плату. Такая картина наблюдалась по промышленности в целом, в некоторых отраслях, например, в текстильной промышленности, заработная плата оставалась ниже стоимости бюджетного набора вплоть до конца 1922 г.

Особенно заметно вырвались вперед по жизненному уровню рабочие Москвы и Петроградской губернии. В 1913 г. заработная плата рабочих Москвы на 14 % превышала среднюю по стране, а рабочих Петроградской губернии – на 45 %. В первом квартале 1922 г. разница составила 55 и 52 %, а в четвертом квартале – 79 и 82 % соответственно. Наметившийся контраст в жизненном уровне рабочих по различным регионам сохранялся на всем протяжении 1920-х гг. Это определяло центростремительный момент в миграционных процессах, приводило к оттоку рабочих рук из провинции и создавало жилищную проблему в крупных городах.

Влияние тарифной политики на жизненный уровень особенно заметно при сравнении заработной платы рабочих и служащих, значительная часть которых находилась на государственном снабжении. В целом по стране служащие находились в лучшем положении, чем рабочие. Средняя заработная плата служащих по отношению к стоимости бюджетного набора поднялась с 120 % в марте 1922 г. до 249 % в декабре того же года. Таким образом, заработок служащих превышал заработную плату рабочих на 49-62 %. Из всех категорий служащих наиболее высоким был жизненный уровень промышленных служащих. В июне 1922 г. их заработок на 25 % превышал оклад служащих советских учреждений, а к декабрю того же года разница составила 37 %.⁹ Более высокий жизненный уровень промышленных и учрежденческих служащих позволил им раньше, чем другим социальным категориям, денатурировать свой бюджет. Поэтому, раньше других осознав преимущества новой экономической политики, служащие стали ее активными проводниками. Напротив, среди рабочих, низкий жизненный

уровень которых сужал возможности их обращения к рынку, было распространено недоверие к НЭПу, а это приводило к противопоставлению между администрацией предприятий и занятыми в них рабочими.

Новая экономическая политика потребовала от людей выработки иного мышления, таких социально-психологических установок, которые отвечали бы обстановке экономического сотрудничества различных социально-экономических укладов, использования их потенциала в интересах строительства социализма. Революционный максимализм должен был уступить место более гибкой и конструктивной жизненной позиции, умению тонко и глубоко оценивать усложняющуюся жизненную обстановку.

Таким образом, осуществление экономической смычки между городом и деревней, повлекшее за собой перестройку всей народнохозяйственной системы, породило и серьезные социальные проблемы. Дело не в том, что в ходе крутой ломки прежнего жизненного уклада рождались и определенные социальные противоречия - они были неизбежны на каком-то этапе, - а в том, что на протяжении 1920-х годов не удалось выработать эффективных мер борьбы с указанными противоречиями. В этом и заключается одна из важных причин свертывания нэповских принципов управления обществом в конце 1920-х годов. То, что за все время существования НЭПа не удалось покончить с пережитками упрощенного революционного подхода к действительности в сознании значительной части членов большевистской партии и коммунистической молодежи, на наш взгляд, позволило И.В. Сталину, его ближайшему окружению и единомышленникам в регионах получить социальную поддержку курса на свертывание НЭПа, форсированную индустриализацию и сплошную коллективизацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Питерские рабочие и «Диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929.

Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов / главный редактор С.В. Цветков. СПб., 2000. С. 7-8.

² Рабочий класс России. 1907 – февраль 1917 г. – М., 1982. С. 42.

³ Там же. С. 39.

---

⁴ Московский статистический отдел объединенное бюро промышленной статистики МСО и МСНХ. Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии 1917-1927 гг. М., 1928. С. 16.

⁵ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986. С. 208

⁶ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 112.

⁷ Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в середине 20-х годов. М., 1996. С. 103.

⁸ Бокарев Ю.П. социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М., 1989. С. 189.

⁹ Там же. С. 190.

НОРМАТИВНО ПРАВОВАЯ НОРМА ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИИ В 1990-е ГГ.

ЛУТОШКИН С.А.

Российский университет дружбы народов

В связи с оптимизацией процесса образования финансово-промышленных групп в России в 1990-е гг. возникла проблема правового регулирования данного процесса. На первом этапе регулирование деятельности ФПГ реализовывалось за счёт целого ряда нормативно правовых актов. Основная законодательная база для ФПГ начала оформляться с Указа Президента РФ от 5 декабря 1993 г. №2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации».¹ В данном акте были определены прежде всего контуры организационно-правового механизма по созданию ФПГ и роль государства в этом процессе. Данный указ в совокупности с рядом принятых постановлений и распоряжений Правительства РФ закрепил исходные положения правового регулирования регистрации и деятельности ФПГ. В число дополняющих актов можно внести и Постановление Правительства РФ от 23 мая 1994

г. №508 «О порядке проведения экспертизы проектов создания финансово-промышленных групп, представляемых на рассмотрение Правительства Российской Федерации»² Необходимо также отметить, что по конкретным ФПГ принимались специальные указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ.

Указом Президента РФ от 5 декабря 1993 г. №2096 был утверждён такой первый базовый правовой акт, как Положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания. Согласно п.1 данного Положения, «финансово-промышленной группой признавалась зарегистрированная в соответствии с этим актом группа предприятий, организаций, кредитно-финансовых учреждений и инвестиционных институтов, объединение капиталов которых произведено в установленном порядке и на определённых условиях. В качестве основных целей формирования ФПГ указанным Положением выделялись объединения материальных и финансовых ресурсов её участников для повышения конкурентоспособности и эффективности производства, создания рациональных технологических и кооперативных связей, увеличения экспортного потенциала, ускорения научно-технического прогресса, конверсия оборонных предприятий и привлечение инвестиций».³ Выше упомянутое Положение указывало только на общие моменты назначения финансово-промышленных групп и на порядок интеграции её участников. Стоит отметить целый ряд требований, которые выдвигались государством при формировании ФПГ. «Так, в Положении о ФПГ 1993 г. указывалось на поддержку со стороны государства финансово-промышленных групп, образуемых при соблюдении антимонопольного законодательства Российской Федерации в сферах, определяющих научный, производственный, оборонный и экспортный потенциал страны. Также обращалось внимание на заинтересованность государства в формировании ФПГ в сферах соответствующих приоритетам государственной селективной политики».⁴ Такой акцент был сделан не случайно, государству необходимо было, что бы в тяжёлый период экономики ФПГ простимулировали неликвидные отрасли экономики.

При формировании первых ФПГ учитывался опыт

правового регулирования доперестроечных вертикальных и горизонтальных интеграционных образований, как промышленные, производственные и научно-производственные объединения.

Следует так же выделить ряд недостатков характерных для первоначальной законодательной базы. Не был конкретно определён правовой статус ФПГ. Что существенно затормозило процесс образования ФПГ в наукоёмких отраслях промышленности. Для активизации процесса создания и деятельности ФПГ в 1990-е гг. предпринимались шаги, в виде принятия специальных актов по формированию отдельных групп. Примером такого подхода является Указ Президента РФ от 28 октября 1994 г. № 2023 «О выработке мер государственной поддержки создания и деятельности финансово-промышленных групп на базе финансово-промышленной группы «Интеррос».⁵ В данном нормативно правовом акте применительно к конкретной группе закреплены направления и методы возможной государственной поддержки перспективных ФПГ, которые создаются по воле самих товаропроизводителей, т.е. формируются «снизу», с целью недопущения монополизации отраслевых рынков, обеспечения сохранения и развития наукоёмких производств.⁶

Для повышения инвестиционной активности и увеличение подъёма промышленного производства вышло постановление Правительства РФ от 16 января 1995 г. № 48⁷ утверждается Программа содействия формированию финансово – промышленных групп.

Для более полной иллюстрации процесса формирования правовой базы производственно-финансовых комплексов необходимо отметить Указ Президента РФ от 18 мая 1995 г. №496 «О финансово-промышленной группе «Российские авиационный консорциум»⁸, который следует рассматривать как логическое продолжение мер Правительства РФ по формированию благоприятных условий для создания и функционирования ФПГ.

Законодательная база по мере активного роста числа ФПГ развивалась и совершенствовалась в этой связи 30 ноября 1995 г. был принят Федеральный закон «О финансово-промышленных группах».⁹ Данный нормативно-правовой акт стал одним из самых

важных в сфере законодательного регулирования ФПГ.

По этому закону ФПГ – совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентно способности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.¹⁰

В определённой мере укрепления правового статуса ФПГ способствовали принятию уже названного Указа Президента РФ от 1 апреля 1996 г. №443 «О мерах по стимулированию создания и деятельности финансово-промышленных групп» Этот акт носит программный характер и направлен на обеспечение наиболее благоприятных условий для более быстрого создания, развития и функционирования ФПГ.

В правовом механизме ФПГ с учётом их организационно-управленческой специфики особая роль отводится актам, определяющим регистрационно-учётные особенности этих производственно-финансовых комплексов. Так, Постановлением Правительства РФ от 22 мая 1996 г. № 621 «О порядке ведения государственного реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации».¹¹ В этом законе определялся порядок ведения реестра ФПГ Российской Федерации, в виде единого банка данных, а так же в законе были перечислен порядок и условия регистрации ФПГ.

Таким образом, стоит отметить, что стимулирование создание и развитие ФПГ было организовано законодательством и способствовало правовому оформлению новой хозяйственной форме ведения экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ САПП РФ. 1993. №49.

² СЗ РФ 1994. №5.

---

³ Михайлов Н.И. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О финансово – промышленных группах» / Отв. ред. акад. В.В. Лаптев. – М, 2004. – С. 7.

⁴ Там же С. 8.

⁵ СЗ РФ. 1994. № 27.

⁶ Михайлов Н.И. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О финансово – промышленных группах» / Отв. ред. акад. В.В. Лаптев. – М, 2004. – С. 9.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 4.

⁸ СЗ РФ. 1995. №21.

⁹ СЗ РФ. 1995. №49.

¹⁰ СЗ РФ. 1995. № 49 Ст. 2.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 22.

ПРАВОСЛАВИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЛЯН ЧЖЭ

Российский университет дружбы народов

Фактор религии как «мягкой силы» в сфере геополитики на первый взгляд не играет значимой роли, однако геополитическое влияние религиозных воззрений, определяющих поведение и сознание человека на глубинном уровне, не учитывать нельзя. Именно поэтому в отношениях между Россией и Китаем следует активно использовать религиозные ресурсы в сфере культурных взаимосвязей и дружбы.

Под религиозными ресурсами мы понимаем не только религиозную культуру и философию, но и религиозные организации, празднества, святые места, являющиеся центрами паломничества. Русское искусство, пропитанное православным духом, поддерживает дух русского народа в его отказе от зла и движению к добру, дает высокие нравственные ориентиры гуманизма – уважения к старости, заботы о детях, честность в делах, искреннего отношения и любви к людям, сердечность и снисходительность, помощь бедным, дух самозабвения, любви к Родине и сопротивления внешней агрессии.

Православие является очень строгой религией единобожия, она подчеркивает единственность Бога, которого нельзя сравнивать с чем-то иным, поклонение ему не может быть переадресовано человеку или кумиру. Крест является святыней, «весами справедливости», «оружием сопротивления бесам». Поэтому православие требует, чтобы верующие ходили в церковь, носили нательный крест, набожно исполняли таинства, соблюдали пост, совершали молитву перед иконами. Эти православные принципы и ритуалы глубоко вошли в русскую культуру и национальный характер, любая русская идеология не может полностью освободиться от них.

В современном Китае, Коммунистическая партия, играющая определяющую роль в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, неизменно придерживается марксизма и его атеистической идеологии. На этом основании в странах Европы и Америки считают, что религиозные проблемы Китая являются «отрицательным капиталом» – если нет религий, тогда нет ни религиозных ресурсов, ни религиозной дипломатии.

На самом деле Китай располагает колоссальными религиозными ресурсами. В Конституции КНР установлена свобода вероисповедания, и помимо определенных в основном законе пяти основных религий, православие, как традиционная религия, в Китае также официально определенным образом институционализировано: есть действующие храмы, зарегистрированы общины, верующие имеют возможность открыто исполнять религиозные предписания и отмечать религиозные праздники. В период проведения политики реформ и открытости исследование религий перестало быть «чувствительной» темой, оно постепенно освобождается от традиционного набора стандартных методов исследования, трактующих религию как сопутствующее явление общественного существования, эта научная сфера выходит из прежнего маргинального состояния.

Способность религии «прислушиваться» и «распространять» прорывает государственные границы. Роль народной дипломатии в религиозной сфере, дающей государству возможность транслировать правдивую информацию о положении религий, образующей канал продвижения контактов и диалога с

народами зарубежных стран, укрепляющая «мягкую силу» государства и его «права голоса» на мировой сцене, в Китае неуклонно возрастает, хотя стране еще предстоит осуществить переход от статуса крупного государства религиозных ресурсов к статусу сильного государства религиозных культур. Во взаимоотношениях России и Китая религии не только способны играть роль важной платформы и носителя народной дипломатии двух стран, они также могут предоставить глубокую идейную основу и ресурсы для ряда дипломатических концепций – таких, как «гармоничный мир¹» или «близость, искренность, благодеяние, толерантность²» во взаимодействии с сопредельными странами.

Религиозные воззрения и верования, являясь духовной силой, стоящей над социальными слоями, расовыми и половыми различиями, культурным и языковым разнообразием, издавна представляются основными носителями и важной частью международных культурных связей.

В культурном общении между Китаем и Россией одной из важных и глубоких областей сотрудничества является взаимное изучение наследий духовных культур. Православие – неотъемлемая часть традиционной культуры России. Философия, богословие, этика и эстетика православия представляют собой основные условия для формирования российской идеологии. Усиление изучения православия в Китае будет очень полезно для ознакомления с русским национальным характером, и, как следствие, для содействия общению и сотрудничеству народов двух стран в разных сферах.

Ныне Китай начал активно развивать религиозно-культурную дипломатию, и на общем фоне возрождения китайской традиционной культуры «дипломатия вероисповедания» уже стала важной визитной карточкой концентрированного воплощения «мягкой силы» китайской культуры. Чтобы повысить международную притягательность китайских религий, содержание религиозных внешних связей имеет тенденцию постепенно расширяться от взаимных визитов вежливости к многостороннему сотрудничеству. Какая роль будет играть православие в развитии российско-китайских отношений – покажет время.

---

¹ Си Цзиньпин: нэйчжэн вайцзяо синь сылу (Си Цзиньпин: новое направление мысли во внутренней политике и дипломатии) // Жэньминь жибао хайвайбань. 05.04.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-04/05/c_115274684_2.htm

² Тоуши Си Цзиньпин чжоубянь вайцзяо линиянь: циньчэнхуэйжун дацзао минюнь гунтунти (Взгляд на концепцию дипломатии с сопредельными государствами Си Цзиньпина: создать сообщество судьбы при помощи дружественности, искренности, благодеяния и толерантности) // Чжунго синьвэньван. 10.10.2014. URL: <http://politics.people.com.cn/BIG5/n/2014/1010/c70731-25800199.html>; Чэн Давэй. Цяньтань «цинь, чэн, хуэй, жун» чжоубянь вайцзяо линиянь (Краткое обсуждение дипломатической концепции с сопредельными государствами «дружественности, искренности, благодеяния и толерантности») // Гуанмин Жибао. 31.03.2015. URL: http://news.gmw.cn/2015-03/31/content_15245825.htm

LA ASISTENCIA MILITAR DE LOS ESTADOS UNIDOS A LOS PAISES DE AMÉRICA LATIN EN LOS TIEMPOS DE LA DICTADURA MILITAR

ПЛОТНИКОВА К.А.

Российский университет дружбы народов

A partir de la Guerra Fría la ayuda militar empezó a jugar un papel muy importante en la política exterior de los EEUU. Al llegar Kennedy al poder en 1960, declaró una nueva doctrina militar llamada la “doctrina de guerras de guerrillas” que se basaba en la prestación de asistencia militar y técnica a los países del Tercer Mundo para que pudieran resistir la difusión comunista.¹

A comienzos de 1960 las ideas socialistas empezaron desarrollarse en los países de América Latina que después de la victoria de la Revolución Cubana trascendieron por todo continente. Por no haber sido eficaz la política de la “Nueva Frontera”, los EEUU cambiaron el enfoque de su política exterior. En 1963 el subsecretario de Estado para América Latina Tomas Mann en los marcos de la doctrina de “guerras

de guerrillas” formuló una nueva doctrina de la política exterior americana. La “doctrina Mann” subentendía que la asistencia militar fue más eficaz que la económica para enfrentar el desarrollo de la amenaza castro-comunista y prevenir la difusión de unos movimientos insurreccionales dirigidos contra la opresión capitalista de los Estados Unidos.² Como era de esperarse, a los medios de los 1960 el gobierno norteamericano elevó su asistencia militar hasta 800 millones de dólares mientras que la asistencia económica se formó solamente 6,300 millones.³ Según la Agencia de Defensa de Cooperación de Seguridad, en los años 1950-1970 el gobierno estadounidense abasteció 1,086 millones de dólares a los países de América Latina. De toda esa cantidad 880 millones de dólares fueron prestados en forma de armamento y equipo y 960 millones de dólares en forma de créditos para comprar las armas de los EEUU.⁴ Además, los Estados Unidos asignaron 317 millones de dólares más para las becas de educación de la Escuela de las Américas y de la Escuela de Caribe del Ejército de los Estados Unidos.⁵ Así, el gobierno norteamericano constituyó en los países de América Latina un cuerpo anticomunista formado de especialistas preparados, capaz de realizar muchos tipos de tareas militares y pelear con los guerrillas. De esa manera, los EEUU pudieran seguir influyendo en los procesos internos latinoamericanos y resistir al desarrollo de la influencia soviética.

Parte la más importante de la asistencia militar correspondía a la preparación bélica de los soldados latinoamericanos en marcos de el programa de “represión de rebeliones” que se profesaba en las dos escuelas nombradas. Ese programa incluía 5 tipos de la instrucción militar:

1. hallazgo a los guerrilleros y sus aislamiento del pueblo;
2. ejecución de propaganda anticomunista entre el pueblo y su disuasión de engrosar las filas de los guerrillas;
3. realización de las acciones civiles conjunto con el gobierno de los países suramericanos;
4. difusión de los ideas democráticas;
5. implicación del pueblo en los procesos democráticos⁶ [8. P. 6-6 - 6-7].

Así 24,184 militares latinoamericanos se graduaron de esa programa en los años 1961-1970 y eso numero no incluía a los que habían tomado cursos temporeros, habían fracasado y habían sido

expulsados⁷ [11. P. 2-49]. Posteriormente aquellos graduadores engrosaron las filas de los ejércitos de estado que llego a potenciar el poder absoluta del élite bélico y cambiar el balance de fuerzas adentro de los países latinoamericanos⁸ [15. P. 4-5]. Por haber favorecido la situación interna, la junta militar fue capaz de implementar golpes de estado, derrocar los gobiernos socialistas y instaurar su dictadura. De esa manera, la asistencia militar provocó la efectuación de golpes de estado y establecimiento de dictaduras militares en America Latina con qué los Estados Unidos pudieran influir el proceso político⁹ y prevenir el desarrollo socialista.

Asimismo, en 1965 ex Ministro de la Defensa de los Estados Unidos Robert McNamara proponía a los gobiernos bélicos su programa de la “recuperación de seguridad interna”. Ese programa sobrentendía la reunión de los soldados, que habían tenido su preparación en los Estados Unidos, en unos cuerpos militares y policías para combatir con guerrillas y grupos ultra izquierdistas¹⁰ caracterizados por el gobierno como terroristas. De esa manera, en los años 1950-1960 las juntas militares organizaron algunos movimientos ultra derechistas, tales como ORDEN, ARENA, Brigada Anticomunista de Salvador, Frente Anticomunista Centroamericano, Unión Blanca Belicosa, Organización Anticomunista Nueva, Mano Blanco, Ojo por Ojo, Ejército Anticomunista Secreto y muchos otros.¹¹ Las actividades de aquellos movimientos antiterroristas se basaban en terror, represiones, torturas, raptos y asesinatos a los sospechosos en comunismo. Por haber sido tantas las acciones, la gente las nombró a esas organizaciones los “escuadrones de la muerte”.

Los “escuadrones de la muerte” desarrollaron la campaña contra los partidarios del comunismo, participantes de unos movimientos cristianos y los líderes de unos movimientos sindicales y campesinos en todas las partes del continente latinoamericano. Por ejemplo, los militares argénteas confesaron que habían cometido una sería de crímenes contra los ciudadanos. Lo más cruel era lo de los “vuelos de la muerte” cuando la gente fue drogada y después derrocada de helicópteros o aviones en La Plata o en Océano Atlántico. En junto, durante el reinado dictatorio en Argentina más de 1,000 personas fueron asesinadas tras los “vuelos de la muerte”, 11,000 personas fueron suprimidas físicamente, 60,000 personas fueron torturadas y 30,000 personas más desaparecieron.¹² En El Salvador los “escuadrones

de la muerte” son responsables por la matanza en El Mozote que resultó más de 1000 personas muertas, por los asesinatos de arzobispo Romero y 3 torneras de Meryknoll y por homicidios de masa de los jesuitas. En total, en virtud de la guerra civil en los años 1970-1975 en El Salvador aproximadamente 10,000 guerrilleros fueron suprimidos físicamente y 15,000 más desaparecieron.¹³ Son los ejemplos de solamente dos países pero en realidad tales situaciones ocurrían ampliamente en América Latina. En 1999 la Comisión Oficial de la Revisión de Historia de Guatemala publicó el informe que acusaba los Estados Unidos y CIA “por la provisión de la ayuda directa y indirecta a los coordinadores de las matanzas que terminaron con 200,000 muertos”.¹⁴

Así, se puede ver las consecuencias de la asistencia militar de los Estados Unidos a los países de América Latina en los años 1960-1980. En general, la ayuda militar llegó a establecer regímenes bélicos pro-americanos que llevaban a cabo las guerras civiles contra insurgentes pro-comunistas. Los métodos de las guerras se basaban en el programa norteamericano de la “represión de rebeliones” y incluía las acciones que habían comportado crímenes contra la humanidad y gran violación de los derechos humanos. Las consecuencias de esa política se pueden observarse en los países de América Latina hasta nuestros días. La destabilización de la situación en los tiempos de las dictaduras militares ha provocado la desintegración dentro de la sociedad latinoamericana en muchos grupos criminales que ahora mantienen algunos territorios controlados. Esos grupos sobreviven por venta de drogas que rinden enormes ganancias - aproximadamente 4,000 millones de dólares por año.¹⁵ Con tantos dineros compran las armas preservadas para ejércitos públicos o insurgentes, que las habían recibido en las marcas de la asistencia militar, y ajustan a los militares para que los entrenen a esos grupos.¹⁶ Eso hace los cuerpos criminales tal poderosos como los gobiernos que en tanta situación no pueden intensificarse.

Además la situación civil en América Latina, el problema de la asistencia militar sigue siendo muy actual en las relaciones internacionales por seguir preservándose como un medio de la difusión de la influencia de los superpoderes en las zonas de sus intereses. De esa manera, los Estados Unidos organizan la preparación bélica en Ucrania y Rusia presta a Siria con las armas para que el gobierno de Bashar al Assad pueda resistir a la oposición. Verdaderamente, la situación en esos dos países se recuerdan de lo que pasaba en América

Latina hace 40 años. Asimismo, está claro que las ocasiones de la Guerra Fría no hayan hecho escarmentados y los líderes mundiales sigan peleando por la influencia a pesar de miles de seres humanos muertos.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. - М.:, 1970. С. 183.
- ² Стоун О., Узник П. Нерассказанная история США. – М.:, 2015. С. 472.
- ³ Goldhamer H. The Foreign Powers in Latin America. – USA.:, 1972. P. 174.
- ⁴ A Scourge of Guns. P. 28, 29.
- ⁵ Fox T. C., Jr. The U.S. Army School of the Americas and U.S. National Interests in the 20th Century. - Virginia.:, 2001. P. 1-30.
- ⁶ Brewer B. L. Unites States Security Assistance Training go Latin American Militaries: Intentions and Results. - Ohio.:, 1995. P. 6-6, 6-7.
- ⁷ Fox T. C., Jr. The U.S. Army School of the Americas and U.S. National Interests in the 20th Century. - Virginia.:, 2001. P. 2-49.
- ⁸ Wolf Ch., Jr. The political effects of military programs: some indications from Latin America. – USA.:, 1963. P. 4,5.
- ⁹ Wolf Ch., Jr. The political effects of military programs: some indications from Latin America. – USA.:, 1963. P. 3.
- ¹⁰ A Scourge of Guns. P. 28.
- ¹¹ Севастьянов А. Н. Эскадроны смерти: хозяева в своем дома. <http://www.sevastianov.ru/strategiya-i-taktika-natsionaljnoy-borjby/eskadrony-smerti-hozyaeva-v-svoem-dome.html>.
- ¹² В Аргентине судят 68 участников "полетов смерти". <http://top.rbc.ru/society/29/11/2012/834146.shtml>.
- ¹³ Brewer B. L. Unites States Security Assistance Training go Latin American Militaries: Intentions and Results. - Ohio.:, 1995. P. 6-16, 6-17.
- ¹⁴ Стоун О., Узник П. Нерассказанная история США. – М.:, 2015. С. 577.
- ¹⁵ Krepinevich A. F., Lindsey E. Hemispheric Defense in the 21st century. – USA.:, 2013. P. 2.
- ¹⁶ Krepinevich A. F., Lindsey E. Hemispheric Defense in the 21st century. – USA.:, 2013. P. 2.

**ОСНОВНЫЕ ИТОГИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В 1990-е - 2010-е ГОДЫ.**

САГИНДИКОВ Р.Е.

Российский университет дружбы народов

Исследование исторического опыта сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере экономической безопасности в 1990–2010-е годы показало, что на этот важнейший процесс оказала большое влияние многовековая история мирного сосуществования двух братских народов в едином государстве, сначала в Российской империи, а затем в едином Советском Союзе, где широкое экономическое сотрудничество, наряду с социально-политическим и культурным, занимало приоритетное значение.

После распада СССР Российская Федерация, как и Республика Казахстан, уже в роли независимых суверенных государств стали выстраивать свои отношения в сфере экономике с учетом новых исторических условий, исходя, прежде всего, из своих национальных интересов, одновременно учитывая необходимость интеграции в приоритетных направлениях для обеспечения своей экономической безопасности, но уже в рамках Содружества Независимых Государств, где Россия и Казахстан стали ведущими странами в силу своего геополитического и экономического положения на постсоветском пространстве.

Эффективное казахстанско-российское сотрудничество в сфере экономической безопасности развивалось на постоянно совершенствуемой договорно-правовой базе, которую составили, прежде всего, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 года, а также совместные документы, принятые в период официальных визитов в Российскую Федерацию Президента РК Н.А. Назарбаева и, соответственно, в Республику Казахстан президентов РФ Б.Н. Ельцина и В.В. Путина в 1992 – 2010-е годы. В развитие их реализации одновременно был

подписан целый ряд межправительственных документов, соглашений и протоколов, регулирующих экономические отношения на уровне министерств и ведомств России и Казахстана. Только в 1990-е годы президентами и главами правительств двух государств было подписано более 200 совместных документов – законов, договоров, соглашений, в которых обосновывались и определялись основные направления, механизмы по реализации задач в области экономической безопасности двух государств. И хотя многие из них не были реализованы или частично исполнены, они имели большое практическое значение, так как эта сложнейшая работа осуществлялась в этот период практически с чистого листа.

За первые 10 лет существования СНГ главы его государств и правительств подписали 1350 совместных документов, из которых только 8,4% было передано в депозитарий руководящих органов Содружества. В этой связи в нами доказан тот факт, что некоторые межгосударственные и межправительственные соглашения, заключенные между Россией и Казахстаном в исследуемые годы по вопросам экономической безопасности носят формальный характер, так как в них не были конкретизированы цели и задачи, а в некоторых случаях, в подписанных договорах и соглашениях отсутствовали разделы о финансовом обеспечении принимаемых решений; не определялись национальные (внутригосударственные) органы управления, ответственные за их выполнение; не предусматривался механизм межгосударственного контроля за реализацией данных соглашений.

Кроме этого, невыполнение договоров и соглашений начиналось с нарушения Россией и Казахстаном необходимых юридических формальностей, без которых принятые документы не имели международной правовой силы и не могли быть реализованными в полном объеме. Проблемы возникали и тогда, когда правительства государств не издавали распорядительных актов, обязывающих заинтересованные организации двух стран разрабатывать реальные меры по выполнению принятых обязательств, без которых эти документы не могли быть выполнены. Иногда до практической реализации совместных договоров и соглашений дело не доходило, поскольку государства

не всегда выполняли принятые на себя определенные обязательства.

Все это и многое другое свидетельствует о том, что разрыв десятилетиями формировавшихся экономических связей, разрушение советского единого хозяйственного комплекса, желания как можно быстрее стать «независимыми» и суверенными, привели в конце 1990-х годов Россию и Казахстан, как и другие страны СНГ, к глубокому социально-экономическому кризису, что негативно сказалось на их экономической безопасности. В результате, произошло падение экономик. Отсутствие, особенно в начальный период, хозяйственной нормативной базы, отказ от рублевой зоны, переориентации многих отраслей народного хозяйства на торгово-экономическое и финансовое сотрудничество с западными странами – все эти процессы были связаны не только с глобализацией, но и регионализацией, большими ошибками в создании новых экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Призывы к стратегическому экономическому партнерству, направленному на укрепление экономической безопасности двух государств, увы, в некоторых случаях были связаны со стремлением получить односторонние выгоды, реализовать амбиции правящих элит своей страны.

Тем не менее, в работе на многочисленных примерах доказано, что между Российской Федерацией и Республикой Казахстан по сравнению с другими странами Содружества Независимых Государств сложилось в исследуемые годы наиболее тесное и плодотворное сотрудничество, чему способствовали следующие факторы:

- Российская Федерация и Республика Казахстан находятся в центре Евразийского континента, имеют обширные территории и свыше 6 тыс. км общих границ;
- оба государства обладают крупнейшими запасами полезных ископаемых и современным производственным потенциалом, который является основой взаимовыгодного экономического сотрудничества;

- как России, так и Казахстану характерны две мировые религии – христианство и ислам с их богатой евразийской общечеловеческой культурой;

- Российская Федерация и Республика Казахстан являются членами ООН и других известных международных организаций, находящихся в ее структуре; сотрудничество этих стран в ООН и её международных институтах способствует эффективному решению их практических задач в области экономики, политики, культуры и т.д.

Опыт реформирования в России в 1990-2000-е годы имел большое значения для Казахстана, особенно с учетом того, что в Российской Федерации экономические преобразования получили после распада СССР приоритетное развитие. Однако это не означает, что этот опыт полностью копировался в Казахстане. Экономическое сотрудничество Казахстана и России не ограничивалось лишь активным взаимодействием на двусторонней основе. Оба государства являются членами СНГ, а тематика многостороннего экономического сотрудничества в рамках Содружества весьма многообразна. В результате между Казахстаном и Россией сложился новый тип экономического сотрудничества, который явил собой комплекс новых эффективных подходов к организации экономической безопасности двух стран.

Обе страны выработали общую «стратегию» в такой сфере как торговля углеводородом, увеличение экспорта при росте мировых цен на нефть и т.д. Следует признать, что зависимость от состояния мирового рынка сырья не только возможными кризисами наподобие августа 1998 года, но и серьезными перепадами в межгосударственных отношениях двух государств и их элит. Преодоление превалирования сырьевого экспорта над другими отраслями должно стать в перспективе одной из важных задач экономической интеграции Казахстана и России, для чего потребуются новые совместные усилия по развитию высокотехнологичных экспортно-ориентированных производств, созданию на этой основе финансово-промышленных групп, совместных предприятий разного уровня.

Многие проблемы в двухсторонних отношениях вызваны субъективными подходами правящих элит, зачастую не имеющих под собой адекватного, неперегруженного разного рода

стереотипами представлений о реальном положении вещей. Если подобный подход будет превалировать и далее, то развитие двухсторонних отношений может иметь негативный характер. Двусторонние межправительственные комиссии и советы, облеченные соответствующими полномочиями, вполне способны сблизить различные подходы и методики, выработать конкретные меры по дальнейшей эффективной интеграции двух государств при сохранении суверенитета и взаимной выгоды.

Казахстанскому рынку следует опираться на смешанную экономику с ее мощной государственной распределительной политикой, обеспечением достаточной поддержки социально незащищенных слоев общества, а также на принципы социального рыночного хозяйства с антитоталитарной направленностью. Достичь таких результатов можно лишь рационально скомбинировав более эффективные экономические модели, которые, по мнению автора, обязаны сочетать: во-первых, все условия развития конкурентной экономики с элементами довольно жестких экономических регулирований рынка; во-вторых, сильную государственную политику с безусловным приоритетом экономической эффективности; в-третьих, неприкосновенность и всемирную поддержку частной собственности с относительно длительным существованием основанных на ней хозяйственных форм и т.д.

При переходе на социально ориентированную рыночную экономику необходимо широкомасштабное государственное регулирование экономики, то есть наличие регулируемого рынка. Такое регулирование должно проводиться как административными, так и экономическими методами, которые следует органично сочетать. Исходя из вышесказанного, автор вывел исторические контуры модели рыночной экономики Казахстана в пределах исследуемой проблемы. В частности, в целях дальнейшего российско-казахстанского торгово-экономического сотрудничества необходима эффективная деятельность, направленная на совершенствование механизма контроля за реализацией двусторонних российско-казахстанских совместных соглашений, договоров и других нормативно - правовых документов, что положительно скажется на активизации экономической безопасности двух государств.

В этой связи, по мнению автора, важной задачей является достижение благоприятного торгового режима России и Казахстана в отношениях с зарубежными странами и их торгово-экономическими группировками, организациями и союзами, снятие имеющихся дискриминаций в отношении государственных участников Таможенного союза. В свете этой задачи необходимо, по мнению автора, эффективно продвигать Казахстан в ВТО. В этой связи требуется нормативно-правовая база, отвечающая международным нормам и принципам, а также реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, договоренностей с США и другими странами.

Россия и Казахстан предпринимали в исследуемые годы согласованные усилия в структурных преобразованиях производственных секторов своих взаимосвязанных экономик, в оптимизации размещения производительных сил. Активная экономическая политика в отношении стран ближнего зарубежья рассматривалась как один из рычагов здорового вхождения России и Казахстана в сообщество развитых стран мира на правах полноправных членов. Для этого необходимо было создание условий для налаживания и активизации горизонтальных связей между субъектами рынка, использование новых форм экономического сотрудничества - совместных предприятий, транснациональных производственных, коммерческих, финансовых и других структур.

Экономическая интеграция России и Казахстана постоянно укреплялась в рассматриваемые годы в рамках Единого экономического пространства и Таможенного союза. В частности, опыт взаимодействия газовых компаний показывает, что потребность в более тесной кооперации со временем только возрастает. Российско-казахстанское сотрудничество имеет стратегический характер, и партнерство в топливно-энергетическом комплексе занимает особое историческое место.

Проект Единого экономического пространства реализовался в некоторых отношениях медленно и даже к 2010 году не во всем отвечал тем целям и задачам, которые были поставлены его организаторами, и прежде всего ведущими странами – участниками ЕЭП – Российской федерацией и Республикой Казахстан в процессе его оформления. И даже к

концу исследуемого периода не всегда удавалось согласовать многие важные документы, создать наднациональный орган ЕЭП не смотря на усилия России и Казахстана.

В этой связи некоторые страны–участницы ЕЭП, в частности, Россия и Казахстан, с одной стороны, и, например, Украина – с другой, продемонстрировали различный подход к пониманию стратегических целей и тактических задач ЕЭП. Отказ Украины от подписания некоторых документов по этой структуре, недостаточная реализация концепции и положений ЕЭП свидетельствовали о его малой эффективности.

Неслучайно уже на стадии подготовки концепции и четырехстороннего соглашения по формированию Единого экономического пространства практически не обосновывалась конечная цель объединения – организации региональной интеграции. В результате, государства – участницы ЕЭП отказались от идеи совместного вступления во Всемирную Торговую Организацию единым таможенным союзом и продолжали вести переговоры сепаратно.

Деятельность Российской Федерации и Республики Казахстан с участием других государств – членов ЕврАзЭС все же имела многие положительные результаты. В частности, к концу исследуемого периода в области экономической безопасности, реализуемой ЕврАзЭС, были определены приоритетные направления по реорганизации экономик стран-участниц Таможенного союза, была завершена концепция формирования Единого экономического пространства, введена взаимная конвертируемость национальных валют, согласованы основные направления взаимодействия национальных валютно-финансовых систем, где России и Казахстану принадлежит приоритет в создании общей платежной направленности, осуществлению перехода на взимание косвенных налогов по стране назначения. А это дало возможность использования нулевой ставки НДС при экспорте и возврат налога на добавочную стоимость из бюджетных средств.

В результате усилий России и Казахстана, других стран–участниц ЕврАзЭС в 2013 году был создан Единый Таможенный союз, решение о котором было принято на саммите в Сочи ещё в августе 2006 года. Основным условием деятельности единого

Таможенного союза в ЕврАзЭС должны были стать одинаковый подход к конкуренции, в частности, единые ценовые показатели на энергоносители. Было оговорено, что в Таможенном союзе могут одновременно вводиться квотирование на использование товаров из третьих стран.

В работе большое внимание уделено анализу проблем и перспектив обеспечения экономической безопасности Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. В этой связи показаны и подвергнуты глубокому анализу позитивные результаты этой деятельности. В то же время обнаружена не всегда эффективная система таможенного контроля поставляемых товаров в рамках российско-казахстанского торгово-экономического сотрудничества. Таможенные пошлины при этом обычно не взимались, однако сам провоз грузов через государственные границы проходил полное таможенное оформление, что существенно замедляло скорость прохождения товаров. Кроме этого, как в России, так и в Казахстане осуществлялся личный пограничный и таможенный контроль. Такой подход негативно влиял на экономическую безопасность, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан.

Определенные проблемы представляло применение двумя странами, как и в целом на постсоветском пространстве, антидемпинговых мер во взаимной торговле. Для России, как и для Казахстана, было характерным слабое развитие, особенно в 1990-е годы, национальных фондов и валютных рынков, низкий уровень интеграции в аграрном секторе. Не всегда была эффективной кооперация и специализация между предприятиями одних и тех же отраслей народного хозяйства государств.

Определенным недостатком является, по мнению автора, отсутствие взаимодействия в деятельности малого и среднего бизнеса Российской Федерации и Республики Казахстан, коррупция в их деятельности, несовершенство финансовой структуры в плане поддержки малого и среднего бизнеса и т.д.

Немалую проблему в активизации и совершенствования совместной деятельности России и Казахстана в сфере экономической безопасности в 1990-2010-е годы представляли так же всевозможные законодательные барьеры, огромное число проверок со стороны всевозможных государственных органов,

стремление многочисленных чиновников усилить контроль за деятельностью как Российских, так и Казахских предприятий и т.д.

Именно от позитивного решения всех этих проблем будет зависеть перспектива сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в области экономической национальной безопасности. Перед двумя государствами были поставлены большие задачи и при их реализации в ближайшие годы основные препятствия в российско-казахстанской экономической интеграции должны быть устранены.

Россия и Казахстан на основе территориального разделения труда и производственной кооперации с 1995 года начали создавать финансово-промышленные группы в ресурсодобывающих отраслях. В этой связи автор провел сравнение: в России и Казахстане функционировало 18 групп, в то время как в странах ЕС их насчитывалось более тысячи и около 38 тыс. транснациональных концернов, финансово-промышленных групп, корпораций и т.д. Но, несмотря на малочисленность, финансово-промышленные группы, другие аналогичные организации в России и Казахстане внесли серьезную лепту в экономическую безопасность двух стран.

Особый упор был сделан на анализе деятельности Евразийского экономического сообщества - ЕРАЭС, которое было создано в октябре 2000 года с целью развития Таможенного союза и Единого экономического пространства. Новая структура имела в принципе традиционную для подобных организаций систему органов управления. В состав Межгосударственного совета входили главы государств и правительств. Интеграционный комитет являл собой постоянно действующий орган на уровне заместителей глав правительств. Были созданы Межпарламентская ассамблея и Суд сообщества. При этом, число голосов, например, в Межгосударственном совете зависело от вносимых в бюджет финансов, в частности: от Беларуси - 2 голоса (20% бюджета), от Казахстана - 20 (20%), от Кыргызстана - 10 (10%), от России - 40 (40%) и Таджикистан - 10 голосов (10%). Этот договор фактически являлся продолжением целой цепи соглашений, а именно: «О Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь» от 6 января 1995 года, «О Таможенном союзе» от 20

января 1995 года, договоров «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» от 29 марта 1996 года» и «Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» от 26 февраля 1999 года.

При этом ЕЭП представляло территорию стран-участников договора, где функционировали однотипные механизмы регулирования экономикой, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, где имеется единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Все это напоминало стремление стран СНГ создать организацию по подобию экономического союза, основной целью которого являлось бы эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда; создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Крае важным являлось создание Единой таможенной территории, применительно к которой странами-участницами мог бы быть установлен общий таможенный тариф, единые меры нетарифного регулирования, унифицированные таможенные правила, единство управления таможенными службами, повсеместная отмена таможенного контроля на внутренней таможенной границе. В этой связи что страны-участницы ЕврАзЭС плодотворно решали общую задачу, заключающуюся в том, чтобы довести до логического совершенства Единое экономическое пространство, несмотря на то, что его страны имели разные цели, различные возможности.

В этой связи Российская Федерация стремилась упрочить свои интересы не только в Казахстане, но и во всей Средней Азии с целью успешной конкуренции на своих рынках, включая рынки третьих стран, не входящих в ЕврАзЭС. Вместе с тем, учитывая реальную экономическую ситуацию, лидерство Российской Федерации в новом объединении нельзя считать безусловным. Все страны-участницы ЕврАзЭС заявляли о том, что объединение преследует, прежде всего, экономические интересы, вместе с тем, крае важные вопросы безопасности, увы, редко входили в

повестку повседневной деятельности. В 2000-е годы не раз декларировали с высоких трибун возможность введения в обозримом будущем единой валюты в странах-участниках ЕврАзЭС, однако на практике решение этого вопроса в силу определенных трудностей постоянно откладывалось.

Вместе с тем, взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан с участием других государств в конечном итоге дало воочию наблюдаемые положительные результаты, как в плане взаимной торгово-экономической выгоды, так и в плане обеспечения экономической безопасности стран огромного евразийского пространства. В этой связи оценивая многогранную деятельность теоретика и инициатора создания интеграционных структур на постсоветском пространстве Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, следует подчеркнуть, что он является бесспорным автором разноуровневой и разноскоростной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Его идея, высказанная еще в 1994 году об образовании Евразийского экономического сообщества, в первое время не получила достаточного одобрения глав государств Содружества, однако впоследствии она была блестяще реализована на практике.

В результате взаимодействие в сфере экономической безопасности России и Казахстана вышло на новый качественный уровень, который сегодня характеризуется высоким интеграционным потенциалом, накопленным за 1990-2010-е годы. Партнерству, добрососедству и сотрудничеству России и Казахстана альтернативы, по существу, нет. Успехи и уровень экономического развития Российской Федерации является важным условием стабильности и экономической безопасности Республики Казахстан. В свою очередь, стабильные экономические отношения двух государств стали мощным фактором благополучия и безопасности на большей части евразийского пространства.

Деловые, экономические и социокультурные казахстанско-российские связи активно развиваются. С начала нового тысячелетия нашли разрешение такие спорные вопросы, как делимитация казахстанско-российской границы, разделение и начало освоения природных шельфов Каспийского моря, содержащих богатейшие запасы нефти и газа, совместное освоение и развитие ракетно-космического комплекса «Байконур» и многие

другие. В этот же период состоялись важные встречи на высшем и межправительственном уровне, был принят целый ряд новых документов и соглашений между двумя странами.

Несмотря на известную противоречивость социально-экономических и политических процессов, протекавших особенно в 1990-е годы, как в России, так и в Казахстане, между ними преобладал конструктивный диалог, и характер двухсторонних отношений неизменно сохранялся добрососедским и дружественным. В последующие 2000-2010-е годы продолжалось последовательное и планомерное наращивание многоаспектного экономического сотрудничества. Оба государства стремились расширить объем двухстороннего товарооборота, используя современные виды и формы внешнеэкономического сотрудничества, особенно в энергетике, транспорте и высокотехнологичных сферах производства. На пути достижения более высоких параметров торгово-экономического сотрудничества Казахстана и России естественным образом вставали препятствия различного характера, однако они постепенно устранялись в процессе эволюции договорно-правовой базы межгосударственного взаимодействия.

Характер российско-казахстанских торгово-экономических отношений в исследуемые годы определялся крупным экономическим и сырьевым потенциалом двух стран. Основным фактором, определяющим приоритеты в сотрудничестве, является тесная взаимозависимость и взаимодополняемость национальных экономик. Однако торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и России не ограничивалось взаимодействием только на двухсторонней основе. Обе стороны являются членами СНГ, а тематика сотрудничества в рамках Содружества весьма многообразна и включала в себя торгово-экономические отношения с другими странами. Государства СНГ взяли на себя обязательства способствовать реализации поставленных задач путем поэтапно устранения барьеров в торговле и инвестиционной деятельности, обеспечения правовых, экономических и организационных условий для многостороннего сотрудничества, установления единых стандартов на товары и технологии, расширения обмена информацией нормативно-правового характера, защиты взаимных инвестиций. Для успешного решения

такого рода задач происходила выработка новых и корректировка апробированных механизмов экономического взаимодействия стран-участниц СНГ.

В заключение подчеркнем, что системный анализ исторического опыта интеграционных процессов на постсоветском пространстве свидетельствует, что именно российско-казахстанская модель отношений, сформировавшаяся в 1990-2010-е годы, может и должна стать образцом для других государств Содружества в деле долгосрочного обеспечения экономической безопасности.

ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ 1920 - 1940-х ГГ.

СЕ ИПИН

Российский университет дружбы народов

Тема правления Петра I и его преобразований вызывает неослабевающий интерес китайских ученых. Разработки китайских историков условно можно разделить на четыре главных периода: 1) с 40-х гг. XIX – до 1911 г. 2) с 1912 до 1949 г.; 3) с 1950 до 1976 г. 4) с 1978 г. по настоящее время. Каждый историографический период имеет свои особенности, которые формировались под влиянием исторического контекста, а также изменений в задачах и целях исследования.

В данной статье основное внимание будет уделено историографии второго периода, отмеченного кардинальными изменениями в общественно-политической системе Китая, наложившими свой отпечаток и на развитие исторической науки страны. К началу XX столетия Китай был зависимой от иностранных держав огромной, но слабой полуколониальной, полуфеодальной империей. В первом десятилетии XX в. набирало силу революционно-демократическое движение, поставившее своей целью насильственное свержение Цинской монархии и введение в стране республиканского правления. 10 октября 1911 г. началось восстание в Учане, а в феврале 1912 г. произошло отречение последнего императора Цинской династии малолетнего

Пу И и образование Китайской Республики.

Первым крупным общенациональным выступлением против реакционной внутренней политики китайских милитаристских правителей и постоянных уступок с их стороны домогательствам иностранных держав стало «движение 4 мая 1919 г.». Оно положило начало подлинной культурной революции, позволившей приобщить к грамотности и получить образование многим миллионам китайцев.

По мнению российского китаиста Ю.М. Галеновича, «движения 4 мая 1919 г.», испытав на себе влияние Великой российской революции 1917 г., вызвало в Китае буквально бум интереса к России. Именно в 1920-40-е гг. и происходит становление руссиеведения в стране. При этом изучение России было направлено, прежде всего, на поиск и использование того опыта «северного соседа», который представлялся китайской элите подходящим для решения внутренних проблем¹.

Следует учесть и то, что КПК в 1920-1940-х гг. была заинтересована в помощи и поддержке СССР, а при необходимости использовала Россию как «тыл» и «укрытие» для своих функционеров и членов их семей. Это сближение, основанное на идеологическом родстве, также способствовало росту интереса к России, её литературе, истории и культуре².

В 1918 г. в Шанхае была издана книга «История революционных движений России». Перевод с японского на китайский язык был выполнен Вэй Жэньшанем. Он не был специалистом по истории, но в предисловии отмечал следующее: «С императорского периода до Октябрьской революции Россия была лабораторией по решению разных социальных проблем. Социальные теории возникали в Англии, Франции и Германии, а эксперименты по их воплощению проводила Россия»³.

Вместе с тем, по мнению автора, «россияне не только испытывали теории западноевропейских стран, но и сами создали новую теорию»⁴.

В первой главе книги изложена краткая история России с древнейших времен до восстания декабристов. Автор затронул и тему Петра I. Он разделял мнение, согласно которому «реформы Петра проводились сверху, а в итоге преобразований политический строй и статус народа не претерпели существенных изменений».

Он был согласен и с тем, что реформы упрочили международный престиж России, превратив ее в европейскую державу. Автор отмечал и то, что реформы укрепили самодержавие и крепостное право в стране. По его мнению, преобразования Петра положили начало «... процессу приобщения господствующего класса к западноевропейской культуре»⁵. Недовольство же народа Петр пытался отвлечь «долгосрочными внешними войнами»⁶.

В целом автор не ставил перед собой задачу проведения анализа петровского правления, ограничившись ознакомлением читателей с эпохой реформ в России.

Китайские авторы писали в это время в основном о революции в России, обращаясь к эпохе Петра лишь в целях поиска и освещения ее исторических предпосылок⁷.

В стране появилась и переводная историческая литература. Так, широкое распространение получил «Учебник русской истории» известного историка, профессора Петербургского университета Сергея Федоровича Платонова (1860-1933)⁸. Перевод на китайский язык был выполнен Бай Юйем, который, не зная русского языка, перевел эту книгу с английского (версия Стэндфордского университета)⁹. В предисловии к переводу этой книги Бай Юй отмечал следующее: «Я решил перевести эту книгу по истории России, имея три побуждения: Во-первых, люди нашей страны в последнее время очень интересуются событиями в России, количество печатных произведений о России тоже увеличивается, но в основном они посвящены Революции 1917 г. Но Революция - это не отдельное события, у неё есть свой фон. Те, кто хочет узнать сегодняшнюю Россию, должны узнать вчерашнюю. Во-вторых, в настоящее время нет систематического учебника по истории России для студентов высших учебных заведений нашей страны, обучающихся по специальности «всеобщая история», есть только учебники по истории Японии и истории западноевропейских стран. Поэтому нужна такая книга для студентов-историков и всех тех, кто интересуется историей и культурой России. Но главная причина заключается в высоком качестве самой книги выдающегося профессионального историка С.Ф.Платонова»¹⁰.

С.Ф.Платонов, суждения которого получили распространение в китайской историографии второго периода,

отмечал, что петровские реформы были обусловлены всем ходом предшествующей исторической жизни России, личными качествами преобразователя. Реформы Петра I по своему существу и результатам не привели к общественному перевороту. Петр не был «царем-революционером». Государственное положение сословий и их взаимные отношения не претерпели существенных перемен. Не наблюдал С.Ф. Платонов переворота ни в экономической, ни в культурной жизни. При этом он подчеркивал, что изменения в культуре и образовании коснулись только высших слоев общества¹¹.

Первый учебник по истории России, написанный китайским автором, принадлежит перу Лоу Чжуаньсиня¹². Он не учил русский язык, а саму историю России он узнавал из англоязычной монографии, написанной выдающимся русским историком-эмигрантом Г.В. Вернадским¹³. Как известно, Г.В. Вернадский оказал большое влияние на становление русистики в США¹⁴.

Лоу Чжуаньсинь особое внимание уделял историческим процессам, ведущим к Революции 1917 г. и образованию СССР. Как многие китайские учёные того времени он специально не останавливался на реформах Петра. Он рассмотрел лишь основные направления внутренней политики и результаты преобразований в промышленной сфере. Историк отметил, что экономическая политика правительства, с одной стороны, способствовала увеличению числа мануфактур, а с другой, - была направлена на подготовку к войне, а не на улучшение материального положения трудящихся¹⁵. Петровская политика европеизации, по мнению Лоу Чжуаньсиня, «не удовлетворила потребности народа. В результате бесконечных войн и преобразований системы управления у казначейства было мало денег, а уровень жизни населения резко понизился»¹⁶.

В то время, когда Лоу Чжуаньсинь задумывал и писал свою «Историю России» к этой теме обратился и Хэ Ханьвэнь (1904-1982). Он окончил университет имени Сунь Ятсена (создан в Москве в 1925 г.), в котором учились многие выдающиеся политики и государственные деятели Китая XX в.: Дэн Сяопин, Цзян Цзинго, Ван Мин, Чжан Вэньтянь, Ян Шанкунь и др. Там он получил доступ «к библиотеке по истории России» и «первоисточникам».

Главным достижением историографии того времени в разработке истории Петра Великого стал выход в свет его крупного научного труда «История России». Именно Хэ Ханьвэнь начала научную разработку истории Петра Великого и его эпохи.

Исторический метод Хэ Ханьвэня сформировался под влиянием школы М.Н. Покровского. Он писал, что «все историки-марксисты разрабатывают русскую историю с позиций материализма, но первым авторитетом считают Михаила Николаевича Покровского. Именно в работе «Русская история с древнейших времен» впервые с марксистских позиций был освещен весь ход исторического развития России¹⁷. В определении характера исторического процесса в России Хэ Ханьвэнь исходил из использованного еще Г.В. Плехановым положения марксизма, согласно которому в основе развития всех стран лежат общие законы. Вместе с тем, сравнивая русскую историю с историей других стран, прежде всего, западноевропейских, он отметил, что «... русский исторический процесс имеет существенные отличия. Россия как бы постоянно колеблется между Западом и Востоком. В Киевском государстве меньше, в Московском - больше. После реформ Петра I европеизация России ускорилась, но еще не закончилась»¹⁸.

Книга Хэ Ханьвэня состоит из 24 глав, седьмая полностью посвящена эпохе Петре. В свою очередь она разделена на три части: I. Начало Реформ. II. Экономическая политика. III. Внешняя политика.

В первой части рассматриваются предпосылки реформ Петра, воцарение Петра, великое посольство, стрелецкий бунт 1698 г., первые реформы. Вторая часть посвящена промышленности и укреплению крепостничества. В третьей излагаются основные события внешней политики эпохи, в том числе и отношения с Китаем¹⁹.

Предпринятый нами историографический обзор показывает, что движение «4 мая 1919 г.» в Китае оказало заметное влияние на развитие русистики, в том числе, на исследование истории России петровской эпохи. В это время в стране появились не только переведенные с других языков книги об истории России, но и оригинальные произведения профессиональных китайских историков. Посвященные общей истории России, они в той или

иной степени затрагивали реформы Петра I. При этом историк Хэ Ханьвэнь при анализе петровской эпохи использовал марксистский метод, правда, воспринятый им под влиянием школы М.Н. Покровского, в несколько упрощенной форме.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зарубежное россиеведение. Учебное пособие (под ред. А.Б. Безбородова). - М., 2013. С.497.
- ² Там же. С.498.
- ³ История революционных движений России (Типография "Книжный Магазин Восток"). - Шанхай, второе издание, 1928. С.1 (俄国革命运动史 卫仁山译)
- ⁴ Там же. С.1
- ⁵ Там же. С.25
- ⁶ Там же. С.25.
- ⁷ У Цзиньхуань. История Российской Революции. Типография "Книжный Магазин Восток". Шанхай, 1930. С.6-7 (俄国革命史 吴敬桓著).
- ⁸ Платонов С.Ф. Учебник русской истории. (Перевод и прим. Бай Юй). - Шанхай, 1932 (俄国史 蒲律托诺夫著 白瑜译)
- ⁹ A History of Russia. Английский перевод Учебника русской истории. — Платонов С.Ф. СПб., 1909. (10-е изд. 1918).
- ¹⁰ Платонов С.Ф. Учебник русской истории. (Перевод и прим. Бай Юй). - Шанхай, 1932. С.2. (俄国史 蒲律托诺夫著 白瑜译)
- ¹¹ Историография истории России. Уч. пособие. Г.Р. Наумова, А.Е.Шикло. 4-е изд. - М., 2011. С.266
- ¹² Лоу Чжуаньсинь. История России. (Издательство "Юе Ну". Первое издание. Шанхай, 1933. Новое издание, Чанша, 2011. (俄国史 娄壮行著)
- ¹³ Vernadsky George. A History of Russia. University Press. 1930.
- ¹⁴ Историография истории России: Учеб. пособие для бакалавров/под ред. А.А. Чернобаева.- 2-е изд.,- М., Издательство Юрайт, 2014. С.362.
- ¹⁵ Лоу Чжуаньсинь. История России. Чанша, 2011. С.8. (俄国史 娄壮行著)
- ¹⁶ Там же. С.10.
- ¹⁷ Хэ Ханьвэнь. История России. (Издательство "Восток". Первое издание. Шанхай, 1938. Новое издание. Пекин, 2013. С.1. (俄国史 何汉文著)
- ¹⁸ Там же. С.2-3.
- ¹⁹ У Хэ Ханьвэня есть специальная монография по этой теме: Китайско-

---

русская дипломатическая история. Издательство "Книжный магазин «Китай»". Первое издание, Пекин, 1935.

**СТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И
БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ЭКСПОРТА ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В 1990-Е ГОДЫ.**

СОЗЫКИН М.В.

Российский университет дружбы народов

1990-е гг. явились временем гигантских разломов в развитии исторически сложившихся международных систем; кардинально менялись вектора глобальных процессов. Распад Советского Союза привел к образованию в декабре 1991 г. Содружества Независимых государств (СНГ). В целях обеспечения защиты от внешних угроз и стабильности постсоветского, по большому счету, евразийского пространства Россия, Беларусь и Казахстан в 1992 г. инициировали заключение Договора о коллективной безопасности государств-участников СНГ. Позднее при их участии была создана Организация Договора о коллективной безопасности государств-участников Содружества (ОДКБ).¹ Нестабильность в мире, возникновение ряда военных конфликтов, развертывание вооруженных группировок в непосредственной близости Российской Федерации и Республики Беларусь, активизация экстремистских сил в мире – все это побудило два братских государства к активному сотрудничеству в военно-политической и оборонно-технических сферах в целях предотвращения потенциальных угроз и оказания помощи друг другу.

Активнейшим образом в рамках Договора о коллективной безопасности СНГ (от 15 мая 1992 г.) и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве (от 29 октября 1993 г.) стало развиваться двустороннее взаимодействие в сфере экспорта военной продукции. В Государственном Архиве РФ хранится копия письма Президента Республики Беларусь

А. Г. Лукашенко Президенту РФ Б. Н. Ельцину от 6 марта 1997 года, котором анализируются усилия двух суверенных государств в налаживании военно-технического сотрудничества, в частности положительный опыт создания на Барановичском авиаремонтном предприятии Министерства обороны РБ сборочного производства российских самолетов СУ-27, экспорт белорусской стороной истребителей МиГ-29 в Перу, благодаря чему создается основа выхода российского оружия на латиноамериканский рынок. Несмотря на очевидную взаимовыгодность, подготовка необходимой правовой базы сотрудничества, по словам А. Г. Лукашенко, шла медленно, в ряде случаев официальный Минск не встречает взаимопонимания отдельных российских властных структур. В этой связи Президент Беларуси просил Б. Н. Ельцина оказать личную поддержку развитию научно-технического и производственного сотрудничества оборонных предприятий двух стран.²

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 1996 году в десятку ведущих мировых экспортеров оружия и боевой техники, наряду с Россией, впервые вошли суверенные Беларусь и Украина. Причем если США были в значительном отрыве от остальных стран-экспортеров – 10,7 млрд долл. прибыли и 52 % мирового рынка вооружений и военной техники, а Россия прочно занимала второе место – 3,5 млрд долл. и 17 % рынка, то Беларусь и Украина расположились сразу за такими ведущими экспортерами оружия как Франция, Великобритания, Германия, Китай, Нидерланды, Швеция. Израиль с его развитой и мощной военно-технической базой оказался лишь на одиннадцатом месте. С учетом того, что по итогам 1995 года Беларусь не входила даже в тридцатку экспортеров вооружения, взлет Республики Беларусь из аутсайдеров в лидеры поставок военной продукции всего лишь за год оказался впечатляющим. Некоторые эксперты утверждали, что это стало возможным только за счет распродажи «бездонных арсеналов Советской Армии», накопленных на складах Белорусского военного округа, где хранился «тройной запас вооружений и военной техники». Ими утверждалось, что как только этот запас исчерпается, успехи Беларуси на мировых рынках оружия можно будет считать пройденными.³

Действительно, по договору о сокращении обычных вооружений в Европе, от излишков оружия Беларуси предстояло срочно избавиться. Например, танки должны были быть сокращены в 2 раза. Беларусь могла оставить только 1800 танков, 2600 боевых бронированных машин, 1500 артиллерийских орудий, 260 самолетов и 80 вертолетов. Сначала бронетехнику начали уничтожать на специально созданном производстве по утилизации бронемашин в Борисове, но потом в Минске поняли, что ничего, кроме дополнительных расходов, эта работа не приносит.⁴

Помощи от европейских стран по ликвидации излишков вооружений не было. Самостоятельно с такой задачей молодая суверенная Беларусь справиться не могла, поэтому в целях пополнения доходной части бюджета было принято дальновидное решение о создании фирм по экспорту законсервированной и вновь создаваемой военной техники: «Белорусинторг», «Белвнешпромсервис», «Белспецвнештехника», «Белтехэкспорт». В результате в 1995 году удалось продать в Венгрию 100 советских танков Т-72 по 1 млн. долл. за каждый. Специалисты из Министерства обороны Беларуси утверждали, что это была невысокая цена. Такой танк стоил тогда не менее 2 млн долл. Таким образом, Будапешт мог перепродать эти советские танки образца 1980-х годов с наценкой 75 %, тем более, что накануне вступления Венгрии в НАТО они её армии были попросту уже не нужны.⁵

В конце декабря 1994 года в американской периодической печати появилась статья, где утверждалось, что спецслужбы США приобрели не что иное, как компоненты новейшей российской системы С-300, якобы проданной белорусской государственной компанией «Белтехэкспорт». В этой и последующих публикациях говорилось, что сделка осуществлена в обход официальной Москвы и наносит огромный урон – в США якобы оказался зенитно-ракетный комплекс С-300 ПМУ с высоким потенциалом борьбы. Исходя из этого, делались выводы о том, что стратегический партнер Москвы Минск продался Западу за тридцать серебряников (конкретно – 6 млн долл.), а спецслужбы России деградировали настолько, что уже не в состоянии предотвратить вывоз военных секретов целыми самолетами.⁶

В Белоруссии на момент совершения сделки было 5 систем

С-300. Две из них несли боевое дежурство, прикрывая воздушное пространство над Минском, а три являлись учебной базой Минского высшего инженерного зенитно-ракетного училища (МВИЗРУ). Американцам была продана версия ПТ-1, на которой последние десять лет курсанты отрабатывали поиск и устранение неисправностей. При этом были проданы лишь локаторы без пусковых установок. Но главный интерес для США представляли так называемые контейнеры Ф-9 – кабина боевого управления, позволяющая координировать действия шести и более дивизионов и ее РЛС. Именно Ф-9 является тем ключевым звеном, которое позволяет создавать вокруг охраняемых объектов единое радиолокационное поле теоретически любых размеров. Это, в свою очередь, дает возможность службам противовоздушной обороны (ПВО) обнаруживать цели на расстоянии до 650 км. Одновременно увеличиваются и возможности по слежению за всеми объектами, находящимися в охраняемом пространстве. Казалось бы, США в лице военной разведки стали обладателем одного из последних достижений российской военной мысли и технологии. Но это оказалось далеко не так. Первое, что могли сделать американцы, так это удивиться тому, как можно с такой слабой элементной базой решать такие задачи, о которых в американской ПВО лишь только мечтают. Последнее на тот момент достижение США в этой области – комплекс Patriot – на 40 % уступал по своим возможностям даже первым вариантам С-300. Это означало, что использовать какие-то наработки, заложенные в С-300 и в контейнере Ф-9, американцы просто не могут. Единственное, что они смогут понять, так это то, каким путем шла конструкторская мысль разработчиков советской системы в начале 1980-х годов.

Продажа государственной компанией «Белтехэкспорт» американцам компонентов системы С-300 на самом деле была «игрой» российских спецслужб. Ещё летом 1994 года на уровне российского правительства рассматривалась возможность продажи отдельных элементов этой системы. Вопрос состоял в том, какой именно комплекс можно продать. И был найден удачный вариант – С-300 ПТ-1 с белорусской базы МВИЗРУ. Удачен он был потому, что отвечал требованиям, обязательным при проведении дезориентирующих оперативных мероприятий подобного рода. И

здесь не последнюю роль сыграли и фактор «чужой» территории, и поднятый прессой вокруг сделки шум. Американцев подвели к мысли, что единичный комплекс С-300 у России купить в принципе нельзя, но можно попытаться счастья в другом месте - в Беларуси, где на базе МВИЗРУ нашлось три подходящие системы. С момента обращения американцев к белорусской стороне операция вступила в свою заключительную и самую напряженную фазу. Началась она с «утечки» из Минобороны Белоруссии в местную прессу информации о готовящейся сделке. Важно, что впервые в истории проведения подобных дезориентирующих операций ГРУ столь масштабно и умело использовались российские и белорусские СМИ.⁷ Шум, поднятый вокруг продажи российских военных секретов Минском, произвел впечатление не только на обывателя, но и на покупателя. Особенно, когда А.Г. Лукашенко, якобы под воздействием общественности, объявил о приостановке сделки. Этот эффектный ход снял у американцев последние сомнения в искренности продавцов; в условиях мощного психологического давления у них не осталось времени ни для поисков альтернативного варианта, ни для детальной проверки того, что же реально ими приобретается.

Много шума на международном рынке военной техники произвела сделка 1995 года по продаже Беларуси 18 истребителей МиГ-29 в Перу. Противники российско-белорусской военно-технической интеграции в Москве утверждали, что это якобы было сделано вопреки согласию «Росвооружения» и российской фирмы-производителя самолётов - ВПК «МАПО», а также то, что Беларусь самостоятельно не сможет провести предпродажную подготовку самолетов и осуществлять техническое сопровождение контракта. Однако, «Белтехэкспорт» наладила предпродажную подготовку в белорусских Барановичах, заручилась гарантией сопровождения контракта от Омского завода авиадвигателей и подмосковного авиаремонтного завода «Кубинка». В результате российские предприятия заработали на этом 30 млн долл., а белорусский бюджет пополнился на 160 млн. долл. Истребители так понравились президенту Перу, что он, вопреки сильнейшему давлению со стороны Вашингтона, он выбрал именно их для усиления перуанских ВВС. Был подписан второй контракт на поставку Беларуси в эту латиноамериканскую

страну еще 18-ти МиГ-29 и 16-ти штурмовиков Су-25 российского производства. Российские авиационные заводы, осуществлявшие техническое сопровождение продажи этих самолетов в Перу и последующих поставок к ним запасных частей, получили свою долю прибыли от белорусско-перуанских контрактов. Кроме того, Россия самостоятельно поставила партию истребителей МиГ-29 соседу перуанцев – Эквадору.⁸

В последующие 20 лет кооперационные связи российских и белорусских оборонных предприятий, в том числе по экспорту продукции военного и двойного назначения неуклонно росли. К настоящему моменту удельный вес Республики Беларусь в суммарном объеме продукции в рамках военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет почти 60 %. Российско-белорусское взаимодействие в сфере промышленно-технологического обеспечения национальной обороны и поставок военной продукции на международные рынки носит устойчивый, динамично развивающийся характер, - об этом заявили президенты В. В. Путин и А. Г. Лукашенко на саммите ОДКБ в сентябре 2013 г.⁹ Россия и Беларусь плодотворно совершенствуют общую оборонную доктрину, принципы и приоритеты военно-технического сотрудничества, экспорта вооружений и военной техники. Двухсторонние отношения в сфере оборонно-промышленного комплекса являются наиболее продвинутыми в рамках всего спектра союзнического взаимодействия Москвы и Минска; успехи в этом направлении воочию превышают показатели интеграции Беларуси и России во всех других областях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гребениченко С. Ф., Сагиндиков Р. Е. Евразийская идея Н. А. Назарбаева в условиях Содружества Независимых Государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015 № 1. С. 67.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10200. Оп. 5. Д. 10043. Лл. 95-96.

³ Литовкин В. Настоящая белорусская сенсация // Свобода. 1997. 11 августа. С. 2-3.

⁴ Юхневич С. Белорусский вариант // Во славу Родины. 1996. 17 апреля. С. 4.

---

⁵ Ковалев В. «Доппак» для армейского бюджета // Во славу Родины. 2004. 25 марта. С. 1-2.

⁶ Корецкий А., Сафронов А. «Кукла» по-армейски, или настоящие секреты так не продаются // Коммерсант. 1995. 9 марта. С.7.

⁷ Там же. С.7.

⁸ Кедров И. МиГ по-перуански // Военно-промышленный курьер. 2008. 20 августа. С 3-4.

⁹ Гребениченко С.Ф., Созыкин М. В. Российско-белорусская интеграция: военно-техническое сотрудничество // Россия и мир: история, политика, культура, образование. Материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 16 апреля 2014 г. М: РУДН. М. 2014. С. 144-145.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРОДАЖИ ФОРТА РОСС В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

ШЕВЦОВ Д.В.

Российский университет дружбы народов

Вопрос продажи крепости Росс неоднократно привлекал свое внимание как российских, так и иностранных исследователей, занимающихся феноменом Русской Америки. Интерес к данной проблеме по-прежнему остается повышенным, подтверждения тому служат многочисленные работы, посвященные настоящей тематике.

Прежде чем начать историографический анализ факторов, способствовавших продаже Форта Росс, необходимо обозначить причины, которые подтолкнули руководство Российско-американской компании к созданию колонии на территории Калифорнии. Их понимание позволит в дальнейшем вникнуть в мотивы, которыми руководствовались директора компании в процессе ликвидации поселения.

Продвижению русских землепроходцев на юг американского континента, как и в случае с колонизацией Аляски, способствовали промысловые экспедиции. Дело в том, что в водах, омывающих Калифорнию, в большом количестве водился калан,

привлекавший внимание промышленников и торговцев своим ценным мехом. Начиная с совместной русско-американской экспедиции под руководством Дж. О'Кейна в октябре 1803 г., всего было произведено 11 подобных плаваний. «За 10 лет совместного промысла «бостонцев» и РАК в Калифорнии (1803-1812) было убито не менее 21 тыс. каланов».¹

Вторая причина, которая привлекала взоры русских колонистов к берегам Калифорнии, заключалась в наличии благоприятных для земледелия и огородничества природно-климатических условиях данного региона. Поскольку перед руководителями РАК стоял острый вопрос обеспечения колоний необходимым количеством продовольствия, то решение этой проблемы виделось в освоении пригодной для сельского хозяйства области.

Таким образом, предполагался следующий характер будущей колонии: передовая продовольственная база Российско-американской компании в Новом Альбионе, место для ведения пушного промысла, а также центр для совершения торгово-денежных операций.

В итоге, Форт Росс был заложен во время 4-й экспедиции И.А. Кускова 15 мая 1812 г. Спустя три месяца строительство основных сооружений и коммуникаций в нем было завершено. Однако согласно А.И. Алексееву место, выбранное для создания поселения, изначально ставило под сомнение экономический успех новой колонии. Близость к морю делала почву совершенно непригодной для хлебопашества, пушной промысел в данном районе Калифорнии был скудным, а гавань затрудняла стоянку судов, вынужденных становиться на якорь на рейде.²

Именно экономический фактор в дальнейшем рассматривался в отечественной историографии как определяющий в продаже Форты Росс. Еще в дореволюционных исследованиях официальные причины, описанные в отчете РАК, заняли главенствующие роли в российской исторической науке. В.А. Потехин писал, что расходы на содержание крепости к концу 1837 г. увеличились до 72 тыс. рублей, а пушной промысел, покрывавший часть затрат практически иссяк. Он также отметил тот факт, что компания приняла решение о ликвидации крепости после того как в течение более чем 20 лет не получала никакой

прибыли от колонии.³

Схожей позиции придерживался и автор фундаментального двухтомного труда по деятельности РАК П.А. Тихменев. В своем «Историческом обозрении» он придерживался точки зрения, согласно которой освоение Калифорнии было не под силу для компании. Оно требовало значительных затрат, которые не сулили в будущем какой-либо прибыли. П.А. Тихменев первым указал на то, что продажа поселения имела и политическую составляющую, а именно юридическая неопределенность статуса Форта Росс.⁴ Но все же исследователь отдавал предпочтение экономическому фактору в вопросе ликвидации колонии.

Схожего мнения уже в советской историографии придерживался профессор С.Б. Окунь: «Колония посещалась иностранными кораблями, производила торговые операции, компания несла значительные расходы по ее содержанию, однако де-юре колония эта не существовала».⁵

На преобладание экономического фактора над политическим в продаже форта указывает и уже упомянутый ранее А.И. Алексеев. Его точка зрения практически полностью идентична точке зрения профессора С.Б. Окуня, с той лишь разницей, что А.И. Алексеев отмечает в качестве еще одной предполагаемой причины, которая склонила руководство компании к ликвидации колонии Росс, отсутствие возможностей для расширения своего влияния на территории Калифорнии.⁶

В годы перестройки в значительной степени произошло смещение акцента относительно решающего фактора продажи. Связано это, прежде всего, с работами выдающегося отечественного исследователя в области американистики Н.Н. Болховитинова. В своем труде «Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834-1867» академик видел преобладающими политические мотивы в деле поселения Росс. По мнению специалиста, сближение между РАК и Гудзонбейской компанией, а также неопределенность статуса поселения сыграла решающую роль в данном вопросе.⁷

Несколькими годами позже в «Американском ежегоднике» вышла статья академика Н.Н. Болховитинова, в которой он отмечал договор 1839 г. между Гудзонбейской и Российско-американской компаниями, как главную причину продажи Форта

Росс. Помимо урегулирования давних споров между российской и британской колониальными территориями, это соглашение регламентировало также и поставки продовольствия в Русскую Америку. Тем самым были найдены альтернативные пути выхода из той проблемы, для решения которой изначально и возникла идея создания калифорнийской колонии.⁸

Аналогичная позиция, сходная с той, что придерживался Н.Н. Болховитиннов, изложена в работе «Россия в Калифорнии», где ликвидации поселения отражена, как разрешение геополитического спора и нежелание консервативного правительства отходить от принципа легитимизма в отношении с мексиканцами, в угоду расширения своей колонии.⁹

Как мы видим, в отечественной историографии рассмотрение причин продажи Форта Росс ограничивалось только двумя факторами – политическими и экономическими. Причем такая тенденция в изучении данного вопроса наблюдалась на протяжении долгого периода вплоть до недавнего времени.

Однако в 2013 г. группой из 3-х авторов (А. Ю. Петров, Г.М. Капалин, А.Н. Ермолаев) была издана работа, в которой представлен новый взгляд на исследование причин продажи колонии Росс.

В первую очередь ученые ставят под сомнение утверждение об убыточности поселения в Калифорнии. Исследователи ссылаются на записки французского путешественника К. -П. -Т. Лапласа, который посетил Форт Росс в 1839 г., т.е. за два года до его продажи. Мореплаватель увидел богатое и полное всевозможным провиантом селение, которое «вполне справляется с той целью, для которой его учредили». Лаплас также посетил ранчо близ крепости и удивился изобилию и разнообразию сельскохозяйственных культур и разводимого скота.¹⁰ И это тогда, когда по официальным отчетам РАК колония несла убытки и не справлялась со своей функцией!

Основываясь на записи, оставленной в дневнике М.С. Корсаковым о беседе с В.С. Завойко, авторы предполагают, что среди правителей Росса имели место злоупотребления полномочиями и продажи хлеба «на сторону». Отсюда и появилось убеждение о нерентабельности форта.

В работе также представлена точка зрения, согласно

которой заключение договора между Российско-американской и Гудзонбейской компаниями явилось следствием, а не причиной продажи колонии. Исследователи указывают на то, что «английская Компания Гудзонова залива была заинтересована в упразднении Росса, обещая снабжать русские колонии на Аляске продовольствием. Действительно, Росс был конкурентом КГЗ. Его отсутствие ставило РАК в зависимость от английских поставок продовольствия. Ликвидация Росса позволяла этой британской компании получить надежный рынок сбыта своей сельскохозяйственной продукции».¹¹

Представляется возможным, что и с российской стороны были лица, заинтересованные в ликвидации колонии. А. Ю. Петров, Г.М. Капалин и А.Н. Ермолаев находят таковыми последнего правителя Росса А.Г. Ротчева, который на протяжении долгого периода времени испытывал финансовые трудности и мог преследовать свои цели в процессе продажи форта, а также директоров Российско-американской компании, которые «были озабочены решением вопроса списания долгов и расходов по проблемным статьям. По этой причине часть затрат на кругосветные экспедиции могла просто списываться на содержание Росса».¹²

Таким образом, в отечественной историографии утвердилась еще одна точка зрения относительно продажи калифорнийской колонии - рассмотрение процесса ликвидации Форта Росс посредством «личностного фактора» отдельно взятых должностных лиц РАК.

Данный вопрос представляется наиболее перспективным в изучении истории Форта Росс в ближайшие годы. Однако его разрешение видится едва возможным без введения в научный оборот новых источников и материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799-1825) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. - М.: Международные отношения, 1999. - С. 199.

² Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. - С. 167.

³ Потехин В. А. Селение Росс. - СПб., 1859. - С. 39-42.

---

⁴ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. Ч. 1. СПб., 1861. С. 364–367.

⁵ Окунь С.Б. Российско-американская компания. – М. – Л., 1939. – С. 133.

⁶ Алексеев А.И. Указ. соч. – С. 202-203.

⁷ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 37–44

⁸ Контракт Российско-американской компании (РАК) с Компанией Гудзонова залива (КГЗ) от 25 января (6 февраля) 1839 года и ликвидация колонии Росс в Калифорнии / Публ. подготовил Н.Н. Болховитинов // Американский ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 279–290.

⁹ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т. / сост. и подгот. А.А. Истомина, Дж. Р. Гибсона, В.А. Тишкова. Т.1. М., 2005 – С. 104.

¹⁰ Петров А.Ю., Капалин Г.М., Ермолаев А.Н. О продаже русской Колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории, №1, 2013. – С. 13-14.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Там же. С. 15.

РОЛЬ МОНГОЛИИ В СООБЩЕСТВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

ЭРДЭНЭБАЯР ГАНХУЯГ

Российский университет дружбы народов

Сообщество демократических государств (СДГ) – это глобальная межправительственная организация демократических стран, имеющая целью продвижение демократических принципов и укрепление демократических норм и институтов по всему миру. Инициаторами создания Сообщества демократических государств были Бронислав Геремек, министр иностранных дел Польши (1997 – 2000 гг.), и Мадлен Олбрайт, госсекретарь США (1997 – 2001гг.). В июне 2000 г. в Варшаве состоялась министерская конференция при участии 106 стран. По итогам конференции была подписана декларация «К Сообществу демократических государств»

(Варшавская декларация), которая, как утверждается, по сей день остается самой всеобъемлющей международной декларацией демократических ценностей.

На сегодняшний день более 100 стран мира, соответствующих демократическим стандартам, принимают участие в министерских встречах СДГ, проводимых раз в 2 года. На этих встречах обсуждаются проблемы, вызывающие общую озабоченность стран-членов. Руководящий совет – это главный орган Сообщества демократических государств, ответственный за принятие решений. Он состоит из 24 государств. К сотрудничеству в рамках Сообщества привлекаются также и гражданские общества стран-членов. Укрепление демократии в мире осуществляется в рамках работы Закрытого совещания ООН по вопросам демократии, в рабочих группах, в миссиях на местах, а также в рамках глобальных инициатив.

СДГ позиционирует себя как глобальную платформу для демократических стран, которые, привлекая гражданское общество и парламентариев, стремятся укрепить демократию как на национальном, так и на международном уровнях. Миссия Сообщества демократических государств состоит в поддержке демократических транзитов и консолидации демократии во всем мире, а также в оказании помощи в преодолении препятствий в ходе практической реализации демократических принципов и прав человека¹.

Монголия была одной из 106 г., которые приняли Варшавскую декларацию, положившую начало Сообществу демократических государств. С тех пор Монголия активно участвует в деятельности этой быстро развивающейся международной коалиции демократических государств. Сообщество демократических государств стало той площадкой, на которой демократические страны, «старые» и «молодые», делятся друг с другом опытом и достижениями с целью «обучения».

С 2005 г. Монголия является членом Руководящего совета СДГ, а также входит в Исполнительный комитет Сообщества². Монголия, наряду с Польшей, была в числе создателей Рабочей группы СДГ «Образование в интересах демократии». Монголия также принимает участие в деятельности Рабочей группы по развитию гражданского общества, в инициативе LEND (Leaders

Engaged in New Democracies) и различных программах по региональному сотрудничеству.

С апреля 2011 по апрель 2013 г. Монголия председательствовала в Сообществе демократических государств. Основным приоритетом Монголии в период председательства была деятельность Рабочей группы «Образование в интересах демократии». По мысли монгольского руководства, люди, воспитанные в культуре мира и демократии, обученные толерантности, уважению различных цивилизаций и религий, воспринявшие ценности свободы и права человека, играют ведущую роль в демократических обществах. Вопросы образования имеют исключительную важность для государств, осуществляющих демократический транзит, а также для стран, стремящихся защитить демократические принципы, построить консолидированную демократию, развить достижения демократии³.

Заняв пост председателя СДГ, Монголия приступила к активной реализации различных программ и инициатив в рамках группы «Образование в интересах демократии»:

- 21 сентября 2011 г. в Нью-Йорке была создана Инициативная группа по развитию образования в интересах демократии. В нее вошли президенты Финляндии, Монголии, Нигерии и Румынии и премьер-министр Люксембурга;
- теме образования в интересах демократии было посвящено Закрытое совещание ООН в 2011 г.;
- 21-22 мая 2012 г. в Улан-Баторе прошел Международный семинар «Образование в интересах демократии»;
- в 2012 г. ООН объявила образование темой Международного дня демократии (15 сентября)⁴.

В феврале 2013 г. на конференции стран АТР были представлены результаты совместного монгольско-канадского проекта развития образовательных программ для демократических обществ. Кроме того, в ноябре 2012 г. по инициативе Монголии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Образование в интересах демократии», в которой подтверждалось, что образование – это «ключ к укреплению демократических

институтов, реализации прав человека, достижению целей международного развития, реализации человеческого потенциала, снижению уровня бедности и росту взаимопонимания между народами»⁵.

В период председательства Монголии в СДГ активно работала также Рабочая группа по региональному сотрудничеству, призванная укрепить региональное и межрегиональное взаимодействие для продвижения демократических принципов и обмена опытом демократизации и консолидации демократии⁶. Сопредседателями Рабочей группы по региональному сотрудничеству являются Республика Корея и Румыния.

Президент Монголии Ц. Элбэгдорж и экс-президент Республики Корея Ли Мён Бак договорились о начале реализации инициативы «Азиатское партнерство в интересах демократии», призванной укрепить демократические принципы в АТР. Данная инициатива была позитивно воспринята президентом Индонезии Сусило Бамбангом Юдойоно, который побывал в Монголии с государственным визитом в 2012 г. В этой связи необходимо отметить, что Монголия является постоянным участником Балийского демократического форума, проводимого ежегодно по инициативе Индонезии.

Еще одной важной областью, на которую было направлено внимание Монголии в ходе председательства в СДГ, стал обмен опытом по продвижению демократических принципов. Демократический транзит Монголии в 1990-е гг. имел мирный характер, а в настоящее время Монголия надеется на успех в деле укрепления своих демократических институтов и построения демократического общества. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем послании, посвященном 50-летию членства Монголии в ООН, подчеркнул, что «Монголия находилась на переднем фланге в деле продвижения демократии, что сейчас подтверждает ее текущий статус лидера Сообщества демократических государств»⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹Community of Democracies. History. URL: http://www.community-democracies.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=23

---

² Gansukh D. The Global Democracy Community Gathers in Ulaanbaatar // The Mongolian Journal of International Affairs. – 2013. – No.18. – P. 6.

³ Ibid. P. 7.

⁴ Ibidem.

⁵ Образование в интересах демократии. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 28 ноября 2012 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/479/70/PDF/N1247970.pdf?OpenElement>

⁶CD Working Groups. URL: http://community-democracies.org/index.php?option=com_content&view=article&id=261&Itemid=158

⁷ Цит. по: Gansukh D. The Global Democracy Community Gathers in Ulaanbaatar // The Mongolian Journal of International Affairs. – 2013. – No.18. – P. 8.

МОЗГ ЧЕЛОВЕКА И МУЗЫКА

ЧАЛБАШ Э.Т.

Московский педагогический государственный университет

Известно, что мозг человека является очень сложной мультисистемой, обеспечивающей жизнедеятельность человека на протяжении всей его жизни.

Множество различных факторов, среди которых немаловажную роль играли социум, среда обитания, климат, пища, культурное развитие, образовательный уровень общества и т. д., с древних времен влияли на развитие мозга человека.

И особое место в этом всегда занимали звуки и музыка, которые окружали и сопровождали всю его жизнь. Это были звуки естественные, создаваемые природой, и искусственные, синтезированные человеком. С давних пор было замечено, что звук имеет способность влиять на живой организм, а музыка и пение еще тогда применялись как лечебные средства. Например, в Греции исцеляли от радикулита и расстройств нервной системы звуками трубы. В Древнем Египте избавляли от бессонницы с помощью пения хора.

Один из самых древних музыкальных инструментов это

костяная флейта, которой, по меньшей мере, 32 тысячи лет и она была найдена во Франции. Есть в музыкальной археологии множество других артефактов и находок, подтверждающих мысль о том, что люди сочиняли и исполняли музыку с тех пор, как зародилась культура. Видимо, для человека притягательность к приятному звучанию имеет врожденную природу. Наблюдая за младенцами можно заметить, что они поворачиваются к источнику приятных звуков (консонансов) и с тревогой и недовольством отворачиваются от неприятных звуков (диссонансов).

Когда мы слышим и слушаем приятную музыку, то испытываем трепетное удовольствие, так как в головном мозге активизируются те же центры удовольствия, что и во время приема вкусной пищи, действия наркотиков или занятий сексом. Каким же образом музыка воздействует так сильно на человека, на его мозг, на его эмоциональное состояние и каков механизм работы мозга при этом?

В последние годы исследования нейробиологов способствовали к тому, что появились данные, каким образом в головном мозге происходит переработка музыкальной информации. Исследования здоровых людей и пациентов с черепно-мозговыми травмами современными методами привели ученых к неожиданным результатам: в головном мозге человека нет специализированного центра, отвечающего за музыку и музыкальность. В сфере обработки звуков, музыки участвуют многочисленные области, рассредоточенные по всему мозгу. В этой работе участвуют и те области мозга, которые обычно задействованы в других сферах учебно-познавательной деятельности. Обширность активных зон мозга зависит от индивидуального опыта музыкального восприятия и практической музыкальной подготовки.

Во внутреннем ухе находится всего 3,5 тысячи волосковых клеток, а в глазу – 100 млн. фоторецепторов. Вывод очевиден: наше ухо располагает наименьшим количеством сенсорных клеток по сравнению с другими органами чувств. Но наша психическая реакция на музыку отличается необычайной пластичностью.

Приведем пример из практики занятий с детьми, у которых по тем, или иным причинам слух был утрачен в результате болезни в раннем детстве.

Ивановой Маше (имя и фамилия изменены) в возрасте полтора года при плановой прививке была по ошибке увеличена доза лекарства. В результате халатности медицинского работника ребенок теряет слух на 98 процентов. Понятно, каким словарным запасом обладал ребенок в этом возрасте. Многочисленные обращения к врачам и в клиники различных уровней не дали результатов. Везде был дан один неутешительный ответ – полное двустороннее поражение слуховых нервов. Надо учиться жить со слуховыми аппаратами.

В четыре года ко мне обратились родители Маши, узнав, что у меня были дети с нарушениями слуха. Мы решили начать занятия ритмикой и изучением понимания звуков различной высоты. Невропатологи и психологи высказывают мысль о том, что при тех, или иных травмах некоторых органов, смежные части тела частично компенсируют эти недостающие функции. Параллельно с занятиями ритмикой мы выполняли упражнения на фортепиано – играли, «слушали», пытались различать разницу в звуках. Через полгода параллельно стали знакомиться со скрипкой. Вопрос, почему скрипка? А дело в том, что колебания скрипичных струн в определенном диапазоне близки по тембру к человеческому голосу. И второе – скрипку мы держим у шеи и близко к голове, к черепной коробке-резонатору звуков. Также известно, что кожные поверхности пальцев, ладоней и тела улавливают изменения в волновых колебаниях звука. И это помогает определять разницу звуковысотных колебаний в окружающей среде.

Долгая, терпеливая и кропотливая работа принесла ощутимые результаты.

Если проанализировать прогресс адаптации к музыкальным звукам, то можно сделать вывод, что систематические занятия укрепили у Маши нейронные связи, которые приобрели устойчивость в определении разницы высоты звука. И самое ценное – соотношение ритма, длительности и высоты звука. Были моменты на уроках, когда у Маши не работал слуховой аппарат. Но она продолжала играть.

Удивительным было признание в том, что меня и мой голос она не слышит, а звуки, воспроизводимые скрипкой, она воспринимала.

Маша за четыре года научилась различать звуки, довольно бойко освоила постановку на инструменте, «слышит» и поправляет неточные по высоте звуки. Освоила программу, посильную для её состояния. Она играет гаммы, этюды, многие детские пьесы, Вариации Генделя. Мы приступили к изучению Концерта Ридинга (1 часть), начали осваивать переходы в позиции. Маша выступает в концертах своей спецшколы, в Детском саду района, в музыкальной школе и т. д.

Надеемся, что слово СЛЫШИТ мы в будущем будем писать без кавычек.

Реакция мозга на музыку во многом зависит от опыта и подготовленности человека к музыкальному восприятию, то есть степени его музыкально-образовательной подготовки, если даже это было краткосрочное обучение.

Совсем недавно ученые считали, что каждая клетка слуховой коры головного мозга настроена на определенную звуковысотную характеристику звука. Но результаты опытов с животными показали, что настройка клеток может меняться.

Нейронные связи и некоторые нейроны под воздействием хранящихся в их памяти привлекательных звуков, становятся сверхчувствительными к этим звукам и воспринимают бивалентную настройку. Отсюда можно сделать вывод, что музыка и музыкальная подготовка наиболее эффективно воздействует на динамичное развитие головного мозга и способствует развитию устойчивых и переменных нейронных связей мозга.

Обучая музыке детей с раннего возраста, мы расширяем сферу их восприятия окружающего мира, открываем новые горизонты эстетических и эмоциональных переживаний. Этим самым и на клеточном уровне воздействуем на самосознание и новизну эстетических переживаний и воздействуем на обширные зоны мозга,

воспринимающего музыку как хороший развивающий материал. Изучение музыки, даже краткосрочное, увеличивает число нейронов, реагирующих на звук, а длительное изучение усиливает реакцию нервных клеток и, более того, вызывает физические изменения в мозге. У профессиональных музыкантов реакции головного мозга значительно отличаются своей гибкостью, если их сравнить с теми, кто не занимается музыкой.

Порой у музыкантов можно отметить чрезмерное развитие некоторых областей их мозга. И это подтверждается целой плеядой выдающихся композиторов, исполнителей, дирижеров, певцов, достигших мировых артистических высот, привнеся в мир свое творческое видение современного высокого искусства.

«В 2002 году Питер Шнейдер из Гейдельбергского университета из Германии сообщил, что объем слуховой коры у музыкантов на 30% больше, чем у людей, не имеющих отношение к музыке. Кроме того, у них большая площадь мозга вовлечена в управление движениями пальцев, необходимых для игры на различных инструментах. Томас Эльберт из Констанцкого университета говорит о том, что площадь мозговых зон, получающих сенсорные ходы от указательного, среднего и безымянного пальцев и мизинца левой руки у скрипачей, была значительно больше, чем у немусыкантов (именно эти пальцы и совершают быстрые и сложные движения во время игры на инструменте)» - так пишет доктор Норман Уэйнбергер, работающий на факультете нейробиологии Калифорнийского университета об эффективности влияния на мозговую деятельность занятий музыкальным искусством.

Из вышесказанного следует, что занятия музыкой, даже на стадии первоначальных шагов, благотворно влияет на развитие обширных участков мозга, укрепляет нейронные связи восприятия звуковой палитры музыки, развивает деятельность мозга. Нейробиологи утверждают, что пожилые люди сохраняют свои мыслительные способности до глубокой старости, если с детства занимались музыкой и изучали игру на каком-либо музыкальном инструменте. Если в преклонном возрасте такие люди в неделю или в месяц раз минут двадцать уделяют игре на инструменте, то они, как показали исследования, меньше всего подвержены к болезням Альцгеймера, Паркинсона, к инсультам и инфарктам.

Святослав Медведев, директор Института мозга человека, отвечая на вопрос стареет ли мозг с возрастом, сказал: «На самом деле с годами стареет не сам мозг, а сосуды. Нейроны же при этом могут оставаться вполне молодыми.

Это достаточно частое явление. Я видел его сам: по результатам магнитно-резонансной томографии у моей матери, Натальи Петровны Бехтеревой, мозг был как у молодой женщины,

хотя до исследования у нее случались и инсульты».

Известны результаты эксперимента, который провели в Японии со 120 матерями, кормящими ребенка грудью. Одна половина из них слушала классическую музыку, другая половина слушала поп-музыку. В первой группе количество молока у женщин увеличилось на 20%, а любительниц современной музыки – уменьшилось наполовину. По мнению исследователей, рок-музыка, воздействуя ультра- и инфразвуками, которые мы не слышим, но которые «слышат» все наши органы, способна разрушить мозг. В этом случае действует известный принцип «25-го кадра», когда в передачу или фильм монтируется лишний невидимый глазу кадр с рекламным лозунгом. Исследованиями установлено, что если игра барабанов типа «там-там» превышает сто децибел, то слушатели впадают в обморочное состояние.

Для гармоничного развития мозга будущего ребенка необходимо с первых недель после зачатия позаботиться не только о хорошем питании, благоприятной атмосфере и окружению заботой будущей матери, но и о музыкальной среде, в которой находится мама. Доктор Логан изобрел бандажи для беременных с вмонтированными в них мини-стереоколонками, которые будущие мамы должны надевать на живот. Пояс соединен с плеером, на котором надо прослушать специальную музыку на 60 аудиокассетах. На данное время уже родилось 1200 детей, слушавших музыку в состоянии эмбрионов. Все малыши после рождения прошли стандартные тесты (язык, общение, моторика) с показателем в среднем в 4 раза лучше, чем у детей, не слушавших кассеты доктора.

Музыка и музыкальное образование – это одно из немногих возможных средств эффективного воздействия на воспитание, образование, развитие интеллектуальных и духовных возможностей человека. Здоровый образ жизни должен стать культовым началом в обществе, которое стремится к развитию и совершенству каждого члена социума. И в решении этой задачи главенствующую роль играет наше коллективное сознание, составляющими которой является мышление, сознание, мозговые способности каждого отдельного человека общества. От того насколько будет жизнеспособным разум и мозговой потенциал, буде зависеть будущее и общества, и нации, и страны.

ОТ УЛУЧШЕНИЯ СТРУКТУРЫ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР ДО РАЗВИТИЯ ОКЕАНИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА (1955-1989 ГГ.).

ЯНЫШЕВ НЕСТЕРОВА И.

Университет Лас Пальмас де Гран Канария, Испания.

Целью данной публикации является рассмотрение действий советского руководства, направленных на улучшение качества жизни населения и способов решения поставленных задач на примере развития рыбной промышленности.

Одной из характеристик политики «оттепели» в период правления Хрущева Н.С. явилась начальная забота государства о качестве жизни советских граждан. 15 августа 1955 года Центральному Статистическому Управлению СССР было поручено составить доклад об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров населения страны и ведущих капиталистических стран, а также сопоставить данные с научными нормами питания. Доклад, предоставленный председателю Совета Министров СССР Булганину 03 октября 1955 года, гласил:

«По сравнению с уровнем дореволюционной России питание населения в 1954 году значительно улучшилось... Тем не менее, качественный состав питания населения СССР ниже, чем рекомендуется по научным нормам... Резко отстает от научных норм фактическое потребление молока и молочных продуктов, мяса, рыбы и яиц, что приводит к большому недостатку в пищевом рационе полноценного животного белка, жиров и витамина А... Среди капиталистических стран наиболее высокий уровень и качественный состав ресурсов для продовольственного потребления на душу населения - в США... Восполнить в ближайшие годы недостаток указанных пищевых веществ возможно путем значительного развития высокопродуктивного свиноводства и птицеводства, значительного повышения удойности коров и резкого увеличения посевных площадей под бобовыми и масличными культурами, а также под овощами¹...»
Данные доклада легли в основу сельскохозяйственных реформ

СССР в 1957-1965 гг., а также послужили толчком к исследованию биоресурсов мирового океана и развитию рыбной промышленности.

Принятие семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959-1965 гг. для рыбной промышленности предусматривало: производство больших траулеров и улучшение их оснащения, установка радионавигационных устройств, морозильных камер и технического оборудования для переработки рыбы, с конечной целью увеличения потребления рыбы и рыбопродуктов на душу населения².

В 1960 г. производство рыбной промышленности выросло в 3,9 раза по сравнению с предвоенным 1940 г.³, а финансовые инвестиции, направленные на строительство рыболовного флота в начале 1960-х-второй половины 1970-х гг. составляли 70-76,6%⁴. В период с 1961 -1971 гг. мощность рыболовного флота увеличилась вдвое, достигнув 5.221.322 л.с.⁵. Согласно внешним оценкам главного оппонента СССР в «холодной войне» - США, отмечалось, что «в 1972 г. Советский Союз мог гордиться своим военно-морским, научно-исследовательским и рыболовным флотом, самым большим и самым современным в мире...»⁶.

В начале 1990-х гг. самый большой в мире крупнотоннажный флот СССР был разделен между Балтийскими государствами (Латвия, Литва и Эстония) и Содружеством независимых государств (Российская Федерация, Украина и Грузия). Количество рыболовных судов бывших союзных республик в 1993 г. составляло 3.722, общий брутто-регистрационный тоннаж которых насчитывал 8.230 тонн⁷.

С введением в эксплуатацию новых судов, позволяющих пребывать в открытом море от 3 до 6 месяцев, а также применению японского метода ловли рыбы флотилией⁸, увеличивающим эффективность рыбной ловли и уменьшающим временные и транспортные расходы, с начала 1950-х гг. качественно и количественно изменился вылов рыбы. В 1950 г. улов составил 1.654,5 тыс. тонн, из которых 42,9% улова приходилось на внутренние воды (включая акватории Каспийского, Азовского, Черного и Аральского морей) и 57,1% открытых морей (включая Норвежское, Балтийское и Северное моря). С 1976 г. по 1989 г. более 90% всех уловов рыбы СССР совершалось в открытых морях, достигнув рекордной отметки

11.358 тыс. тонн. За период второй половины XX в. изменилась география промышленного рыболовства: если с 1950-х – конца 1970-х гг., большая часть рыбы в «открытых морях» добывалась в Атлантическом океане (53,5-57%), то с конца 1980-х гг. первенство начало переходить к Тихому океану. В 1989 г. около 62% рыбодобычи СССР приходилось на Тихий океан⁹.

В связи с увеличением объема вылова рыбы в «открытых морях», к середине 1960-х гг. в Министерстве рыбного хозяйства СССР возникла необходимость в создании структуры, способной координировать не только экономическую деятельность, но и оказывать техническое, материальное и юридическое содействие советским судам, находящимся на расстоянии тысяч километров от берегов СССР. В 1965 г. был создан «Соврыбфлот», Всесоюзное объединение по операциям флота рыбной промышленности в заграничном плавании¹⁰.

К началу 1980-х гг. Советский Союз являлся участником подписания международных и двусторонних соглашений в области рыболовства.¹¹ «Соврыбфлот», созданный в рамках Министерства рыбного хозяйства, являлся инструментом проведения экономической политики Советского Союза за рубежом¹². Основными функциями «Соврыбфлота» являлось: заключение договоров с иностранными фирмами на шипчандлерское обслуживание судов, участие в организации и последующей работе совместных советско-иностраных рыбохозяйственных обществ и экспедиций и др.¹³

За 25 лет внешнеэкономической деятельности, «Соврыбфлотом» было создано 17 совместных советско-иностраных компаний с капиталистическими и развивающимися странами. Наиболее значимыми являлись советско-испанское предприятие «Совиспан», созданное в 1971 г. на Канарских островах, а также основанные в Сингапуре «Марисско» (1975 г.) и «Совам» в США (1986 г.)¹⁴.

Для населения Советского Союза, первым прямым результатом заграничной деятельности «Соврыбфлота» являлось увеличение потребления рыбы на душу населения. В среднем по СССР в 1960 г. употреблялось 9,9 кг рыбы в год, в 1970 – 15,4 кг. В силу географического положения и культурных традиций, уровень потребления рыбы и морепродуктов в советских республиках заметно отличался. Самый высокий уровень потребления рыбы

наблюдался в республиках Балтии, особенно Эстонии (29,5 кг в 1970 г.), а самые низкие показатели фиксировались в Закавказье и Средней Азии: 2,9 кг в Таджикистане и 4,0 кг в Армении в 1970 г.¹⁵

Вторым практическим результатом заграничной деятельности «Соврыбфлота» для советских граждан возможно считать открытие в 1975-1977 гг. специализированной сети магазинов «Океан» по продаже рыбы на всей территории СССР¹⁶. Рыбопромышленное производственное объединение «Океан»¹⁷, было создано на базе Таллинского тралового флота и Таллинской базы рефрижераторного флота в 1970 г. Необходимое оборудование по переработке рыбы и техническое оснащение магазинов «Океан» закупалось через советско-испанское совместное предприятие «Совиспан»¹⁸.

Принятие продовольственной программы 1982 г. в СССР признавало недостаточный уровень потребления продуктов животного происхождения, и рыбы в частности. Целью для Минрыбхоза СССР являлось увеличение потребление рыбы и рыбопродуктов до 18,2 кг к 1984 г. В 1986 г. в СССР был достигнут самый высокий среднестатистический уровень потребления рыбы согласно медицинским нормам – 18,6 кг в год на душу населения. Тем не менее, «план» по уровню потребления, предусматривающий 19-20 кг в год в 1989-1990 гг., не был выполнен¹⁹.

В качестве заключения отметим следующее: восстановив народное хозяйство, советское руководство в середине 1950-х гг. могло задуматься об уровне жизни населения. Плановый характер советской экономики позволил за короткий период времени создать мощную базу рыболовного флота, конечной целью деятельности которой являлось увеличение потребления рыбных продуктов на душу населения и качества питания в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹Зубкова Е. А. и др. (2003). Опубликованные документы «Советская жизнь. 1945-1953». Москва, РОССПЭН. “<http://istmat.info/node/18419>”. [Дата просмотра: 25 ноября 2015].

² Ишков, А.И. (1970). Рожденная Октябрем. Москва. С. 29.

³ Народное хозяйство СССР в 1960 г. (1961). Статистический ежегодник. Москва. С. 225.

-
- ⁴ Сысоев Н. П. (1989): Экономика рыбной промышленности СССР. Москва, Пищевая промышленность. С.82.
- ⁵ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 22. Д. 411. Л. 25.
- ⁶ Hauner, Milan L. (2004). Stalin's Big Fleet Program. *Naval War College Review*, Vol. LVII, № 2, p. 116.
- ⁷ Kravanja, M. and Shapiro, E. (1993). *World Fishing Fleets: An Analysis of Distant-Water Fleet Operations. The Baltic States, The Commonwealth of Independent States, Eastern Europe*. National Marine Fisheries Service. Silver Spring, Maryland, pp.1-2.
- ⁸ Znamenski, Y. (1970). "Some Aspects of Fishery Development in the USSR". Document presented on the 22 Proceedings of the Twenty-Second Annual Golf and Caribbean Fisheries Institute. Florida, pp.50-51.; Kravanja, M. and Shapiro, E. (1993). *Ibidem*. P. 95.
- ⁹ Статистические сведения по рыбной промышленности СССР. 1982-1986. Москва, 1987. С. 3.; Статистические сведения по рыбной промышленности СССР.1985-1989. Москва, 1990. С. 3.
- ¹⁰ Янышев Нестерова И. (2014а). Советский рыболовный флот и внешняя политика СССР в 1960–1970-е гг. *Вестник РУДН. Серия История России*. № 3. С.102-117.
- ¹¹ Сборник международных соглашений СССР по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований (1981). Москва, Легкая и пищевая промышленность.
- ¹² Yanyshnev Nesterova I. (2014b). El trasfondo institucional de los intereses soviéticos en el Atlántico Centro-Oriental 1965-1991. En: Luxan Meléndez S. (Ed.) *Economía y marco institucional (siglos XVI-XX)*, Mapfre Guanarteme. P 213-243.
- ¹³ Янышев Нестерова И. (2014а). Там же. С. 107-108.
- ¹⁴ Сысоев Н.П. (1989). Там же. С. 435.; Янышев Нестерова И. (2014с). Смешанные предприятия в международной торговле СССР: пример «Соврыбфлота» в создании совместных компаний. Россия и мир: история, политика, культура, образование. Материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН. С. 321.
- ¹⁵ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 22. Д. 411. Л. 62.
- ¹⁶ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 20. Д. 4533, 45446,4537, 4538, 5067, 5068, 5075, 5076, 5083, 5368-5371, 5536.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 20. Д. 2144. Л. 55-57.
- ¹⁸ Национальный Архив Каталонии. *Archivo Nacional de Cataluña*. F. 138. U.I. 1409. U.C. 12725.
- ¹⁹ Зубкова Е. А. и др. (2003). Там же; Сысоев Н.П. (1989). Там же. С.25.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДО XX ВЕКА

Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Слепцова Т.В. Восточный вопрос в трудах Н.К. Шильдера.	3
Козьменко О.П. Роль искусства в Смольном институте в XVIII–XIX вв.	11
Козьменко О.П., Логачева Н.В. Благотворительность и меценатство нотоиздательской фирмы П.И. Юргенсона...	19
Линькова Е.В. Париж глазами Н.М. Карамзина (по материалам «Писем русского путешественника»).....	34
Логачева Н.В. Развитие нотопечатной фирмы П.И. Юргенсона во второй половине XIX в.	39
Лукьяненко А.В. Результат кооперации современных российских и французских историков: франкофоны в России в XVIII в.	46
Мамонтова Е.А. Сербия и сербы в отечественной публицистике второй половины XIX века (по материалам журнала «Вестник Европы»).	51
Мишина Е.И. Образ русского человека в мемуарах французских военнопленных периода отечественной войны 1812 г.	58
Семенова М.А. Роль исламского фактора в повседневной жизни арабов-мусульман в представлениях русского общества второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам литературы путешествий).	68
Семичевская Т.С. Доходные дома в «русском стиле» в Москве и Петербурге второй половины XIX-начала XX вв.	74
Семичевская Т.С., Гребениченко С.Ф. Эволюция образа России в архитектуре национальных павильонов на всемирных выставках XIX – начала XX вв.	80
Таймасова Я.В. Податная реформа на страницах газеты «Русские ведомости» 1870-е – начало 1880-х гг.	86

РАЗДЕЛ II.
РОССИЯ И МИР В XX-XXI ВВ.

Белановская Ю.Е. Развитие и внедрение современных информационно-коммуникативных технологий в городское управление.	95
Блохин К.В. Внешнеполитический курс американских неоконсерваторов в 1990-х – 2000-х гг.: планы и реальность.	98
Ким В.И. Положение рабочих РСФСР в 1920-е гг.	103
Лутошкин С.А. Нормативно-правовая норма финансово-промышленных групп в России в 1990-е гг.	108
Лян Чжэ Православие и развитие российско-китайских отношений.	112
Плотникова К.А. La asistencia militar de los Estados Unidos a los países de América Latin en los tiempos de la dictadura militar.	115
Сагиндиков Р.Е. Основные итоги сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере экономической безопасности в 1990-е – 2010-е годы.	120
Се Ипин Правление Петра Великого в трудах китайских ученых 1920-1940-х гг.	132
Созыкин М.В. Становление сотрудничества России и Беларуси в сфере экспорта военной продукции в 1990-е годы.	138
Шевцов Д.В. История создания и продажи Форта Росс в отечественной историографии.	144
Эрдэнэбаяр Ганхуяг Роль Монголии в сообществе демократических государств.	149
Чалбаш Э.Т. Мозг человека и музыка.	153
Яньшев Нестерова И. От улучшения структуры питания населения СССР до развития океанического рыболовства (1955-1989 гг.).	159

Научное издание

**«СЛОВА ПРИНАДЛЕЖАТ ВЕКУ,
А МЫСЛИ ВЕКАМ»
К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н.М. КАРАМЗИНА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 15.03.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9,77. Тираж 100 экз. Заказ 317.

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография ИПК РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Для заметок
